В. И. Лебедевъ.

Искусство раскрытія преступленій.

I.

Дактилоскопія.

(Пальцепечатаніе).

Регистрація и установка личности преступниковъ при помощи оттисковъ кожныхъ линій пальцевъ рукъ. Дактилоскопическій методъ въ разслѣдованіи преступленій.

Безплатное приложеніе къ журналу «Вѣстникъ Полиціи» за 1909 годъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1909.

47

В. И. Лебедевъ.

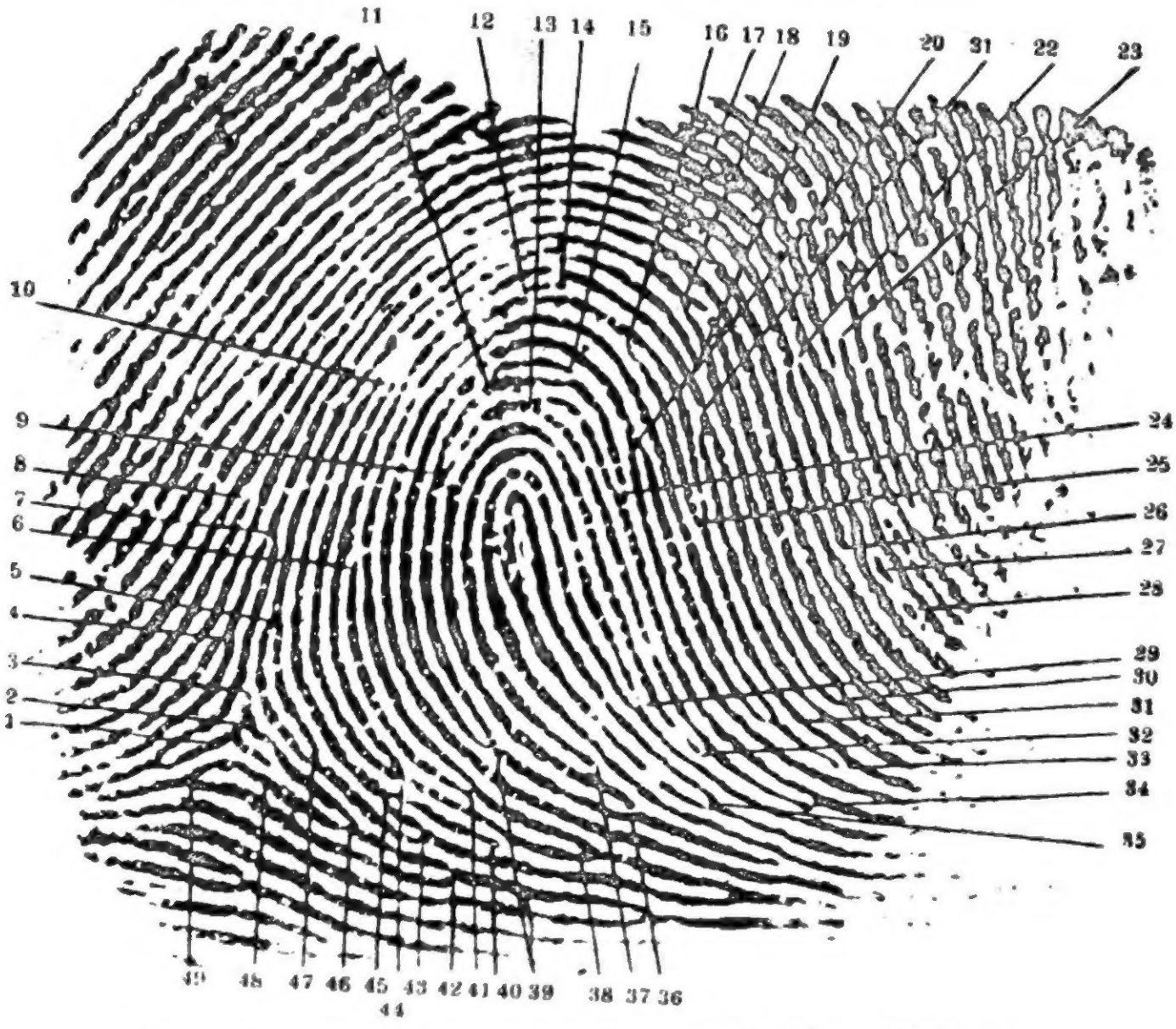
Искусство раскрытія преступленій.

I.

Дактилоскопія.

(Пальцепечатаніе).

Регистрація и установка личности преступниковъ при помощи отисковъ кожныхъ линій пальцевъ рукъ. Дактилоскопическій методъ въ разслѣдованіи преступленій.



Безплатное приложеніе къ журналу «Вѣстникъ Полиціи» за 1909 годъ.

2

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
1909

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЧТ

Ч 505 41

Посвящается слушателямъ первыхъ въ Россіи курсовъ уголовнаго сыска, учрежденныхъ въ 1908 г. при Департаментѣ Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ для начальниковъ вновь введенныхъ 89 сыскныхъ отдѣленій.

Осенью минувшаго 1908 года по распоряженію Его Высокопревосходительства г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гофмейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора П. А. Столыпина, всѣ кандидаты на должности вновь учрежденныхъ закономъ 6 Іюля 1908 года 89-ти сыскныхъ отдѣленій командированы были въ С.-Петербургъ для слушанія лекцій на подготовительныхъ курсахъ уголовнаго сыска, впервые учрежденныхъ при Департаментѣ Полиціи. При организаціи этихъ курсовъ и составленіи ихъ программы *) имѣлась въ виду главнымъ образомъ практическая сторона дѣла, а потому въ число предметовъ преподаванія и занятій включены были только такія отрасли знаній, ознакомленіе съ которыми представляется необходимымъ для руководителей новыхъ сыскныхъ отдѣленій, призванныхъ быть на мѣстахъ первыми инструкторами правильно поставленнаго уголовнаго сыска. Сообщеніе свѣдѣній изъ области теоретическихъ знаній предположено было въ популярномъ изложеніи въ тѣхъ предѣлахъ, которые опредѣляются необходимѣйшими потребностями практической дѣятельности по уголовному сыску. Въ этомъ отношеніи въ программу внесены были преимущественно свѣдѣнія, отсутствіе которыхъ особенно ощутительно для производящихъ разслѣдованія преступленій чиновъ полиціи и которыя каждому серіозно относящемуся къ исполненію своихъ обязанностей чиновнику сыскной полиціи приходится пріобрѣтать труднымъ путемъ самообразованія.

Въ переживаемое нами время борьба съ постоянно возрастающей и совершенствующейся преступностью требуетъ такой широкой освѣдомленности въ этой спеціальной области, которой часто недостаетъ не только нерасполагающимъ достаточною подготовкой чинамъ полиціи, но нерѣдко и получившимъ университетское образованіе судебнымъ дѣятелямъ. Поэтому прочитанныя лекціи, хотя бы въ популярной формѣ и сокращенномъ изложеніи, но сопровождаемыя ежедневными практическими работами слушателей—несомнѣнно облегчатъ служебную работу многихъ достойныхъ практиковъ полицейскаго дѣла, и прошедшіе первый въ Россіи спеціальный курсъ чины сыскной полиціи внесутъ въ среду своихъ сослуживцевъ на мѣ-

3

*) Программа учрежденныхъ при Департаментѣ полиціи курсовъ для начальниковъ сыскныхъ отдѣленій: 1) Государственное и полицейское право, 2) уголовное право, 3) судебная медицина, 4) методы регистраціи преступниковъ, 5) пріемы уголовнаго сыска, 6) пріемы самообороны и обезоруженія преступниковъ, 7) ознакомленіе съ оружіемъ и взрывчатыми веществами, 8) ознакомленіе съ гримомъ и переодѣваніемъ, 9) тайнопись преступниковъ (шифры) и дешифрированіе, 10) разборъ выдающихся сыскныхъ дѣлъ, 11) присутствіе, если будетъ возможность, при вскрытіи труповъ по какому либо выдающемуся дѣлу съ объясненіями профессора Д. П. Косоротова, 12) посѣщеніе полицейскаго музея и другихъ учрежденій, 13) практическія занятія по фотографіи, «словесному портрету» антропометріи, дактилоскопіи, по снятію слѣпковъ и рисунковъ слѣдовъ, по изслѣдованію документовъ и пр. 14) пріемы дрессировки собакъ для защитныхъ, сторожевыхъ и сыскныхъ цѣлей, 15) практика дознаній (показаніе производство дознанія на мѣстѣ съ составленіемъ образцовыхъ слѣдственныхъ актовъ, описаній и справокъ) 16) практика розыска и выслѣживанія преступниковъ.

стахъ цѣнныя свѣдѣнія о правильныхъ и закономѣрныхъ пріемахъ уголовнаго сыска. Независимо сего, этотъ первый у насъ опытъ систематическаго курса по подготовкѣ вспомогательныхъ силъ для слѣдственной власти и прокуратуры—послужитъ примѣромъ и для нашихъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и юридическихъ факультетовъ, въ которыхъ давно чувствуется важный пробѣлъ, въ виду отсутствія въ числѣ преподаваемыхъ наукъ такого необходимаго для будущихъ дѣятелей судебной полиціи и прокуратуры предмета, какъ введенная уже нѣсколько лѣтъ въ курсъ нѣкоторыхъ иностранныхъ университетовъ наука, носящая название «криминалистики» въ Австро-Венгріи и Германіи, и «научной полиціи»—въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи и Италіи. Ознакомившись съ трудами посвятившихъ себя этой отрасли знаній, большею частью молодыхъ ученыхъ (изъ нихъ—R. A. Reiss, въ настоящее время Д—ръ и профессоръ Лозаннскаго университета, былъ при мнѣ въ 1903 году на курсахъ Бертильона), я съ живѣйшею радостью находилъ у нихъ именно то, чего давно не доставало уголовной (судебной) полиціи вообще, а нашей сыскной полиціи въ особенности. Примѣнительно къ программѣ этихъ именно курсовъ «научной полиціи», а также къ программамъ и учебнымъ темамъ инструкторскихъ курсовъ австрійской, германской и парижской полиціи (школа Бертильона), составленъ былъ краткій конспектъ лекцій о средствахъ и пріемахъ уголовнаго сыска, первый у насъ опытъ систематизаціи которыхъ правильнѣе всего было бы назвать «уголовною тактикой», т. е. прикладною наукой, имѣющей цѣлью изученіе и систематизацію тактическихъ пріемовъ борьбы съ преступниками и преступностью и методовъ разслѣдованія преступленій. Изложеніе свѣдѣній по «уголовной тактикѣ» сопровождалось примѣрами изъ практики сыскной службы нашихъ и иностранныхъ полицій, иллюстрировалось фотографіями и таблицами, сообщеніями объ отдѣльныхъ особо выдающихся уголовно сыскныхъ дѣлахъ, характеристикой дѣятельности по этимъ дѣламъ чиновъ сыскной полиціи, съ указаніемъ какъ ошибокъ, такъ и удачныхъ пріемовъ. Особенное же вниманіе было обращено на практическое изученіе новѣйшихъ, научно-обоснованныхъ методовъ регистраціи преступниковъ, а именно—дактилоскопіи, «словеснаго портрета», антропометріи, судебно полицейской фотографіи,—и примѣненія ихъ къ разслѣдованію преступленій **).

Къ возможно болѣе полному осуществленію вышеприведенной программы были приложены всѣ усилія, дабы являющіяся основами Закона 6 іюля 1908 г. «объ организаціи сыскной части», приведенныя въ законопроектѣ Министерства указанія о направленіи дѣятельности сыскныхъ отдѣленій къ постоянному соблюденію всегда и во всемъ строгой законности, были восприняты всѣми обучающимися и настолько твердо ими усвоены, чтобы по возвращеніи ихъ на мѣста въ качествѣ первыхъ дѣятелей реформируемой нынѣ полиціи, начальники новыхъ сыскныхъ отдѣленій могли не только устроить и успѣшно вести врученное имъ отвѣтственное дѣло, но были и для прочихъ чиновъ полиціи примѣромъ ревностнаго служенія интересамъ законности и порядка. Освобожденная отъ всѣхъ постороннихъ обязанностей, обезпеченная достаточнымъ содержаніемъ и всѣми необходимыми средствами и, наконецъ, организованная на единственно цѣлесообразныхъ началахъ правильнаго раздѣленія труда и обязанностей между полиціей судебной и собственно полицейскою стражей—наша обновленная полиція вмѣстѣ съ тѣмъ обязана будетъ навсегда отрѣшиться отъ тѣхъ недостатковъ, которыя для чиновъ реформированной

**) Читанныя мною лекціи о пріемахъ уголовнаго сыска и о перечисленныхъ выше методахъ регистраціи преступниковъ и разслѣдованія преступленій, а также новѣйшая литература по этому предмету послужили матеріалами для этой книги, первая часть которой будетъ заключать изложеніе дактилоскопіи (выпускъ 1), антропометріи и судебно-полицейской фотографіи (вып. 2), «словеснаго портрета» (вып. 3) пріемы собиранія доказательствъ и уликъ, изученіе мѣста преступленія и слѣдовъ (вып. 4); вторая же часть явится опытомъ систематизаціи пріемовъ уголовно-полицейскаго розыска и дознанія.

полиціи будутъ особенно непростительными и нетерпимыми преступленіями по службѣ. Только при такихъ условіяхъ возможно ожидать должнаго успѣха въ осуществленіи планомѣрной борьбы съ преступностью съ помощью вновь организованной сѣти сыскныхъ отдѣленій, примѣръ-же достойныхъ дѣятелей уголовнаго сыска будетъ способствовать привлеченію въ ряды реформируемой полиціи людей честныхъ и преданныхъ долгу.

Призванные поэтому стать первыми на пути столь важной въ государственныхъ интересахъ коренной реформы полиціи, прошедшіе учрежденные при Департаментѣ полиціи курсы, начальники сыскныхъ отдѣленій должны имѣть твердую увѣренность въ томъ, что при проведеніи въ жизнь внушаемыхъ имъ началъ безкорыстія и законности, они всегда найдутъ въ своемъ непосредственномъ и высшемъ начальствѣ какъ помощь и руководство въ дѣлѣ имъ ввѣренномъ, такъ и нравственную поддержку и законную защиту на поприщѣ самоотверженнаго, честнаго и нелицепріятнаго исполненія долга ихъ службы Царю и отечеству.

В. Лебедевъ.

С.-Петербургъ, 8 августа 1909 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Искусство раскрытія преступленій . . . . . VII - XVII

1. Искусство уголовнаго сыска VII
2. Сыскная дѣятельность и органы сыска VIII
3. Техника уголовнаго сыска и научные методы въ раскрытіи преступленій . . XII
4. Регистрація преступниковъ и ея значеніе въ организаціи уголовнаго сыска . XIV

II. Дактилоскопія или пальцепечатаніе 3

1. Научныя основанія дактилоскопіи или пальцепечатанія . . . . . —
2. Практическое примѣненіе пальцепечатанія при удостовѣреніи личности . . . 4
3. Пріемы пальцепечатанія или дактилоскопированія преступниковъ 6
4. Различные виды кожныхъ узоровъ и ихъ классификація 8
5. Подраздѣленіе петлевыхъ узоровъ 12
6. Подраздѣленіе круговыхъ узоровъ 16
7. Различныя системы классификаціи 17
8. Дактилоскопія,—какъ методъ установки личности и раскрытія преступленій . 24

а. Опознаніе преступниковъ при помощи пальцепечатанія . . . . . —

б. Пальцевые оттиски какъ улика . . . . . —

в. Пріемы дактилоскопическаго изслѣдованія невидимыхъ слѣдовъ. . . 27

г. Проявленіе и фотографированіе безцвѣтныхъ пальцевыхъ оттисковъ на стеклѣ и глянцевой поверхности 28

д. Подробный анализъ и сравненіе пальцевыхъ оттисковъ или ихъ отрывковъ. 33

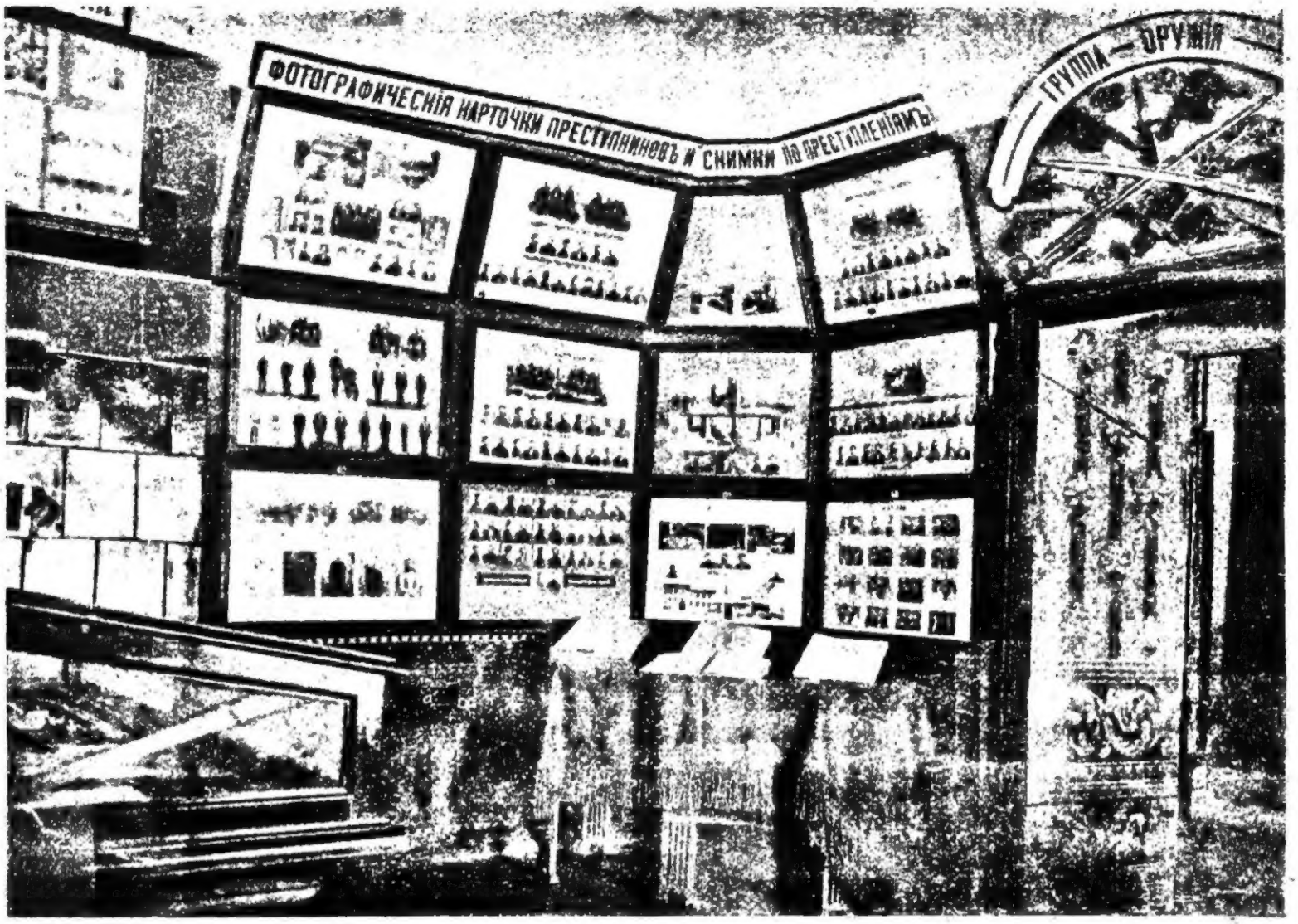
9. Значеніе дактилоскопіи въ ряду прочихъ методовъ установки личности и раскрытія преступленій. 36

10. Заключеніе 39

11. Примѣры удачнаго примѣненія дактилоскопіи въ судебно-полицейской практикѣ 46

12. Приложенія 54

Источники 60



Уголовный музей Московской сыскной полиціи основанный б. начальникомъ сыскной полиціи В. Н. Лебедевымъ въ 1900 году и пополненный въ 1908 г. при начальникѣ сыскной полиціи А. Ф. Кошко.

I. Искусство раскрытія преступленій.

Quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quommodo, quando?

1. Искусство уголовнаго сыска.

Всестороннее выясненіе истины происшествія, обнаруженіе заключающихся въ немъ признаковъ преступнаго дѣянія, установленіе личности преступника, собираніе доказательствъ къ его изобличенію, отысканіе его и задержаніе — вотъ въ чемъ заключается *раскрытіе преступленія.*

Кто? Что? Гдѣ? Посредствомъ чего и съ чьей помощью? Почему и съ какою цѣлью? Какъ именно и когда? Вотъ вопросы, которые ставитъ вамъ каждое *происшествіе*, часто представляющее загадку, разгадка которой заключается въ полномъ и точномъ отвѣтѣ на всѣ эти вопросы, издавна въ видѣ старинной латинской изреченія—Quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quommodo, quando? являющіеся для юристовъ мудрой всепочерпывающею поговоркой, служащей имъ надежною схемою въ отвѣтственной работѣ при судебномъ изслѣдованіи преступленій.

Раскрытіе совершаемыхъ при разнообразнѣйшихъ условіяхъ современной жизни преступленій, разоблаченіе истиннаго характера случающихся изо дня въ день и нерѣдко загадочныхъ происшествій — является дѣятельностью, требующей прежде всего того *практическаго навыка* и особаго умѣнья въ примѣненіи различныхъ средствъ, способовъ и пріемовъ, совокупность которыхъ является *искусствомъ раскрытія преступленій* или *искусствомъ уголовнаго сыска.*

Современная дѣятельность по раскрытію преступленій — по уголовному сыску — преслѣдуетъ цѣли общественнаго блага, огражденія личной и имущественной безопасности всѣхъ и каждаго и самоотверженно, на виду у всѣхъ, несущіе эту отвѣтственную обязанность дѣятели уголовнаго сыска повсюду должны встрѣчать всестороннее содѣйствіе и поддержку, ибо закономѣрная сыскная дѣятельность, установленная законами всѣхъ странъ, вовсе не является ни шпіонствомъ, ни какимъ либо предательствомъ или лжедоносомъ: это

есть особое умѣнье, *искусство* обнаруживать истину происшествія одними только законными средствами, цѣлью его является—служеніе правосудію и общему благу. Искусная дѣятельность полиціи по сыску, по раскрытію преступленій повсюду служитъ основою еще болѣе отвѣтственной работы судебныхъ дѣятелей, которые почти весь свой слѣдственный матеріалъ добываютъ не иначе, какъ руками полиціи и поэтому въ настоящее время, вмѣстѣ съ сознаніемъ важнаго значенія изученія искусства раскрытія преступленій, во всѣхъ почти странахъ признается необходимою государственная организація уголовно-сыскной полиціи и привлеченія въ ряды ея отборныхъ по служебнымъ и нравственнымъ качествамъ чиновъ, составляющихъ по роду своей службы—цвѣтъ полицейской силы государства.

2. Сыскная дѣятельность и органы сыска.

Дѣятельность по раскрытію преступленій, какъ мы видимъ въ разсказахъ К. Дойля, Пинкертона и др., вполнѣ доступна и каждому частному лицу, ибо каждый можетъ обнаружить преступленіе, а скрывать его не имѣетъ права никто, но говоря объ искусствѣ уголовнаго сыска мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ сыскную службу полиціи и правильно организованный уголовный сыскъ.

Каждому свойственно это стремленіе узнать и разоблачить истину происшествія или раскрыть взволновавшее всѣхъ преступленіе, но большинство конечно побуждается къ тому простымъ любопытствомъ, тѣмъ стремленіемъ разузнавать новости, которымъ руководится въ наше время каждый газетный репортеръ. Но не такой «любознательности» требуетъ дѣятельность по раскрытію преступленій, въ которой *не можетъ быть мѣста ни малѣйшему личному интересу ни своекорыстнымъ разсчетамъ*, но единственнымъ мотивомъ ея должно быть *всегда только сознаніе долга*, будетъ-ли это исполненіемъ *служебнаго долга* чиномъ полиціи государственной или же является сознаніемъ обязанности нашей, въ интересахъ правосудія и общественной самозащиты, разоблачать безчестные, злодѣйскіе замыслы и дѣянія уголовныхъ преступниковъ, т. е. побужденіями, руководящими дѣятельностью тѣхъ сыщиковъ-добровольцевъ, которые въ Англіи и Америкѣ носятъ названіе *детективовъ*.

Названіе *детектива*, ставшее столь популярнымъ благодаря всѣмъ извѣстной литературѣ послѣдняго времени, происходитъ отъ латинскаго слова *detegere*, т. е. *открывать*, и мы видимъ, что въ самыхъ передовыхъ странахъ, это званіе *детектива*—*открывателя*, *разоблачителя* или сыщика, пользуется общественнымъ вниманіемъ и уваженіемъ.

Въ Америкѣ и отчасти въ Англіи еще до сихъ поръ раскрытіе преступленій является дѣятельностью или особаго рода добровольцевъ любителей сыска или же составляетъ не что иное, какъ особый видъ «свободной профессіи» тѣхъ *сыщиковъ-детективовъ*, къ числу которыхъ относится умершій въ 1907 году знаменитый американскій детективъ Робертъ Алланъ Пинкертонъ, который, будучи сыномъ бѣднаго бочара, посвятилъ всю свою жизнь частной сыскной дѣятельности и умеръ милліонеромъ—владѣльцемъ основаннаго имъ въ г. Чикаго, всемірно-извѣстнаго частнаго розыскнаго бюро Пинкертона. Это бюро насчитываетъ около 800 человѣкъ постоянныхъ служащихъ, имѣетъ своихъ представителей—детективовъ во всѣхъ столицахъ Европы и состоитъ изъ 3 отдѣленій: западнаго, центральнаго и восточнаго, главныя квартиры его въ Нью-Іоркѣ, Чикаго и Денверѣ и центральное управленіе—въ г. Нью-Іоркѣ. Агентство это обслуживаетъ преимущественно крупныя торговыя и промышленныя фирмы, желѣзнодорожныя компаніи, банки, а также—адвокатовъ и частныхъ лицъ, исполняетъ порученія (за высокую плату) и правительственныхъ учрежденій, какъ по дѣламъ уголовнаго сыска, такъ и по охранѣ товара, складовъ, перевозимыхъ денегъ и банковскихъ кассъ отъ грабителей и воровъ.

Особенность этого американскаго частнаго бюро отличающая его отъ такихъ же европейскихъ—это строгое соблюденіе тайны и безусловное невмѣшательство въ дѣла семейныя и бракоразводныя, розыски по которымъ бюро Пинкертона ни подъ какимъ видомъ не производитъ. Бюро Пинкертона обслуживаетъ также особый синдикатъ американскихъ банковъ, основанный съ цѣлью огражденія банковъ отъ кражъ и хищеній при помощи неотступнаго и повсемѣстнаго преслѣдованія и задержанія преступниковъ, въ особенности такъ называемыхъ «банковскихъ воровъ», наносящихъ входящему въ синдикатъ банку матеріальный ущербъ путемъ кражи или мошенничества. По договору съ этимъ синдикатомъ бюро Пинкертона не оставляетъ преслѣдованія такого вора до тѣхъ поръ, пока не добьется *обвинительнаго его приговора*, если не за данное, то за другое преступленіе, а для этого, при недостаточности уликъ—выясняетъ его прошлое и не даетъ ему покоя до тѣхъ поръ, пока не уличитъ его хотя бы въ другихъ преступленіяхъ.

Вслѣдствіе такого преслѣдованія воровъ съ истинно американскою энергіей—всѣ банки, принадлежащіе къ синдикату, охраняемому Пинкертономъ, застрахованы отъ кражъ и это оригинальное страхованіе обходится имъ много дешевле, чѣмъ въ страховыхъ обществахъ. Однако не только въ Англіи, но и въ странѣ личной инціативы и самодѣятельности—въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ привыкъ каждый разсчитывать лишь на свои силы и каждый почти—self-made-man, т. е. самоучка въ широкомъ значеніи этого слова,—даже въ такихъ исключительно благопріятныхъ условіяхъ развитія частнаго почина,—*какъ только уголовный сыскъ захватываетъ болѣе или менѣе широкую сферу дѣятельности и начинаетъ обслуживать интересы значительной группы лицъ*—тотчасъ-же онъ становится *сыскомъ организованнымъ* и весь занятый имъ личный составъ сплачивается въ ту стройную регулярную армію сыщиковъ-детективовъ, блестящимъ примѣромъ организаціи которой является вышеупомянутое *частное* сыскное бюро Пинкертона. Этотъ американскій детективъ, какъ и всякій дѣятель сыска, по мѣрѣ расширенія его дѣятельности не могъ обойтись безъ помощниковъ, явившихся первымъ основнымъ кадромъ его бюро, дальнѣйшее развитіе котораго заставило и самаго Пинкертона оцѣнить силу и значеніе въ сыскѣ *правильной его организаціи*, которая и была имъ выработана чисто на американскій ладъ.

Искусство уголовнаго сыска, имѣющее своею цѣлью борьбу съ преступностью и разсматриваемое, какъ важнѣйшая отрасль дѣятельности полиціи безопасности,—требуетъ, какъ и искусство военное, кромѣ практическаго навыка, знанія и умѣнья отдѣльныхъ

лицъ, себя ему посвящающихъ, еще и *искусной организаціи*. Такимъ образомъ имѣющая столь важное значеніе въ сыскѣ его *организація* есть лишь дальнѣйшее развитіе искусства раскрытія преступленій, конечною цѣлью котораго является, какъ и въ военномъ искусствѣ, организованная государственная самозащита, огражденіе всѣхъ интересовъ частной и общественной безопасности.

Современное устройство европейскихъ государствъ разумѣется не можетъ допустить организаціи уголовнаго сыска на началахъ той частной антрепризы и «свободной профессіи», которыя получили свое развитіе исключительно благодаря совершенно своеобразнымъ условіямъ общественной жизни въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Уголовно-сыскная дѣятельность и у насъ, и въ Западной Европѣ ведетъ свое начало отъ такихъ же сыщиковъ—добровольцевъ, какъ и американскіе дежективы, но по мѣрѣ того, какъ эти любители раскрытія преступленій спеціализировались въ избранномъ ими искусствѣ, обращаясь въ своего рода «знахарей-самоучекъ» уголовнаго сыска,—они становятся руководителями сначала частныхъ, а затѣмъ и правительственныхъ организацій уголовнаго сыска и въ теченіе минувшаго XIX столѣтія постепенно въ полицейскихъ учрежденіяхъ возникаетъ и находитъ все большее и большее развитіе спеціальная сыскная часть, получившая повсюду въ Европѣ названіе сыскной или уголовной полиціи, являющейся въ настоящее время важнѣйшею отраслью службы государственной полиціи безопасности. Именно отъ такого «знахаря» сыска ведетъ свое начало старѣйшая сыскная полиція Европы, Парижская «Sûret», первые кадры которой, въ качествѣ спеціальной розыскной полиціи—были сформированы въ 1815 году знаменитымъ въ свое время Видокомъ. Сынъ булочника изъ г. Аррасъ Франсуа-Евгеній Видокъ родился въ 1775 году, въ юные годы своей жизни вращался въ преступномъ мірѣ разбойниковъ и воровъ (французской революціонной эпохи) и 20 лѣтъ, въ качествѣ рецидивиста приговоренъ былъ къ 8 годамъ каторжныхъ работъ за содѣйствіе, при помощи подложныхъ актовъ, побѣгу важнаго преступника изъ тюрьмы въ гор. Лиль. Въ царствованіе Наполеона I-го этотъ Видокъ уже пріобрѣлъ у полиціи довѣріе, въ качествѣ «доносителя» (l'indicateur, какъ ихъ называютъ во Франціи), обслуживая Ліонскую префектуру.

Наконецъ въ 1815 году, по его мысли была организована въ парижской префектурѣ первая «розыскная бригада», начальникомъ которой Видокъ состоялъ до 1827 года, успѣвъ добиться пересмотра «своего дѣла», въ силу котораго судъ въ г. Дуэ, въ 1826 г. призналъ, его невинно-осужденнымъ.

Въ 1827 году въ должность префекта г. Парижа вступилъ замѣчательный администраторъ и государственный дѣятель Gisquet, которому парижская полиція и префектура обязана своею основною организаціей, сохранившейся въ общемъ и до сего времени. Первою мѣрою г. Gisquet, какъ онъ разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, было немедленное увольненіе Видока со всей его «бандой» и полная реорганизація розыскной службы. Сыскная полиція была сохранена, но получила новую организацію, которая собственно и считается началомъ устройства парижской сыскной полиціи, и съ тѣхъ поръ основою ея организаціи является правило, гласящее: *лица, принадлежащія къ отвѣтственности по обвиненію въ уголовныхъ преступленіяхъ, хотя бы судомъ и оправданныя—на службу въ сыскную полицію не принимаются.*

Опытъ организаціи парижской сыскной полиціи послужилъ образцомъ и для устройства такихъ же сыскныхъ или уголовныхъ полицій на всемъ континентѣ Европы.

Въ Россіи сыскная полиція была введена впервые въ С.-Петербургѣ въ 1866 году, затѣмъ въ 1881 году въ Москвѣ, позднѣе—въ Варшавѣ и Ригѣ, и наконецъ закономъ 6 іюля 1908 года «объ организаціи сыскной части» въ составѣ полицейскихъ управленій 89 губернскихъ и болѣе значительныхъ уѣздныхъ городовъ, были учреждены сыскныя отдѣленія, при устройствѣ и техническомъ оборудованіи которыхъ были использованы цѣнныя данныя современнаго искусства уголовнаго сыска и раскрытія преступленій, достигшаго въ настоящее время въ практической дѣятельности западно-европейскихъ полицій уже высокой степени совершенства и завоевавшаго себѣ видное мѣсто въ наукѣ и литературѣ.

Спеціальная сыскная полиція повсюду возникала сначала въ столицахъ, а затѣмъ постепенно сѣть сыскныхъ органовъ распространяется и по другимъ болѣе значительнымъ городамъ, получая, какъ это мы видимъ теперь во Франціи, все *большее развитіе и централизацію* съ объединеніемъ всего дѣла регистраціи преступниковъ, а отчасти и разслѣдованія (выдающихся) преступленій въ вѣдѣніи главнаго органа государственной полиціи безопасности, какимъ во Франціи служитъ «Sûreté Générale», т. е. центральная служба безопасности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывающаго, согласно новаго закона 1907 года, розыскною службою подвижныхъ бригадъ судебной полиціи по всей территоріи государства.

Возникшая и съорганизовавшаяся ранѣе другихъ сыскная полиція столицъ и большихъ городовъ въ настоящее время имѣетъ повсюду болѣе или менѣе сходную организацію, выработанные-же ею пріемы сыска представляютъ результатъ дѣятельности цѣлыхъ поколѣній самоотверженныхъ и часто талантливыхъ дѣятелей, изъ которыхъ имена нѣкоторыхъ шефовъ-Парижской Sûreté пользуются заслуженной извѣстностью далеко за предѣлами своей родины, какъ напр.: Канлеръ, Клодъ, Масé и Горонъ,—всѣ четверо оставившіе правдивые, въ высшей степени интересные и поучительные мемуары, чтеніе и изученіе которыхъ мы можемъ рекомендовать каждому, посвятившему себя отвѣтственной службѣ по разслѣдованію преступленій.

Густо населенные центры всегда болѣе или менѣе способствуетъ скопленію людей, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, элементовъ порочныхъ, среди которыхъ замышляется и совершается большинство преступленій и лица въ нихъ замѣшанныя стремятся не только скрывать свои дѣйствія, но и уничтожать и замалчивать всякіе слѣды, могущіе служить къ обнаруженію преступленія.

Такая порочная среда населенія подлежитъ неослабному за собою надзору со стороны сыскной полиціи и отъ чиновъ ея, коимъ поручается раскрытіе преступленій, этотъ преступный и порочный классъ требуетъ чрезвычайныхъ усилій, опытности и искусства, а потому всѣ вообще лица, посвящающія себя занятіямъ по уголовному сыску должны обладать проницательностью, тонкою и быстрою сообразительностью, рѣши-

тельностью, самоотверженіемъ, и особымъ умѣніемъ находить выходъ изъ затруднительныхъ положеній.

Въ отвѣтственномъ дѣлѣ борьбы съ преступностью залогомъ успѣшной дѣятельности по раскрытію преступленій всегда будутъ личныя качества дѣятелей уголовнаго сыска.

Но еще болѣе важное значеніе для успѣшнаго производства розысковъ и дознаній имѣетъ надлежащее имъ руководство и отъ соотвѣтствующаго своему назначенію руководителя сыскомъ часто зависитъ весь успѣхъ этого важнаго и отвѣтственнаго дѣла.

Призванные быть руководителями уголовнаго сыска должны быть избираемы изъ людей испытанной твердости характера, неподкупной честности, безупречнаго прошлаго и по нравственнымъ своимъ качествамъ должны быть внѣ всякихъ подозрѣній, дабы они были всегда въ состояніи передъ каждымъ держать себя съ непоколебимымъ сознаніемъ собственнаго достоинства и нравственнаго превосходства надъ тою преступною средою, съ которой имъ приходится вести безпрерывную изо дня въ день усложняющуюся борьбу. Руководитель уголовнаго сыска долженъ практически знать свое дѣло, быть наблюдательнымъ, лично знать возможно большее число профессіональныхъ преступниковъ, образъ ихъ жизни, слабости, привычки и особые пріемы наиболѣе изъ нихъ выдающихся, владѣть ихъ языкомъ, какъ для того, чтобы безъ труда переводить перехватываемыя воровскія сообщенія, а также какъ средствомъ войти въ довѣріе при личномъ съ ними общеніи въ цѣляхъ сыска и облегчить такимъ путемъ полученіе признаній и полезныхъ показаній.

Въ дѣлѣ сыска онъ долженъ подавать примѣръ знанія дѣла, безупречнаго исполненія долга, а въ нужныхъ случаяхъ рѣшимости и отваги. Находясь во главѣ полицейской организаціи, низшіе чины которой не всегда обладаютъ необходимымъ опытомъ и характеромъ, онъ долженъ, когда приходится вести какое либо важное и отвѣтственное дѣло, умѣть личнымъ примѣромъ воодушевлять своихъ подчиненныхъ, направлять ихъ въ работѣ, всегда находя имъ выходъ изъ тѣхъ неожиданныхъ затрудненій, которыя нерѣдко возникаютъ при сыскѣ и ставятъ въ тупикъ даже и опытныхъ сыщиковъ, указывая предлоги и способы, при помощи которыхъ наиболѣе успѣшно, сообразно обстановки даннаго случая, они могутъ проникнуть въ нужную среду для пріобрѣтенія важныхъ въ сыскномъ отношеніи свѣдѣній.

Дѣятель уголовнаго сыска долженъ быть рабомъ своего долга службы, отдаваться ей съ полнымъ забвеніемъ личныхъ своихъ интересовъ, постоянно быть на своемъ посту въ полной готовности явиться на мѣсто убійства или тяжкаго преступленія и всѣ помыслы его и заботы должны быть направлены единственно къ высокой и отвѣтственной цѣли его призванія: отыскать, изобличить и предать въ руки правосудія всѣхъ виновниковъ преступныхъ дѣяній и не для того только, чтобы они понесли заслуженное возмездіе за содѣянное ими преступленіе, но также и для того, чтобы поставить ихъ въ полную невозможность продолжать ихъ злодѣйскую дѣятельность вновь.

Наконецъ руководитель сыска долженъ быть знакомъ съ основами уголовнаго права и процесса, обладать необходимыми свѣдѣніями изъ судебной медицины, уголовной психологіи и слѣдить какъ за усовершенствованіями техники и примѣненія современныхъ научныхъ методовъ къ раскрытію преступленій, такъ и за постоянными изощреніями въ томъ же направленіи преступнаго класса.

При наиболѣе соотвѣтствующемъ руководительствѣ дѣятельностью сыскной полиціи вполнѣ правильное и успѣшное выполненіе возложенной на нее задачи достигается лишь при наличности такого подбора и распредѣленія ея чиновъ для работы по уголовному сыску, которыя вполнѣ отвѣчаютъ основнымъ требованіямъ современной организаціи сыскной полиціи, обязанной дѣйствовать на началахъ строгой законности и согласовать всегда и во всемъ не только исполнительныя свои дѣйствія, но и самые пріемы и средства сыска прежде всего съ велѣніями закона.

Средства сыска заключаются въ полученіи свѣдѣній и умѣломъ использованіи ихъ для разслѣдованія преступленія, опредѣленія его виновниковъ, ихъ отысканія, задержанія и изобличенія. Къ этому и сводится почти вся дѣятельность сыскныхъ отдѣленій и хотя на обязанности ихъ, какъ вообще полиціи, лежитъ также предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, но сыскная полиція большей частью приступаетъ къ разслѣдованію уже совершившихся преступленій и начальный моментъ ея дѣятельности часто зависитъ отъ обстоятельствъ совершенно случайныхъ и далеко не всегда поддается какому либо предвидѣнію. Вотъ почему мѣры уголовнаго сыска носятъ совершенно своеобразный характеръ разслѣдованія преступленій и преслѣдованія преступниковъ, начинаемаго съ естественнымъ запозданіемъ и нерѣдко при полномъ отсутствіи какихъ либо слѣдовъ или указаній на виновнаго въ преступленіи. Поэтому первымъ условіемъ успѣшной работы чиновъ сыскныхъ отдѣленій должна быть быстрота дѣйствій и внутренняя тактическая организація занятыхъ сыскомъ чиновъ должна быть выработана и приспособлена такъ, чтобы въ каждый данный моментъ начальникъ отдѣленія могъ сосредоточить и использовать всѣ находящіяся въ его распоряженіи наличныя силы и средства сыска безъ малѣйшаго промедленія, въ любомъ мѣстѣ и по всякому дѣлу.

Въ силу вышеизложенныхъ условій *главнѣйшею мѣрою уголовнаго сыска является—умѣлое систематическое негласное разслѣдованіе преступленія*, ведущее къ выясненію его виновниковъ, собиранію данныхъ для ихъ изобличенія и, наконецъ, отысканіе, задержаніе и передача ихъ въ руки судебной власти.

Средствами же, *облегчающими полученіе необходимыхъ при разслѣдованіи или негласномъ полицейскомъ дознаніи свѣдѣній* являются какъ регистрація, такъ и сообщенія такъ называемой негласной агентуры, которая такимъ образомъ въ методѣ уголовнаго сыска имѣетъ второстепенное значеніе органа вспомогательнаго. Всѣ эти источники свѣдѣній взаимно дополняютъ и провѣряютъ другъ друга. Въ виду сего каждый изъ чиновъ сыскного отдѣленія долженъ быть возможно болѣе всесторонне ознакомленъ прежде всего *съ пріемами разслѣдованія преступленій*, дабы онъ могъ въ любой моментъ самостоятельно приступить къ негласному сыску, успѣшно его вести и проявить наибольшую инициативу въ умѣломъ использованіи какъ данныхъ дознанія, такъ и свѣдѣній, доставляемыхъ ему негласными агентами, а равно имѣющихся въ регистраціонномъ бюро и поступающихъ изъ оффиціальныхъ источниковъ. Успѣшное исполненіе чинами сыскныхъ отдѣленій этого сложнаго и отвѣтственнаго дѣла требуютъ разносторонней

освѣдомленности не только о пріемахъ разслѣдованія, но и практическаго знанія самой преступной среды, въ особенности же преступниковъ профессіональныхъ, избравшихъ своей спеціальностью опредѣленный родъ преступной дѣятельности, какъ напримѣръ конокрадство, карманное воровство, кражи со взломомъ несгораемыхъ кассъ, мошенничество и обманы различными способами и т. п. Такимъ образомъ мѣрами сыска, кромѣ данныхъ регистраціи, т. е. постоянно собираемыхъ и систематизированныхъ оффиціальныхъ свѣдѣній, являются всѣ обстоятельства, раскрываемыя разслѣдованіемъ (дознаніемъ) и негласными развѣдками, справками, наблюденіями, постоянными и случайными свѣдѣніями т. п. и, наконецъ, самая тактическая организація и распредѣленіе силъ личнаго состава сыскного отдѣленія имѣетъ также значеніе, какъ одна изъ основныхъ мѣръ правильной постановки дѣятельности сыскной полиціи. Практика уголовнаго сыска показываетъ, что наиболѣе правильная и вполнѣ соотвѣтствующая вышеизложеннымъ основаніямъ *организація борьбы съ преступностью* заключается въ спеціализаціи какъ общихъ мѣръ розыска, такъ и чиновъ сыскныхъ отдѣленій по главнымъ родамъ преступленій, поэтому, напр. въ западно-европейскихъ полиціяхъ всѣ чины сыскной полиціи въ зависимости отъ численнаго ихъ состава распредѣляются на группы или отряды соотвѣтственно главнѣйшимъ категоріямъ профессіональной преступности.

Напримѣръ:

1) Убійства, разбои, грабежи и поджоги.

2) Кражи и преслѣдованіе профессіональныхъ воровскихъ организацій, конокрадовъ, взломщиковъ, карманниковъ, магазинныхъ, отельныхъ, желѣзнодорожныхъ хищныхъ и т. п. шаекъ и воровъ различной преступной спеціальности.

3) Мошенничества, подлоги, обманы, преслѣдованіе фальшивомонетчиковъ, поддѣлывателей документовъ, шулеровъ и аферистовъ всякаго рода, а также контрабанды, лицъ промышляющихъ продажею женщинъ въ домѣ терпимости и за границу и т. п.

4) Исполненіе особыхъ порученій начальства по части сыска.

Сообразно сему весь личный составъ уголовныхъ полицій дѣлится на 4 и болѣе основныхъ группъ, изъ которыхъ каждая образуетъ особый отрядъ и исполняетъ порученія по одной какой либо спеціальной категоріи преступленій или по нѣсколькимъ – однороднымъ. Руководителемъ каждаго отряда назначается одинъ изъ старшихъ чиновъ (заграницей—комиссары, инспекторы) и въ помощь ему избираются прочіе служащіе, распредѣляемые сообразно ихъ личнымъ качествамъ и знанію преимущественно той преступной среды, преслѣдованіе которой составляетъ спеціальную обязанность отряда. Отряды именуются чаще всего по №№; отдѣльная же группа образуетъ такъ называемый въ столичныхъ полиціяхъ «летучій отрядъ» для постоянныхъ дежурствъ по театрамъ, вокзаламъ, для обходовъ, облавъ на бродягъ и для несенія дневной и ночной патрульной службы на улицахъ, рынкахъ и т. п. мѣстахъ. На чиновъ летучаго отряда возлагаются также исполненія отдѣльныхъ порученій высшаго начальства, словомъ, главная его цѣль—освободить, по возможности, занятыхъ постояннымъ систематическимъ разслѣдованіемъ преступленій чиновъ прочихъ отрядовъ отъ дежурствъ, нарядовъ и такихъ экстренныхъ вызововъ, которые отрываютъ ихъ отъ исполненія ихъ спеціальныхъ обязанностей. Подобная организація сыскной полиціи принята теперь во всѣхъ большихъ городахъ на Западѣ и у насъ, при чемъ особенно важное значеніе всюду придается регистраціи преступниковъ и вообще систематизаціи въ сыскной полиціи свѣдѣній о всѣхъ подлежащихъ розыску и наблюденію лицахъ преступнаго и порочнаго класса, для чего издаются розыскныя газеты, которыми полицейскіе и судебныя учрежденія разныхъ странъ обмѣниваются между собою. Наконецъ новѣйшею важною мѣрою въ организаціи сыска является введенное въ 1907 г. во Франціи, при Министерствѣ Клемансо, объединеніе и высшее руководство сыскомъ, при помощи раіонныхъ *подвижныхъ бригадъ* (brigades mobiles), состоящихъ въ вѣдѣніи главнаго управленія полиціи безопасности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Sûreté Generale) и предназначенныхъ для разслѣдованія болѣе выдающихся преступленій и дѣйствія по всей территоріи государства, а также—для усиленія сыскной полиціи въ департаментахъ (губерніяхъ), объединенія и руководства ею въ особо важныхъ случаяхъ.

Сообразно сему всѣ поступающія въ сыскную полицію свѣдѣнія и сообщенія властей о преступленіяхъ поименованныхъ категорій, агентурныя данныя, доносы, случайныя сообщенія, вырѣзки изъ газетъ распредѣляются въ канцеляріи по главнымъ отдѣламъ, въ которыхъ сосредоточиваются всѣ дѣла и наряды по родамъ преступленій, дабы всегда, по ходу розысковъ всѣ имѣющіеся въ канцеляріи и архивахъ отдѣленія матеріалы могли быть использованы какъ ведущими разслѣдованія чинами, такъ и руководящимъ всей дѣятельностью отдѣленія его начальникомъ.

Распредѣленіе чиновъ сыскной полиціи, для дѣятельности по участкамъ (частямъ) или отдѣленіямъ города подъ видомъ завѣдыванія, въ отношеніи сыска, извѣстнымъ городскимъ раіонамъ—въ западно-европейскихъ столицахъ не допускается, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) разслѣдованіе преступленій, совершаемыхъ профессіональными преступниками, требуетъ соотвѣтствующей спеціализаціи и успѣшное исполненіе своихъ обязанностей достигается прежде всего знаніемъ всѣхъ особенностей и пріемовъ той спеціальной преступной категоріи, къ которой принадлежитъ профессіональный преступникъ; б) при преслѣдованіи же преступниковъ не профессіональныхъ, наприм. убійцъ или воровъ,—необходимый успѣхъ обезпечивается лишь тогда, когда индивидуальныя качества чиновника сыскной полиціи вполнѣ соотвѣтствуютъ свойствамъ даннаго дѣла, ибо напримѣръ чиновникъ, прекрасно разслѣдующій убійства и самоотверженно преслѣдующій разбойниковъ, часто совершенно безсиленъ въ выслѣживаніи карманниковъ или магазинныхъ воровъ, чиновникъ же умѣло ведущій розыски по кражамъ со взломомъ, большею частью не свѣдущъ и не способенъ къ разслѣдованію сложныхъ убійствъ и т. п.; в) наиболѣе сильная сторона организованнаго уголовнаго сыска заключается въ централизаціи всѣхъ свѣдѣній и сосредоточеніе руководства сыскомъ въ однихъ рукахъ, что вполнѣ отвѣчаетъ и самому характеру преслѣдованія преступниковъ, которое не можетъ ограничиваться одною какою либо частью города или даже однимъ городомъ, но тотчасъ же послѣ преступленія виновника и его слѣды необходимо искать всюду по притонамъ всего города, при чемъ у каждой категоріи профессіональныхъ преступниковъ есть свои притоны и особые способы сокрытія слѣдовъ, почему сы-

щику приходится знать всѣ пути и связи преступниковъ спеціальнаго его наблюденія не только въ чертѣ всего города, но и за его предѣлами

3. Техника уголовнаго сыска и научные методы въ раскрытіи преступленій.

Преступность прогрессируетъ и пріемы ее совершенствуются съ прогрессомъ научныхъ знаній. Защита честной части населенія противъ части преступной повсюду является долгомъ судебныхъ и полицейскихъ дѣятелей, на обязанности которыхъ лежитъ не только открывать виновниковъ преступленія, но также пресѣкать всякія махинаціи преступниковъ и предупреждать совершеніе ими новыхъ преступленій.

Это выясненіе виновниковъ, ихъ сообщниковъ, ихъ преслѣдованіе и ихъ задержаніе въ особенности затрудняется современнымъ развитіемъ способовъ и путей сообщенія, дающихъ возможность быстраго передвиженія на далекія разстоянія, а также вслѣдствіе утонченности пріемовъ, которыми пользуются современные преступники, въ особенности при посягательствахъ на чужую собственность.

Успѣшную борьбу съ современными преступниками можетъ вести только та полиція, которая вооружена по крайней мѣрѣ равнымъ или лучшимъ оружіемъ новѣйшей техники и прикладныхъ знаній и искусно ими владѣетъ. Не даромъ авторъ фантастическаго Шерлока, по профессіи врачъ, окончившій медицинскій факультетъ Эдинбургскаго университета—*Конанъ Дойль* изображаетъ намъ современнаго сыщика ведущимъ розыски чуть ли не съ микроскопомъ и постоянно имѣющимъ подъ руками цѣлую лабораторію физическихъ приборовъ и химическихъ средствъ, самое-же разслѣдованіе преступленій, по достаточно фантастическому рецепту творца Холмса, обращается то въ методическій анализъ, то въ медицинскій діагнозъ... Такихъ идеальныхъ сыщиковъ, къ тому-же работающихъ, по волѣ авторовъ чаще всего такъ сказать «внѣ времени и пространства»—немного найдется не только у насъ, но и на всемъ земномъ шарѣ.

По прежнему—главнымъ оружіемъ большинства сыщиковъ служатъ старинныя средства: 1) хитрость, 2) случай и 3) деньги,—и много еще приверженцевъ этихъ старыхъ средствъ несомнѣнно имѣющихъ также извѣстное значеніе въ дѣлѣ сыска.

Конечно и на войнѣ эти факторы—случай, хитрость и деньги имѣютъ иногда рѣшающее значеніе, и не мало было выиграно сраженій при помощи военной хитрости, извѣстной намъ еще изъ учебниковъ древней исторіи, или благодаря тому умѣлому «*использованію въ бою элемента случайностей или момента*», о которомъ обыкновенно такъ любятъ распространяться офицеры генеральнаго штаба; наконецъ щедрыя траты денегъ на подкупъ непріятельскихъ военачальниковъ и особенно—на военное шпіонство—помогали выигрывать компаніи и самому Наполеону.—

Но значеніе случая или счастья прежде всего характеризуется изреченіемъ, что всегда «везетъ только умѣлому», самая же мѣткая оцѣнка «случая—счастья» заключается въ Суворовской поговоркѣ: «сегодня счастье, завтра счастье—помилуй Богъ! Надо-же когда нибудь и умѣнье!!» На одну хитрость также полагаться нельзя—преступникъ, особенно изъ рецидивистовъ, можетъ легко и перехитрить, что же касается денежныхъ средствъ, то не слѣдуетъ забывать, что самыя важныя доказательства виновности и улики добываются не за деньги, а путемъ систематическаго разслѣдованія, наиболѣе же цѣнныя показанія часто сразу раскрывающія преступленія—даютъ такъ называемые нѣмые свидѣтели» изъ видимыхъ или даже не различимыхъ простымъ глазомъ слѣдовъ, оттисковъ, «лишнихъ предметовъ», обнаруженныхъ на мѣстѣ преступленія и по пути слѣдованія преступника. А эти «нѣмые свидѣтели» вѣдь въ то же время и свидѣтели самые неподкупные! Наконецъ, хотя ни одно почти раскрытіе, преступленія не обходится безъ издержекъ по розыскамъ, на вознагражденіе негласныхъ агентовъ, на техническіе расходы по фотографіи и т. д., но въ этомъ отношеніи можемъ лишь подтвердить, что чѣмъ правильнѣе, цѣлесообразнѣе *организована* сыскная часть и чины болѣе свидущи, и технически подготовлены, чѣмъ опытнѣе чины сыскной полиціи, тѣмъ больше они добудутъ данныхъ личнымъ трудомъ и «собственными средствами», памятуя изреченіе одного знаменитого сыщика, что «главное оружіе детектива»—«это его мозгъ». Слѣдовательно—чѣмъ совершеннѣе личный составъ сыскной полиціи—тѣмъ меньше она нуждается въ постороннемъ содѣйствіи, а чины ея могутъ работать самостоятельнѣе, возможно рѣже прибѣгая къ часто сомнительнымъ услугамъ тѣхъ негласныхъ агентовъ уголовнаго сыска, которыхъ преступники мѣтко называютъ «поддужными»... Но что же это за конь, который хорошо идетъ только съ поддужнымъ? Слѣдовательно, какъ въ военномъ искусствѣ нельзя основываться на одномъ случаѣ или счастьи, на матеріальной силѣ и денежныхъ подкупахъ или шпіонствѣ, на систематическомъ примѣненіи военной хитрости или обмана противника), точно также основою современнаго уголовнаго сыска и раскрытія преступленій долженъ быть не случай, хитрость или же деньги, но главнымъ образомъ—*искусство (знаніе, практическое умѣнье), честность и трудъ.*

Въ дѣлѣ уголовнаго розыска, почти всецѣло лежащаго на обязанности полиціи, главнѣйшею задачей является борьба съ наиболѣе опасными для общества профессіональными преступниками-рецидивистами.

Преступники-рецидивисты, число которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивается выпусками изъ тюремъ отбывшихъ срокъ заключенія—это люди окончательно отдавшіеся той или другой спеціальности своего порочнаго ремесла, которое они обыкновенно изучаютъ подъ руководствомъ болѣе опытныхъ товарищей въ тюрьмѣ, справедливо называемой «воровскою школой». Съ такою подготовкой всякій новичекъ и случайный преступникъ, выйдя изъ тюрьмы, становится опытнымъ, изворотливымъ спеціалистомъ своего дѣла, онъ уже имѣетъ прочныя связи и повсюду найдетъ товарищескую поддержку во всѣхъ случаяхъ жизни среди преступнаго міра. Единство и солидарность среди преступниковъ такъ велики, такъ сильно развито между ними это «товарищество по тюрьмѣ», что ихъ можно сравнить съ одною огромною шайкой, сплоченной общими преступными цѣлями и дѣйствующей по всему пространству Россійской имперіи, при чемъ наиболѣе подвижные и ловкіе члены этой преступной среды, преимущественно евреи, проникаютъ и заграницу.

Для выполненія преступнаго замысла, для сокрытія слѣдовъ преступленія и своей личности такіе преступ-

ники пользуются всѣми средствами, какія представляютъ условія современной жизни съ ея культурою и прогрессомъ. Вести успѣшную борьбу съ огромною, практически подготовленной, крайне подвижной и почти организованной массой преступниковъ можно только при полномъ объединеніи дѣятельности и надлежащей освѣдомленности всѣхъ чиновъ полиціи.

Не трудно видѣть, что эта армія враговъ общаго благосостоянія и личной безопасности населенія численно возрастаетъ и совершенствуется съ поразительной быстротой, и для ея подавленія и защиты отъ преступныхъ ея покушеній полиція должна вести безпрерывную организованную систематическую борьбу, при чемъ въ организаціи этой борьбы, безспорно, первое мѣсто занимаетъ надлежаще поставленный уголовный розыскъ, въ интересахъ котораго приходится пользоваться всѣми новѣйшими усовершенствованіями и научными открытіями. Большую услугу въ этомъ отношеніи дѣлу борьбы съ преступностью оказываетъ современная наука: судебная медицина, уголовная психологія, уголовная статистика, антропологія, физика, химія, въ особенности-же фотографія, которая въ наше время примѣняется на каждомъ шагу уголовнаго сыска и при всѣхъ методахъ изслѣдованія преступленій. Начало примѣненія научныхъ методовъ въ судебно-полицейской практикѣ положено уже цѣлыя столѣтія тому назадъ, но только къ концу XIX вѣка, благодаря трудамъ выдающихся ученыхъ-криминалистовъ (Г. Гроссъ, Лакассань, А. Бертильонъ, Рейссъ, Нисефоро и др.) получили самое широкое примѣненіе тѣ научно-обоснованные методы судебно-полицейскаго разслѣдованія, которые въ настоящее время составляютъ вспомогательную часть науки уголовнаго права, названную проф. D-r. H. Gross—*Криминалистикой*, а проф. D-r. R. A. Reiss и A. Niceforo—*Научною полиціей*.

Задачи этой новой науки—*научной полиціи*, по опредѣленію проф. Рейссъ и Нисефоро, заключаются въ примѣненіи научныхъ знаній къ уголовному розыску и разслѣдованію, имѣющихъ цѣлью установку личности преступника и выясненіе степени участія, принятаго какимъ либо лицомъ или значенія, которое имѣетъ извѣстный предметъ—въ изслѣдуемомъ преступномъ дѣяніи, а также—изученіе жизни преступнаго міра и способовъ и пріемовъ дѣятельности различныхъ категорій преступниковъ".

Поставленная на стражѣ личной и имущественной безопасности своихъ согражданъ, современная полиція въ новой наукѣ найдетъ могучее орудіе для успѣшнаго веденія борьбы съ постоянно совершенствующимися въ своихъ преступныхъ пріемахъ, отверженцами общества—профессіональными преступниками, стремящимися каждое новѣйшее открытіе или техническое усовершенствованіе немедленно примѣнить къ осуществленію своихъ преступныхъ замысловъ и притомъ не только въ области воровства и обмановъ, расплавляя напр. несгораемыя кассы или изготовляя подложные документы съ помощью новѣйшихъ средствъ техники, но также и при злодѣйскихъ убійствахъ ни въ чемъ не повинныхъ людей—совершаемыхъ террористами и анархистами при помощи разрывныхъ снарядовъ, изготовленныхъ и снаряженныхъ на основаніи данныхъ новѣйшихъ научныхъ открытій.

Нельзя не привѣтствовать этотъ благой починъ группы ученыхъ криминалистовъ, посвятившихъ себя служенію интересамъ тѣхъ отраслей государственной службы, которыя до сего времени пользовались почти полнымъ пренебреженіемъ дѣятелей науки, упоминавшихъ лишь мимоходомъ и вскользь о судебно-полицейской дѣятельности, уголовномъ розыскѣ, сыскѣ—въ курсахъ уголовнаго и административнаго или полицейскаго права. Къ этой важнѣйшей, какъ въ интересахъ правосудія такъ и общественной безопасности и чрезвычайно отвѣтственной дѣятельности даже юристы сознавали себя не подготовленными.

До сихъ поръ многіе были увѣрены, говоритъ А. Нисефоро въ предисловіи къ своей чрезвычайно интересной книгѣ „La police et l'enquête judiciaire Scientifiquë",—„что достаточно знать наизусть 300—400 статей, составляющихъ уголовное уложеніе да умѣть имъ сдѣлать логическій и грамматическій анализъ—чтобы стать прекраснымъ криминалистомъ. И дѣйствительно, при помощи такой системы, успѣшно создавали... превосходныхъ „мандариновъ" *), съ завидною изворотливостью управляющихся со статьями уголовнаго уложенія и формальною процедурой, но настолько же не приспособленныхъ къ современной полной преступниками и преступленіями дѣйствительности, насколько великолѣпная коллекція доисторическихъ орудій можетъ быть пригодна въ промышленной жизни XX вѣка. Этотъ почтенный классъ ученыхъ криминалистовъ никогда не думалъ (простѣйшія мысли чаще всего приходятъ въ голову послѣдними),—что невозможно быть хорошимъ криминалистомъ, не давая себѣ труда изучать, на ряду съ абстрактными формулами уголовнаго закона,—также и самого преступника и не ознакомившись съ тѣмъ обширнымъ вкладомъ, который всѣ отрасли новѣйшихъ наукъ вносятъ въ современное изученіе преступности и личности преступника".

Дѣйствительно, по признанію проф. Г. Гросса, на юридическихъ факультетахъ преподается и матеріальное уголовное право—предметомъ котораго является изученіе преступнаго дѣянія и теоріи наказанія, и формальное уголовное право (уголовный процессъ)—заключающее въ себѣ правила примѣненія матеріальнаго уголовнаго права.

Но ни уголовное право, ни процессъ не даютъ намъ указаній для успѣшнаго отвѣта на приведенные въ началѣ этой главы вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ сводится вся сущность дѣятельности по раскрытію преступленій.

Какимъ именно способомъ совершаются преступленія, какіе бываютъ его мотивы и цѣли, какъ эти способы изслѣдовать и ихъ раскрывать, какъ изыскать тѣ или другія доказательства, какъ дойти до нихъ, ихъ охранить и использовать? Правда, уголовное право имѣетъ весьма цѣнныя, имъ установленныя положенія, напр., объ умыслѣ, неосторожности, о соучастіи, покушеніи, необходимой оборонѣ, о непреодолимой силѣ и т. п.,—но все это не имѣетъ значенія, если разслѣдующій преступленіе не сможетъ примѣнить эти отвлеченныя положенія къ условіямъ дѣйствительной жизни, по причинѣ непониманія или неправильной оцѣнки показаній свидѣтелей, значенія ихъ наблюденій, въ особенности же, если его вводятъ въ заблужденіе пріемы злоумышленниковъ и онъ не сумѣетъ использовать слѣдовъ преступленія. Все это и составляетъ предметъ науки *криминалистики* и входящей въ составъ ея—*уголовной психологіи*, а по вышеприведенному опредѣленію Рейсса и Нисефоро—называется *научной полиціей*. Такъ уголовное уложеніе съ его комментаріями и научною обработкой и уголовный процессъ разъяснятъ намъ, что такое напр., поджогъ

*) Подлинное выраженіе А. Нисефоро

въ смыслѣ правонарушенія, какъ долженъ дѣйствовать слѣдователь и судья, какія соблюдать формальности въ отношеніи подсудимаго, свидѣтелей, экспертовъ и пр. Но какъ именно дѣйствуетъ при совершеніи поджога преступникъ, какими онъ пользуется для этого средствами, пріемами и чьимъ содѣйствіемъ, какъ нужно раскрывать эти пріемы и обнаружить виновника, выяснить его душевныя побужденія, опредѣлить цѣнность показаній тѣхъ или другихъ свидѣтелей, изслѣдовать степень достовѣрности показаній свидѣтелей о сдѣланныхъ ими наблюденіяхъ, установить, наконецъ, какія именно ошибки и невольныя заблужденія свойственны показаніямъ и наблюденіямъ причастныхъ къ дѣлу лицъ—все это задача *криминалистики* и *научной полиціи*. Такимъ образомъ, новою наукой разрабатываются методы обнаруженія и изслѣдованія различнаго рода *слѣдовъ* (рукъ, ногъ), выясненія виновниковъ преступленія, регистраціи преступниковъ и установки «самоличности», пріемы уголовнаго дознанія (распросы свѣдущихъ лицъ и свидѣтелей, допросъ обвиняемаго, обыски, выемки и осмотры) и наконецъ—особые методы разслѣдованія нѣкоторыхъ категорій преступленій профессіональнаго свойства—словомъ разсматриваются и систематизируются пріемы уголовнаго сыска, цѣлью котораго является раскрытіе преступленія или выясненіе истины происшествія.

Отпынѣ—обнаруженные слѣды ногъ преступника, пальцевые оттиски, антропометрическое измѣреніе, расшифрованная переписка, возстановленное обуглившееся письмо, особыя приметы, татуировка, фотографическіе снимки, какой-либо микроскопическій препаратъ, изслѣдованіе почерка и т. п.—являются не только по выраженію покойнаго заслуженнаго профессора Н. Д. Сергѣевскаго, *нѣмыми свидѣтелями*, но прежде всего свидѣтелями *неподкупными*, показаніями которыхъ большею частью можно воспользоваться во всякое время, ихъ переспросить, сравнить съ другими, при чемъ почти всегда оживляющимъ этихъ *нѣмыхъ* очевидцевъ преступленія средствомъ служитъ теперь все болѣе и болѣе совершенствующаяся *фотографія*.

Вотъ какіе средства и методы уже даетъ намъ современная наука и благодаря имъ мы можемъ вести борьбу съ возрастающей и совершенствующейся въ своихъ пріемахъ преступностью не только оружіемъ равнымъ, но часто болѣе совершеннымъ и въ настоящее время въ дѣлѣ разслѣдованія преступленій научныя наблюденія криминалистовъ и практическая дѣятельность полицейскихъ чиновъ уже идутъ рука объ руку и постепенно создается то уголовно-полицейское *искусство*, «le métier policier», которое повсемѣстно является главнѣйшею отраслью служебной дѣятельности полиціи а у насъ носитъ названіе уголовнаго сыска, всѣ способы, пріемы и средства котораго и составляютъ *искусство раскрытія преступленій*.

Цѣлью уголовнаго сыска или искусства раскрытія преступленій—является *борьба* съ преступностью и всемѣрное огражденіе личной и имущественной безопасности гражданъ,—вотъ почему несущая эту отвѣтственную обязанность сыскная (или уголовная) полиція—есть прежде всего *полиція инціативы*, дѣятельность которой можетъ увѣнчаться успѣхомъ только при условіи, если она будетъ постоянно вести настойчивое активное и повсемѣстное преслѣдованіе преступниковъ, а не пассивно только обороняться отъ ихъ посягательствъ. Для успѣшнаго веденія такой активной борьбы, въ особенности съ преступниками профессіоналами, прежде всего необходимо выяснить, собрать, объединить уже извѣстные и выработать новые пріемы борьбы и преслѣдованія преступниковъ, при чемъ систематическое изложеніе пріемовъ борьбы съ преступностью, научно-объективныхъ и практически провѣренныхъ способовъ разслѣдованія преступленій, выясненія *виновныхъ*, собранія доказательствъ, задержанія и уличенія преступника есть ни что иное, *какъ уголовно-полицейская тактика*, которая является такою-же необходимою принадлежностью *искусства раскрытія преступленій*, какъ военная тактика въ военномъ искусствѣ.

Современная уголовно-полицейская тактика, опираясь на вышеизложенные научные методы криминалистики—является дальнѣйшимъ развитіемъ этой послѣдней въ приложеніи къ полицейской дѣятельности по обнаруженію и разслѣдованію преступленій, задача ея заключается въ изслѣдованіи судебно-полицейскихъ пріемовъ борьбы съ преступниками и преступностью, а равно въ выработкѣ какъ общихъ руководящихъ указаній, такъ и практическихъ методовъ по предупрежденію, пресѣченію обнаруженію и разслѣдованію преступленій, изобличенію и задержанію лицъ въ нихъ виновныхъ, при чемъ эта новая отрасль знанія является необходимымъ руководствомъ для каждаго полицейскаго дѣятеля, ибо въ ней объединяются и систематизируются методы дѣятельности «полиціи безопасности».

4. Регистрація преступниковъ и ея значеніе въ организаціи уголовнаго сыска.

Значеніе научныхъ методовъ въ дѣлѣ сыска ярче всего сказывается въ дѣлѣ *регистраціи преступниковъ*, которая приняла характеръ дѣйствительно цѣлесообразнаго и въ то же время гуманнаго способа записи преступниковъ только съ примѣненіемъ къ ней научныхъ методовъ дактилоскопіи, антропометріи и фотографіи. Всего лишь 60 лѣтъ тому назадъ наши тюремныя учрежденія не знали иного способа точной регистраціи каторжниковъ, какъ ихъ клейменіе, а нѣсколько ранѣе—еще и вырыванія ноздрей! Но въ ту эпоху вѣдь ни ученые криминалисты, ни антропологи, ни физики, ни анатомы не знали тѣхъ методовъ, вслѣдствіе общедоступнаго примѣненія которыхъ зарегистрованный человѣкъ самъ оставляетъ такую послѣ себя печать, въ видѣ хотя бы дактилоскопіи, которая возстановитъ его самоличность надежнѣе всякихъ клеймъ и отмѣтокъ, сдѣланныхъ на его тѣлѣ, хотя бы каленымъ желѣзомъ.

Задача правильно поставленнаго уголовнаго сыска—прежде всего преслѣдованіе профессіональныхъ преступниковъ-рецидивистовъ. Залогъ успѣха въ этомъ преслѣдованіи заключается въ *знаніи въ лицо* и вообще въ освѣдомленности о возможно большемъ числѣ профессіональныхъ преступниковъ. Но ихъ вѣдь такъ много, запомнить-же приметы можно только не многихъ... Вотъ здѣсь-то и приходятъ на помощь уголовнаго сыска научно обоснованные методы регистраціи преступниковъ. Начало правильной регистраціи преступниковъ положено въ 1882 году А. Бертильонъ, которому искусство раскрытія преступленій обязано всѣми почти методами регистраціи и многими средствами сыска. Систематическая регистрація преступниковъ имѣетъ огромное значеніе не только при обязательномъ введеніи ея повсемѣстно какъ въ тюрьмахъ, такъ и въ полицейскихъ

учрежденіяхъ явится полная возможность дѣйствительнаго установленія личности и всей судимости любого рецидивиста, прекратятся хожденія по этапамъ арестантовъ бродягъ и постепенно исчезнетъ у насъ этотъ исключительно русскій типъ цѣлыхъ тысячъ скитальцевъ—«Ивановъ непомнящихъ», стоющихъ значительныхъ ежегодныхъ расходовъ казнѣ.

Въ дѣлѣ уголовнаго сыска регистрація имѣетъ двоякую цѣль: во первыхъ *регистрацію* преступниковъ для отождествленія ихъ впослѣдствіи и открытія преступнаго прошлаго и, во вторыхъ, помощь полицейской и слѣдственной власти въ распознаваніи и отысканіи преступниковъ и вообще въ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ по *розыску*.

Первой задачѣ болѣе всего отвѣчаютъ *тюремныя учрежденія*, ведущія и теперь, сами по себѣ обширнѣйшую *регистрацію* преступниковъ по всевозможнымъ спискамъ и вѣдомостямъ, но эта регистрація будетъ дѣйствительна лишь тогда, когда будетъ повсемѣстно вестись при помощи дактилоскопіи, антропометріи и фотографіи. Въ преступномъ мірѣ, даже при самой строгой паспортной системѣ, такъ называемое *званіе*, имя и фамилія давно уже не имѣютъ значенія для опредѣленія личности арестантовъ, которые въ своемъ кругу распознаютъ другъ друга по прозвищамъ, кличкамъ и спеціальностямъ преступленія, при современныхъ-же облегчительныхъ условіяхъ полученія паспортовъ—всѣ эти тюремные списки будутъ точной регистраціей только при наличности атропометрическихъ и дактилоскопическихъ данныхъ о каждомъ заключенномъ.

Регистраціонныя *тюремныя* карточки арестантовъ, сосредоточенныя въ особомъ центральномъ учрежденіи, окажутъ неоцѣнимую услугу правосудію, облегчатъ борьбу съ преступленіемъ, много, очень много упорядочатъ арестантское дѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно значительно уменьшатъ нѣкоторые непроизводительные расходы казны и такимъ образомъ труды регистраціи принесутъ несравненно большую пользу, чѣмъ многочисленные и разнообразные *статистическія* листки и вѣдомости о тѣхъ же обвиняемыхъ по уголовнымъ дѣламъ, доставляемые должностными лицами и мѣстами судебнаго и тюремнаго вѣдомства. Въ цѣляхъ этой *статистики*, имѣющей въ результатѣ главнымъ образомъ цифры и отвлеченные выводы, тратятся трудъ и средства пожалуй не меньшія, чѣмъ потребовалось-бы для организаціи цѣлой сѣти регистраціонныхъ бюро.

На основаніи данныхъ регистраціи только *осужденныхъ* преступниковъ, составляются многотомныя *вѣдомости о судимости* въ видѣ извѣстныхъ книгъ съ алфавитами. Но по изложеннымъ причинамъ свѣдѣнія въ этихъ книгахъ не точны, запаздываютъ, а вслѣдствіе ихъ все возрастающей многочисленности и невозможности дать общій алфавитъ, да еще сложнаго подраздѣленія по отдѣламъ, возможны лишь *справки* о данной судимости, для установленія-же личности и въ интересахъ *розыска* они мало пригодны. Конечно и эти вѣдомости и указатели судимости сдѣлаются точными и будутъ вполнѣ отвѣчать своему назначенію только тогда, когда они будутъ составляться на основаніи данныхъ точной регистраціи преступниковъ. Въ Западной Европѣ почти нигдѣ подобныя вѣдомости о судимости не падаются—тѣмъ не менѣе, благодаря полицейской регистраціи всѣхъ преступниковъ—справки о нихъ наводятся быстрѣе, полнѣе и куда точнѣе, чѣмъ по этимъ «вѣдомостямъ».

Въ *полицейскихъ учрежденіяхъ* регистрація должна отвѣчать *второй* изъ вышеуказанныхъ задачъ, а именно — главнымъ образомъ цѣлямъ *уголовнаго розыска*, причемъ необходимо имѣть въ виду, что при введеніи ея даже во всѣхъ полицейскихъ учрежденіяхъ все-таки нельзя достигнуть такой полной регистраціи преступниковъ, какая возможна только въ тюрьмахъ, а потому сѣть *полицейскихъ* регистраціонныхъ учрежденій должна существовать независимо отъ основной *тюремной* сѣти и, будучи въ постоянномъ общеніи и обмѣнѣ свѣдѣніями, обѣ эти организаціи дополняютъ и взаимно провѣряютъ одна другую, причемъ регистраціонныя бюро полиціи должны быть болѣе всего приспособлены къ потребностямъ уголовнаго розыска, такъ, напримѣръ, вести особую регистрацію выдающихся профессіональныхъ преступниковъ и преступниковъ своего раіона и вообще заключать въ себѣ свѣдѣнія о преступникахъ, необходимыя для обнаруженія, послѣдованія и предупрежденія преступленій.

Наиболѣе правильно и систематически регистрація преступниковъ организована прежде всего во Франціи, гдѣ съ 1888 г, центральной и богатѣйшей станціей въ Европѣ является Парижъ (болѣе 500,000 карточекъ) съ отдѣленіями во всѣхъ большихъ городахъ Франціи, затѣмъ въ Германіи—съ 1897 года устроено 60 станцій съ главнымъ центромъ въ Берлинѣ, гдѣ имѣется уже болѣе 100,000 карточекъ, и въ Австріи—съ 1899 года, съ главнымъ центромъ въ Вѣнѣ, при Вѣнской Полицейской дирекціи (Wiener Polizeidirection) и многими отдѣленіями въ другихъ городахъ. Въ названныхъ государствахъ имѣется порядочная литература по этому предмету, устроены *уголовные музеи* *) и для всѣхъ вновь поступающихъ чиновниковъ читаются курсы дактилоскопіи и описанія примѣтъ по Бертильону, продолжительностью отъ 6 недѣль до 3 мѣсяцевъ. Въ случаѣ необходимости заграничныхъ справокъ иностраннымъ должностнымъ лицамъ предоставляется право обращаться непосредственно въ центральныя регистраціонныя учрежденія европейскихъ столицъ, въ которыхъ большею частью уже имѣются особые отдѣлы для веденія сношеній и поддержанія связи съ иностранными бюро.

Въ Берлинѣ и Вѣнѣ эти учрежденія имѣютъ тождественное устройство и носятъ нѣмецкое названіе «Erkennungsamt» и «Erkennungsdienst».

Въ Сѣверной Америкѣ есть станціи-бюро во многихъ штатахъ, изъ нихъ главнымъ является основанное 12 лѣтъ назадъ регистраціонное-бюро для 15-ти штатовъ въ гор. Албани, въ штатѣ Нью-Іоркъ (Albany, Bureau of identification). обладающее коллекціей въ 100,000 карточекъ и находящееся въ вѣдѣніи начальника тюремъ штата Нью-Іоркъ. Въ Южной Америкѣ регистраціонное бюро есть въ Буэносъ-Айресѣ, Ріо-де-Жанейро, а въ Африкѣ—въ Алжирѣ и Капрѣ и повсюду въ колоніяхъ.

Въ Россіи наиболѣе правильно и соотвѣтственно системѣ Бертильона устроены регистраціонныя-бюро въ с.-петербургской и московской сыскныхъ полиціяхъ,

*) У насъ подобные музеи имѣются теперь при С.-Петербургской, Московской и Самарской сыскныхъ полиціяхъ, а равно положено начало устройству учебнаго музея уголовнаго сыска и при Департаментѣ полиціи, по распоряженію б. Директора Департамента, Сенатора М. И. Трусевича.

затѣмъ введена была антропометрія въ Новгородѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Кіевѣ, а въ текущемъ году закончено устройства бюро во всѣхъ 89 вновь учрежденныхъ сыскныхъ отдѣленіяхъ и положено начало важной въ этой системѣ *централизаціи*, устройствомъ одного главнаго центральнаго для всей русской сѣти регистраціоннаго учрежденія при Департаментѣ полиціи. Но еще до сихъ поръ розыскъ преступниковъ производится и путемъ извѣстныхъ объявленій и розыскныхъ статей въ оффиціальной части Губернскихъ и др. вѣдомостей, обыкновенно заключающихъ къ себѣ лишь одно званіе розыскиваемаго и такія фантастическія примѣты, какъ: глаза—сѣрые, ротъ—умѣренный, носъ, лобъ и подбородокъ—обыкновенные и проч. При помощи подобныхъ объявленій, стоящихъ, однако, порядочныхъ денегъ, разумѣется, розыскать никого нельзя, если только розыскиваемый не предъявилъ своего паспорта тамъ, гдѣ существуетъ прописка и гдѣ получаются и читаются эти вѣдомости.

При современной легкости полученія видовъ на жительство, быстротѣ и свободѣ передвиженія изъ города въ городъ, даже изъ Сибири,—въ уголовномъ розыскѣ однако приходится обращать болѣе вниманія не на безпаспортныхъ или «безписьменныхъ», а на тѣхъ, кто имѣетъ особенно аккуратный паспортъ, не говоря уже о тѣхъ, у которыхъ окажется нѣсколько паспортовъ. Въ наше время рѣдкій профессіональный преступникъ живетъ по своему настоящему паспорту, котораго онъ большею частью и получить то не можетъ, большинство же такихъ преступниковъ пользуются подложными или чужими паспортами, для снабженія которыми существуютъ въ разныхъ мѣстахъ, особенно на западѣ и югѣ Россіи, преимущественно еврейскія тайныя «конторы». Подложные паспорта изготовляются при помощи каучуковыхъ штемпелей и похищенныхъ бланковъ или самими преступниками, или же особыми мастерами, чаще всего въ тюрьмахъ. Наиболѣе же тонкій и вмѣстѣ съ тѣмъ дорогой способъ заключается въ томъ, что, преступники (особенно бѣглые изъ Сибири «*обратники*» и евреи) пріобрѣтаютъ черезъ своихъ «комиссіонеровъ» изъ мѣщанскихъ и ремесленныхъ Управъ различныхъ мѣстностей западнаго и юго-западнаго края, паспортъ какого-нибудь дѣйствительно значащагося въ посемейныхъ спискахъ лица, но уже давно умершаго или безъ вѣсти пропавшаго. Владѣя такими паспортами «мертвыхъ душъ», преступники держатся обыкновенно очень самоувѣренно и нерѣдко вводятъ въ заблужденіе даже опытныхъ властей, которыя при оффиціальныхъ запросахъ по мѣсту выдачи паспорта всегда получаютъ удовлетворительный отвѣтъ и безукоризненные отзывы, не подозрѣвая того, что все это было преступникомъ оплачено еще при самомъ полученіи такого «*липоваго*» паспорта или «*очковъ*» со справкой. Иногда болѣе настойчивыя и рѣшительныя должностныя лица посылаютъ подобныхъ сомнительныхъ «девенишскихъ» или «левковскихъ» и т. п. мѣщанъ для удостовѣренія личности по мѣсту приписки этапнымъ порядкомъ, но такой способъ, вызывая потерю времени и значительные расходы казны, рѣдко бываетъ удачнымъ.

Преступникомъ и это давно предусмотрѣно и на этапѣ, вырвавшись изъ рукъ болѣе опытной столичной или городской полиціи и выйдя изъ стѣнъ тюрьмы, онъ ловко скрывается, прямо-таки пропадаетъ безслѣдно хорошо извѣстными арестантамъ способами: въ 1) при помощи «смѣнки», т.-е. мѣняется именемъ съ какимъ-нибудь «бродягой», идущимъ на водвореніе въ общество и выпускается на свободу, а подмѣнившій его бродяга, прибывъ на мѣсто удостовѣренія, сознается въ подлогѣ, принимая на себя за деньги небольшое сравнительно наказаніе; во 2) совершая побѣгъ гдѣ-нибудь на пути отъ конвойныхъ уѣздной полиціи, которые въ видѣ сотскихъ или десятскихъ ведутъ его въ «общество», и которыхъ онъ усыпляетъ, или-же, что случается рѣже, отравляетъ или открыто убиваетъ; и въ 3) при полной невозможности вслѣдствіе, напримѣръ, опытности и энергіи полиціи по мѣсту его мнимой приписки или-же попадая для удостовѣренія въ руки мѣстнаго судебнаго слѣдователя, преступникъ прибѣгаетъ къ ложному удостовѣренію, заранѣе подготовленному настолько основательно, что для удостовѣренія евреевъ, кромѣ письменныхъ справокъ изъ сословнаго еврейскаго же учрежденія, являются цѣлыя семьи: братья, сестры, отцы, матери и жены съ малолѣтними дѣтьми, со слезами умоляющіе отпустить *ни въ чемъ неповиннаго* родственника, что большею частью и исполняется.

Между тѣмъ подобные преступники хорошо извѣстны не только въ своемъ преступномъ мірѣ, но часто и многимъ чинамъ столичной сыскной полиціи и въ большихъ тюрьмахъ; фотографіи ихъ найдутся въ Одессѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Петербургѣ и Москвѣ.

Чтобы все это выяснить потребуется не мало настойчивости и труда и очень много времени, и обыкновенно фотографіи приходятъ тогда, когда преступникъ уже отправленъ этапомъ или освобожденъ, да къ тому-же одна фотографія безъ точныхъ данныхъ, это лишь начало дѣла, ключъ къ раскрытію личности, которымъ надо умѣть воспользоваться.

Вотъ въ такихъ-то случаяхъ регистраціонная карточка Бертильона, дополненная описаніемъ по его способу примѣтъ и особенностей преступника и пальцевыми оттисками является грознымъ орудіемъ для самаго изворотливаго рецидивиста, а для сыскной полиціи положительно неоцѣнима. Сколько же будетъ сокращено всевозможной переписки, непроизводительнаго труда, напраснаго содержанія подъ стражей, а главное безцѣльныхъ расходовъ казны, когда повсюду будетъ введена предпринимаемая нынѣ правильная регистраціонная организація въ Россіи: вѣдь у насъ до сихъ поръ тысячи людей пересылаются этапомъ ежегодно съ одного конца Россіи на другой изъ-за одного только *удостовѣренія личности*, а въ столицахъ и въ большихъ городахъ для того же удостовѣренія званія—препровождается изъ одной части въ другую, изъ участка въ участокъ вмѣсто того, чтобъ при помощи фотографіи, дактилоскопіи и антропометрическаго измѣренія исполнить тоже одною письменною справкою, съ содержаніемъ арестованнаго въ мѣстѣ первоначальнаго задержанія, что въ интересахъ розыска, и правосудія, и казны и, наконецъ, самого задержаннаго безусловно выгоднѣе. Современная система регистраціи (Бертильона) преслѣдуетъ также и чисто практическія цѣли *уголовнаго розыска*, ибо она заключается не въ однихъ только измѣреніяхъ, но и въ особомъ практическомъ методѣ *описанія и распознаванія людей по примѣтамъ*.

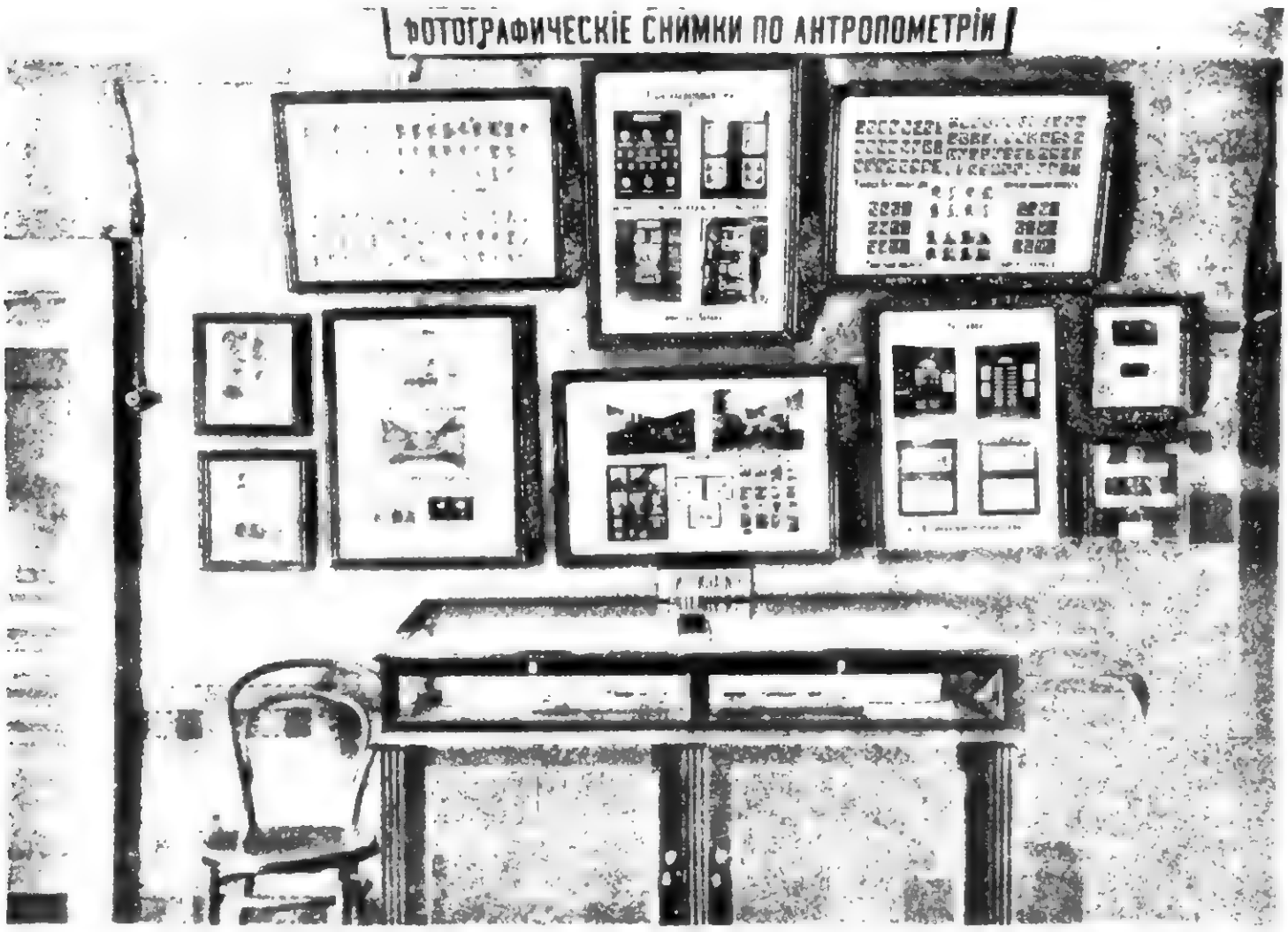
Такимъ образомъ регистрація преступниковъ находитъ въ дѣлѣ уголовнаго розыска не одно только узкое примѣненіе въ смыслѣ регистраціи да удостовѣренія личности, но, какъ показываетъ опытъ, фотографическія

карточки съ дактилоскопическими, антропометрическими и другими точными свѣдѣніями, распредѣленныя по категоріямъ или спеціальностямъ преступниковъ, являются цѣннымъ матеріаломъ въ практикѣ самаго *розыска*, какъ для предъявленія потерпѣвшимъ и свидѣтелямъ, такъ и для соображеній по розыску, для того, чтобъ оріентироваться въ дѣлѣ, разобраться во всевозможныхъ подозрѣніяхъ и предположеніяхъ объ участіи того или другого профессіональнаго преступника, объ его связяхъ, личныхъ свойствахъ и проч.

Затѣмъ есть цѣлая многочисленная категорія преступниковъ—особенно ловкіе воры и мошенники, разъѣзжающіе по столицамъ и большимъ городамъ и совершающіе крупные кражи и обманы въ городахъ и на желѣзныхъ дорогахъ. Многіе изъ нихъ извѣстны нѣкоторымъ наиболѣе свѣдущимъ чинамъ С.-Петербургской и Московской Сыскной Полиціи, а также въ Одессѣ, Варшавѣ, Ригѣ и Кіевѣ, но чины эти знаютъ ихъ на память и больше по прозвищамъ, точное-же званіе указать могутъ не всегда, а между тѣмъ съ нихъ въ двухъ трехъ изъ названныхъ городовъ давно уже сняты были при задержаніяхъ фотографіи, что однако по отсутствіи какого-либо печатнаго изданія такъ и остается неизвѣстнымъ полиціи другихъ мѣстъ. Будучи заподозрѣны ею, эти опасные преступники успѣваютъ избѣжать преслѣдованія исключительно по причинѣ неосвѣдомленности полиціи, ограничивающейся, въ лучшемъ случаѣ требованіемъ документовъ, опросомъ и предложеніемъ выѣхать изъ города, тогда какъ 50% изъ нихъ «обратники», бѣжавшіе изъ тюремъ и изъ Сибири, подлежащіе немедленному аресту во всякое время и привлеченію къ отвѣтственности, но вмѣсто того свободно путешествующіе по Россіи подъ видомъ сытыхъ и хорошо одѣтыхъ „*торговцевъ шерстью*“ комиссіонеровъ», даже «врачей» и проживающіе въ столицахъ или «по торговымъ дѣламъ», или «для лѣченія болѣзни у столичныхъ профессоровъ». Фотографіи-же ихъ такъ и лежатъ въ архивахъ, ибо архивы эти оставались въ интересахъ розыска, равно предупрежденія преступленій—совершенно не использованными, какъ по отсутствію необходимой однородной повсюду систематизаціи фотографій, такъ и односторонняго примѣненія ихъ только для установленія личности. Добыть отъ другихъ учрежденій *въ нужную минуту* такую фотографію удается рѣдко и возможно только путемъ продолжительной переписки и многочисленныхъ сношеній съ полиціей всѣхъ большихъ городовъ.

Необходимо приспособить этотъ богатый матеріалъ для розыскныхъ цѣлей путемъ составленія изъ антропометрическихъ карточекъ систематическаго альбома преступниковъ, расположенныхъ по категоріямъ и по системѣ словеснаго портрета, а въ каждой категоріи слѣдуетъ отбирать наиболѣе выдающихся и опытныхъ, и избранныя коллекціи—карточки наиболѣе опасныхъ и въ данное время почему-либо особенно дѣятельныхъ преступниковъ, необходимо издавать въ видѣ *справочныхъ указателей* и розыскныхъ альбомовъ для чиновъ полиціи, дабы эти цѣнныя коллекціи центральныхъ столичныхъ розыскныхъ учрежденій сдѣлались доступными для общаго пользованія полицейскихъ чиновъ по всей Россійской Имперіи.

Уголовно-полицейскій музей Московской сыскной полиціи 1900—1909.



Фотографіи и таблицы, иллюстрирующія методы регистраціи преступниковъ въ Россіи и заграницей и витрина съ принадлежностями регистраціи (коллекція В. И. Лебедева).

II. Пальцепечатаніе.

(Дактилоскопія).

„. . . Приложатъ ко лбу и щекамъ машинку съ желѣзными иглами, рисующими слово К. А. Т. (каторжный), ударятъ по ней нѣсколько разъ ладонью руки и порохомъ притираютъ заклейменныя *части лица".*
С. В. Максимовъ. Сибирь и Каторга. ч. II.

1. Научныя основанія дактилоскопіи*) или пальцепечатанія.

Всѣмъ извѣстны морщины, которыя образуются на ладони при сжатіи руки и особенно выдѣляются при сжиманіи пальцевъ въ кулакъ, послѣдствіемъ чего на ладонной поверхности кисти получается цѣлая сѣть *складокъ кожи*, дающихъ такой богатый матеріалъ для фантастическихъ упражненій разныхъ предсказателей и хиромантовъ. Но кромѣ этихъ морщинъ и складокъ, при внимательномъ разсматриваніи ладони не трудно замѣтить мельчайшія *линіи*, которыя особенно ясны на концахъ пальцевъ, т. е. на нижней (ладонной) поверхности кожи, обтягивающей по сторонамъ и внизу почти первые суставы пальцевъ рукъ: здѣсь эти линіи образуютъ вполнѣ законченные *узоры*, напоминающіе по своей формѣ такъ хорошо извѣстныя каждому военному—топографическія горизонтали. Эти, такъ называемыя въ анатоміи папиллярныя или сосковыя линіи кожи, имѣютъ весьма важное значеніе.

Какъ въ природѣ нельзя найти двухъ предметовъ строго тождественныхъ, какъ невозможно найти два древесныхъ листа, которые при наложеніи ихъ одного на другого, совпадали бы во всѣхъ своихъ подробностяхъ, очертаніяхъ и жилкахъ, такъ же точно сложные рисунки, образуемые на концахъ пальцевъ сосковыми линіями, у каждаго субъекта имѣютъ специфическій и индивидуальный характеръ. Это весьма важное свойство рисунка папиллярныхъ или сосковыхъ линій кожи установлено многолѣтними научными изслѣдованіями.

Еще анатомы XVII вѣка, Мальпиньи, Рунчъ и Альбинусъ замѣтили извивы и завороты (tourbillons) украшающіе мякоть человѣческаго пальца. Они признали существованіе болѣе или менѣе аналогичныхъ узоровъ на мякоти большихъ пальцевъ ноги, ладони рукъ, подошвы ногъ, подъ роговой пластинкой ногтей, на половыхъ органахъ и на разныхъ другихъ частяхъ тѣла. Подобные узоры кожныхъ линій нашлись и у животныхъ: на губахъ и ноздряхъ млекопитающихся, подъ носомъ быка, а также и у птицъ. Однако нигдѣ эти узоры не представляютъ такой правильности, тонкости и богатства, какъ на концахъ пальцевъ рукъ человѣка. Но древніе анатомы удовольствовались восхищеніемъ этими тонкими филигранными рисунками, этими-то параллельными, то сплетающимися изгибами, въ видѣ сводовъ, клубковъ, спиралей, оваловъ и концентрическихъ круговъ. Будучи отвлечены серьезными задачами своей науки они не занимались *классификаціей*....

Эта работа выпала на долю ученыхъ XIX вѣка, причемъ самое первое и послѣднее изслѣдованія принадлежатъ германцамъ: Профессору Пуркинье и Рохеру, чиновнику Гамбургской полиціи. Знаменитый Бреславльскій анатомъ Пуркинье описалъ въ 1823 г. эти, какъ будто самые обыкновенные узоры и отмѣтилъ интересъ, который они представляютъ. Многія черты (примѣты) лица и тѣла мѣняются въ теченіе жизни, напримѣръ выдающіяся личныя части, развитіе и взаимное отношеніе частей скелета, выпуклость носа, цвѣтъ волосъ и проч. Рисунокъ сосочковыхъ линій кожи не принадлежитъ къ этой категоріи переходныхъ и измѣняющихся чертъ; онъ появляется до рожденія, какъ только образуется кожа; онъ даже сохраняется при ранеиіяхъ кожи, ожогахъ, нарывахъ и держится послѣ смерти, до разложенія кожи. Это значитъ свойство *первичное и постоянное*, т. е. глубоко внѣдренное въ личную организацію человѣка. Вотъ чему насъ научили древніе и новые анатомы. Мы уже говорили, что до Пуркинье (1823 г.), они не озаботились подробно описать разнообразные завитки и петли сосочковыхъ линій. У нихъ въ то время было другое дѣло. Имъ нужно было узнать вслѣдствіе какихъ особенностей строенія кожа имѣла такой особый видъ на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла, именно тѣхъ, гдѣ чувство ощупанія, сосредоточенное въ сосочковыхъ возвышеніяхъ, достигаетъ самой большой силы. Надо было узнать все, относящееся къ этимъ сосочкамъ, ихъ отношеніе къ кровеноснымъ сосудамъ и къ нервамъ, ихъ число, величину, распредѣленіе, отношеніе къ отверстіямъ потовыхъ железокъ, однимъ словомъ—всю ихъ *анатомію*. Всѣ эти свѣдѣнія, которыя и составляютъ первоначальное научное основаніе дактилоскопіи, получены изъ работъ ученыхъ анатомовъ и благодаря этому, дактилоскопія нынѣ включается въ число наукъ, представленныхъ во Французской Академіи. Тѣ же научныя изслѣдованія указываютъ намъ на очень важное свойство этихъ кожныхъ узоровъ, а именно на безусловную *индивидуальность* и *постоянство* сосочковыхъ (папиллярныхъ) линій. Человѣческая кожа, даже у лицъ, у которыхъ она кажется очень гладкой, въ дѣйствительности очень неровная; увеличительная лупа показываетъ намъ выпуклости и углубленія, отдѣльные или соединенные *бугорки, соотвѣтствующіе выпуклостямъ кожи, подъ эпидермическимъ слоемъ!!*

Послѣ смерти, когда во влажныхъ частяхъ подкожный слой отдѣляется отъ кожи, эти сосковыя выпуклости, становятся болѣе ясными и опредѣленными, потому что рельефъ ихъ уже не смягчается кожнымъ жиромъ или кожнымъ отложеніемъ. Эта организація кожи, видимая на ея поверхности, благодаря соотвѣтствующимъ выпуклостямъ подкожнаго слоя, заканчивается на шестомъ мѣсяцѣ утробной жизни и уже *не подвергается измѣненію во теченіе всей человѣческой жизни;* кожа растягивается, оставаясь все такой же, и все, что касается распредѣленія нервовъ и сосудовъ въ наростахъ кожи, т. е. въ кровяныхъ или

*) Дактилоскопія въ буквальномъ переводѣ значитъ пальце-разсмотрѣніе или пальце-опознаніе, но нами сохранено первоначальное названіе этого метода криминалистами практиками, переводимое на русскій языкъ однимъ словомъ: пальцепечатаніе (Finger prints; Empreintes des doigt).

первыхъ сосочкахъ, пріобрѣтено уже разъ навсегда. Въ разныхъ частяхъ тѣла сложное и неправильное распредѣленіе сосочковъ не поддается толковому описанію. Но въ нѣкоторыхъ частяхъ этотъ кажущійся безпорядокъ уступаетъ мѣсто систематическому расположенію. На ногахъ, на рукахъ и особенно на концахъ пальцевъ обоюдное расположеніе выпуклостей и углубленій становится болѣе правильнымъ; сосочковыя выпуклости приходятъ въ порядокъ, соединенныя по двѣ — онѣ составляютъ какъ бы цѣпь, вытягиваются въ непрерывные ряды, рисующіе на поверхности кожи извѣстные изящные, затѣйливые узоры. Подъ руководствомъ Гратіоле, Аликсъ въ 1868 г. разсмотрѣлъ эти узоры и расположенія ихъ, сравнивая ихъ у людей и обезьянъ. Но систематическое изученіе пальцевыхъ узоровъ было начато въ 1888 г. Гальтономъ, который въ Индіи познакомился со способомъ удостовѣренія личности при помощи *пальцепечатанія*, практиковавшимся администраторомъ британской Индіи—Гершелемъ.

Два печатныхъ труда Гальтона, появившіеся въ 1889 и 1891 гг. слѣдуетъ считать первыми научно-разработанными основаніями **судебнаго примѣненія** *дактилоскопіи*.

Гальтонъ первый сдѣлалъ анализъ и классификацію (впрочемъ немного сложную), пальцевыхъ оттисковъ. Во Франціи Фере упростилъ систему Гальтона, а Тестю видоизмѣнилъ его классификацію. Подобную же работу сдѣлалъ въ Англіи Генри въ 1901 г. въ Австро-Венгріи—Виндтъ и Кодичекъ въ 1903 г.; въ Индо-Китаѣ—Поттехеръ, въ Ла-Платѣ—Иванъ Вуцетичъ (1903—1904 гг.). Всѣ эти работы создали *системы классификаціи*, которыя легли въ основаніе дактилоскопическихъ регистратуръ въ разныхъ странахъ.

Научныя наблюденія тѣхъ же ученыхъ и практическія примѣненія пальцепечатанія различными администраторами многочисленными примѣрами подтверждаютъ вышеприведенные заключенія анатомовъ XIX вѣка о строгой индивидуальности дактилоскопическихъ узоровъ и неизмѣняемости ихъ у одного и того же лица въ продолженіи всей его жизни. Вышеупомянутый Гершель въ продолженіе 28 лѣтъ сравнивалъ оттиски своего большого пальца правой руки, которые онъ дѣлалъ на денежныхъ чекахъ подъ своею подписью—и нашелъ во всѣхъ оттискахъ полное тождество; а въ уголовномъ музеѣ Вѣнской полиціи сохраняется тысячелѣтняя египетская мумія, на изсохшихъ концахъ пальцевъ которой до сихъ поръ видны совершенно отчетливые дактилоскопическіе узоры. Лично я былъ впервые дактилоскопированъ въ Антропометрическомъ Бюро Бертильона, въ Парижѣ, 11 апрѣля 1897 года, затѣмъ въ Вѣнскомъ Бюро въ 1903 и 1907 гг. и достаточно сравнить оттиски моихъ пальцевъ (см. таблицы въ прил.) снятые въ 1897, 1903, 1907 годахъ заграницей съ оттисками, снятыми съ моихъ пальцевъ въ 1909 г. въ С.-Петербургѣ, чтобы убѣдиться въ неизмѣняемости, полномъ тождествѣ кожныхъ узоровъ одного и того же лица, на протяженіи многихъ лѣтъ.

Практическими изслѣдованіями анатомовъ установлено также, что пальцевой рисунокъ, уже совершенно развитый на шестомъ мѣсяцѣ утробной жизни человѣка, *остается неизмѣннымъ*; онъ растетъ, это правда, соотвѣтственно остальному организму, но подвергается съ ростомъ только увеличенію, очертаніе же остается все то же, только линіи болѣе сжатыя вначалѣ расходятся затѣмъ все больше и больше; ихъ же подробности, направленія, развѣтвленія, соединенія и перерывы также всегда *неизмѣнны*. Механическія поврежденія, ожоги, когда они глубоки, могутъ разрушить съ частями кожи и соотвѣтствующіе сосочковыя линіи, но они не измѣняютъ ихъ рисунка. Иверъ приводитъ примѣръ одного рецидивиста, который съ цѣлью избѣжать дактилоскопическаго изслѣдованія, по которому онъ могъ быть опознанъ, опустилъ свои руки въ кипятокъ. Однако, по выздоровленіи, пальцевые его оттиски, оказались такими же, какъ прежде. Д-ръ Локардъ обжигалъ пальцы раскаленнымъ желѣзомъ и горячимъ масломъ и оказывалось, что кожица, покрывающая водяной пузырекъ сохраняетъ первоначальный рисунокъ, который на ней оттиснутъ; нижележащая кожа и въ эту минуту и послѣ выздоровленія, воспроизводитъ тотъ же рисунокъ. Индивидуальный характеръ дактилоскопіи, доказывается не менѣе. Научными изслѣдованіями Форжо (Forgeot) установлено также, что даже тѣ субъекты, у которыхъ можно было бы ожидать большого сходства пальцевыхъ оттисковъ, вслѣдствіе вліянія **наслѣдственности**— все таки имѣютъ различіе въ деталяхъ кожнаго узора на концахъ пальцевъ, вполнѣ достаточное для доказательства *отсутствія полнаго тождества* въ оттискахъ не только родителей и дѣтей, членовъ одной семьи, но даже и у братьевъ-близнецовъ. Слѣдовательно—наслѣдственная передача вполнѣ тождественныхъ узоровъ никогда не встрѣчается, вліяніе же наслѣдственности выражается исключительно въ повтореніи у родственниковъ лишь *основныхъ формъ узоровъ*, но дальше этого не идетъ.

«*Пальцевой оттискъ*», говоритъ въ своемъ заключеніи Французская Академія Наукъ *) «является, такимъ образомъ, своего рода тѣлесной подписью, поддѣлки которой опасаться не приходится». Это заключеніе основывается на вышеприведенныхъ, точно установленныхъ данныхъ и ни одинъ голосъ, ни одно научное сочиненіе его не оспариваетъ. Академія можетъ, слѣдовательно, въ отвѣтъ на вопросъ, поставленный Министромъ Юстиціи, удостовѣрить цѣнное значеніе пальцевыхъ оттисковъ, какъ примѣты и выразить свое мнѣніе словами А. Бертильона, въ его инструкціи описанія примѣтъ (L'Instructions signaletiques) 1893 года: «безспорно, что филигранныя арабески, видимыя на внутренней сторонѣ первыхъ суставовъ пальцевъ неизмѣнны у каждаго субъекта и замѣчательно разнообразны у разныхъ лицъ и что каждое лицо имѣетъ въ нихъ оригинальную и совершенно личную печать». (Rapport de M. A. Dastre, page 14).

2. Практическое примѣненіе пальцепечатанія при удостовѣреніи личности.

Съ незапамятныхъ временъ пальцевые оттиски служатъ печатью у нѣкоторыхъ народовъ Дальняго Востока. Обычай прикладывать первый палецъ къ договору или хартіи, на кускѣ воска или мягкаго лака, издавна распространенъ въ Сіамѣ и въ Камбоджѣ.

*) (Des Empreintes digitales comme procédé d'identification. Rapport présenté au nom de la commission nommée par l'Académie dans la séance du 1-e juillet 1907).

Нисефоро, профессоръ Брюссельскаго университета, также приводитъ много примѣровъ употребленія пальцевыхъ оттисковъ прежде, чѣмъ ими стали пользоваться въ цѣляхъ служебнаго установленія личности. Вышеупомянутый Гершель, занимавшій высокій постъ гражданской администраціи Бенгаліи, въ половинѣ XIX вѣка, систематически пользовался болѣе 40 лѣтъ оттискомъ большого пальца правой руки какъ печатью, удостовѣряющей подлинность актовъ, въ предупрежденіе подлога. Въ южной Америкѣ нѣкоторые директора банковъ, для огражденія себя отъ фальшивыхъ бумагъ, прибавили къ своей подписи оттискъ одного изъ своихъ пальцевъ.

Въ первой половинѣ XIX вѣка англійскими администраторами въ Индіи было обращено вниманіе на издревле примѣняемый индусами, арабами и др. народами Востока способъ удостовѣренія различныхъ сдѣлокъ и договоровъ *прикладываніемъ руки* къ документу или акту и даже не всей руки, а только покрытыхъ красящимъ веществомъ концовъ первыхъ суставовъ пальцевъ правой руки, ловко оттискиваемыхъ на бумагѣ.

Возможно, что отсюда и ведетъ свое начало старинное выраженіе, что-де въ удостовѣреніе сего такой то *«руку приложилъ»*, при чемъ такимъ же образомъ *прикладывали руку* къ документамъ*, не только безграмотные турки, но и образованные индусы, которые придавали неоспоримое значеніе своей подписи только тогда, когда она сопровождалась оттискомъ кожныхъ линій пальцевъ рукъ.

Слѣдуя ихъ примѣру и мѣстныя англійскія власти стали примѣнять этотъ же способъ, который оказался несравненно болѣе практичнымъ, чѣмъ подписи непонятными европейцамъ и чрезвычайно разнообразными іероглифами, какія дѣлали каждый на своемъ языкѣ тѣ многочисленныя народности и племена Востока, съ которыми приходится имѣть дѣло въ Индіи англичанамъ.

Въ Индіи случалось, что пенсіи за людей давно умершихъ получались ихъ родственниками или друзьями, но съ тѣхъ поръ, какъ установлено было требованіе отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ лицъ, получающихъ пенсію, представлять оттиски пальцевъ—подобные обманы прекратились *).

Такъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ провинціи Бенгаліи предлагаютъ лицамъ, желающимъ засвидѣтельствовать документы, удостовѣрить свою подпись добавленіемъ оттиска большого пальца лѣвой руки на документѣ и въ спеціальной книгѣ. Если кто нибудь впослѣдствіи отказывается отъ своей подписи, что не рѣдкость въ этой странѣ, то судъ можетъ потребовать сдѣлать оттискъ его пальца и спорный вопросъ разрѣшается простымъ сравненіемъ двухъ оттисковъ.

Въ той же провинціи земледѣльцы, сѣющіе макъ, получаютъ черезъ посредниковъ ссуды отъ департамента опія подъ будущій урожай. Случалось много разъ, что посредники и земледѣльцы отвергали свою подпись, или посредники выдавали фальшивыя подписи и приписывали ихъ земледѣльцамъ, поэтому введено было правило, обязывающее получателя денегъ дѣлать оттиски своихъ пальцевъ.

Затѣмъ въ большихъ государственныхъ предпріятіяхъ въ Индіи тотъ же методъ употребляется съ цѣлью воспрепятствовать лишившимся мѣста за какой нибудь проступокъ поступить на другую должность, для чего періодически издается списокъ оттисковъ большого пальца служащихъ, уволенныхъ за какую нибудь провинность, и такимъ образомъ уволенные за порочныя наклонности лишаются возможности получить мѣсто подъ другимъ именемъ. (Съ апрѣля 1899 года система эта примѣняется главнымъ директоромъ почтовыхъ учрежденій въ Индіи по отношенію ко всѣмъ низшимъ служащимъ, считающимся тысячами).

Въ той же Бенгаліи оттискъ большого пальца дѣлается и на государственныхъ врачебныхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ подвергнутымъ врачебному освидѣтельствованію, что оказалось весьма цѣлесообразнымъ въ санитарныхъ цѣляхъ предупрежденія распространенія чумы черезъ посредство паломниковъ, идущихъ въ Мекку.

Въ Египтѣ женская прислуга и проститутки имѣютъ карточки, снабженныя пальцевыми оттисками, а въ Бразиліи паспорта и удостовѣренія о личности съ 1907 года снабжаются фотографіями и дактилоскопическими оттисками ихъ владѣльцевъ.

Точно также кандидаты, являющіеся для государственныхъ испытаній въ Индіи, должны давать оттиски пальцевъ, чѣмъ устраняется возможность обмана посредствомъ замѣстительства*) и вообще полученія подложныхъ дипломовъ.

Японцы удостовѣряютъ свою подпись на особо важныхъ довѣрительныхъ бумагахъ также оттисками 1, 2 или 3 пальцевъ.

Наконецъ, въ Китаѣ оттиски пальцевъ дѣлаютъ на паспортахъ путешественниковъ и предъявившій паспортъ, въ случаѣ сомнѣнія въ тождествѣ его личности, обязанъ поставить новый оттискъ въ другомъ мѣстѣ вида. Кромѣ того, въ Китаѣ, при приведеніи въ исполненіе судебныхъ приговоровъ (напр. при казняхъ) дѣлаютъ на протоколѣ оттиски пальцевъ казненныхъ или отбывающихъ наказаніе.

Это *практическое примѣненіе* оттисковъ кожныхъ линій и послужило основаніемъ многолѣтнихъ научныхъ изслѣдованій Гершеля, Гальтона, проф. Пуркинье, А. Бертильона и многихъ другихъ ученыхъ. Въ позднѣйшее же время французскимъ министромъ юстиціи, какъ мы уже упоминали, внесено было и на обсужденіе французской академіи наукъ и нынѣ слѣдуетъ считать вполнѣ доказаннымъ, что каждый человѣкъ имѣетъ свой опредѣленный, ему одному свойственный узоръ папиллярныхъ линій и что:

1) Форма этого узора съ малолѣтства и до глубокой старости *остается безъ измѣненія.* [?]

и 2) *не можетъ повториться* у другого человѣка со всѣми подробностями.

Вотъ что навело на мысль и послужило основаніемъ примѣненія оттисковъ кожныхъ линій пальцевъ рукъ въ судебно полицейской практикѣ, а именно—въ *уста-*

*) Этотъ пріемъ удостовѣренія личности можно было бы съ несомнѣннымъ успѣхомъ примѣнить и въ нашихъ пенсіонныхъ, а въ особенности въ сберегательныхъ кассахъ и нотаріальныхъ конторахъ, которымъ приходится встрѣчать подчасъ непреодолимыя затрудненія, удостовѣряя личность безграмотныхъ вкладчиковъ.

*) Нельзя не указать на цѣлесообразность примѣненія этого простого и вѣрнаго средства пресѣченія, напр., уклоненія евреевъ отъ воинской повинности или изобличенія лицъ, пользующихся подложными дипломами по образованію и т. п.

1. Снятіе отпечатковъ кожнаго узора. (Дактилоскопированіе).

новленіи личности преступниковъ, при чемъ этотъ новый научно-обоснованный методъ ихъ регистраціи получилъ названіе *дактилоскопіи* или пальцепечатанія, широко распространеннаго теперь въ европейскихъ розыскныхъ учрежденіяхъ вслѣдствіе точности оттисковъ и необыкновенной простоты, дешевизны, легкости и быстроты ихъ полученія.

3. Пріемы пальцепечатанія или дактилоскопированія преступниковъ.

Оттиски линій кожи снимаютъ съ концовъ всѣхъ пальцевъ обѣихъ рукъ задержаннаго преступника или на особый бланкъ (см. прилож. № 1), или же на соотвѣтственныя мѣста вдоль краевъ обѣихъ сторонъ регистраціонной карты, формы которой почти во всѣхъ розыскныхъ учрежденіяхъ соотвѣтствуютъ или образцамъ Бертильона или же англійскому образцу.

Чтобы получить на бумагѣ отчетливый и способный сохранится долгое время отпечатокъ пальца, необходимо предварительно покрыть послѣдній тонкимъ слоемъ обыкновенной типографской краски *). Для этого служатъ слѣдующія приспособленія:

а) металлическая пластинка, приблизительно въ $2^1/_2 \times 4$ вершк., прикрѣпленная къ массивной (толщиною не менѣе $^1/_2$ вершк.) деревянной дощечкѣ соотвѣтствующаго размѣра;

б) каучуковая катушка, свободно вращающаяся на оси, снабженной поддерживающими ее подставками и металлическою рукояткою и

в) флаконъ типографской краски.

*) Правила дактилоскопированія, рекомендованныя у насъ Главнымъ тюремнымъ управленіемъ и Департаментомъ Полиціи.

Приступая къ изготовленію дактилоскопическаго снимка, на упомянутую выше пластинку кладутъ небольшое количество (величиною съ горошину) типографской краски, которую и размазываютъ катушкой равномѣрно по всей поверхности пластинки. Если краска настолько густа, что размазываніе ея указаннымъ способомъ по пластинкѣ затруднительно, то къ ней прибавляютъ каплю олифы, съ которою ее затѣмъ тщательно размѣшиваютъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ томъ случаѣ, если пластинка будетъ покрыта слишкомъ толстымъ слоемъ краски или послѣдняя будетъ слишкомъ жидка, отпечатки могутъ получиться недостаточно ясные, вслѣдствіе заполненія краскою промежутковъ между отпечатываемыми кожными линіями.

Бланки (листки) для дактилоскопическихъ снимковъ изготовляются по однообразнымъ образцамъ, слѣдуя указаніямъ центральнаго дактилоскопическаго бюро и при изготовленіи ихъ на мѣстахъ необходимо наблюдать, чтобы они съ безусловною точностью соотвѣтствовали, какъ по формату и качеству бумаги (плотной, бѣлой и совершенно гладкой, безъ линекъ и какихъ бы то ни было знаковъ), такъ и по своему тексту, образцу.

На лицевой сторонѣ спеціальнаго дактилоскопическаго листка англійскаго образца проходятъ въ горизонтальномъ направленіи двѣ линіи (А и Б), раздѣляющія его на три равныя части или поля. Верхнее поле предназначается для снимаемыхъ порознь отпечатковъ пальцевъ правой руки; среднее—для такихъ же отпечатковъ пальцевъ лѣвой руки; нижнее—для снимаемыхъ одновременно отпечатковъ всѣхъ пальцевъ обѣихъ рукъ, кромѣ большихъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ отпечатки пальцевъ лѣвой руки помѣщаются на лѣвой сторонѣ поля, а отпечатки пальцевъ правой руки—на правой сторонѣ его. (См. прил. № 1).

При изготовленіи отпечатковъ, дактилоскопическій листокъ сгибается назадъ по вышеупомянутымъ линіямъ А и Б. Отпечатки пальцевъ, для которыхъ предназначаются верхнее и среднее поля листка, должны накладываться непосредственно надъ каждою изъ означенныхъ линій, причемъ они дѣлаются въ указанной на листкѣ послѣдовательности, т. е. начиная отъ большого пальца правой руки до ея мизинца (надъ линіею А), а затѣмъ отъ большого пальца лѣвой руки до мизинца послѣдней (надъ линіею Б). Ниже линіи Б, на опредѣленномъ для этого полѣ, отпечатываются одновременно по 4 пальца обѣихъ рукъ, кромѣ большихъ.

Дактилоскопирующій и дактилоскопируемый становятся оба передъ высокимъ табуретомъ или столомъ, который долженъ быть, по возможности, выше обыкновеннаго на 3—4 вершка (см. рис. № 2).

Чтобы получить затѣмъ правильный оттискъ пальца, слѣдуетъ своими большимъ и указательнымъ пальцами правой руки захватить съ боковъ 1-го сустава отпечатываемый палецъ преступника и плавно приложить его сначала лѣвой стороной ногтя къ краю окрашенной доски, затѣмъ осторожно и постепенно повертывать этотъ палецъ вправо, не тиская, а легко *прокатывая* или еще лучше перекатывая съ боку на бокъ его нижней поверхностью по краскѣ, дабы краска распредѣлялась ровно, не толстымъ слоемъ. Затѣмъ, продолжая держать его своею рукою, такимъ-же способомъ этотъ уже окрашенный палецъ прикладывается къ соотвѣт-

2. Снятіе отпечатковъ „прокатываніемъ".

ствующей графѣ регистраціонной карты, положенной краемъ въ уровень съ краемъ стола, и также осторожно и плавно прокатывается слѣва направо вдоль бумаги, на которой долженъ получиться ясный и не слишкомъ черный оттискъ. Тѣми же пріемами дѣлаются послѣдовательные оттиски всѣхъ остальныхъ 4-хъ пальцевъ правой, а затѣмъ въ той-же послѣдовательности и на указанныхъ формою карты мѣстахъ—5-ти пальцевъ лѣвой руки. На спеціальномъ-же дактилоскопическомъ бланкѣ оттиски производятъ предварительно перегнувъ бумагу по линіи расположенія пальцевъ правой руки и приложивъ ее къ краю стола, затѣмъ тоже продѣлываютъ въ отношеніи лѣвой руки, а *для контроля—оттискиваютъ* сразу (одновременно) на особо указанныхъ мѣстахъ по 4 пальца обѣихъ рукъ (безъ большихъ).

пальцевъ представляется не яснымъ, то, по устраненіи причины его неясности, дѣлается второй отпечатокъ, выше перваго, на томъ же полѣ листка. При недостаткѣ мѣста отпечатки дѣлаются вновь на другомъ листкѣ, а первый уничтожается.

Для полученія отпечатка сведеннаго или изуродованнаго пальца, который не можетъ быть приложенъ указаннымъ выше способомъ къ бумагѣ, его покрываютъ краскою при помощи катушки или инымъ болѣе удобнымъ способомъ, послѣ чего къ нему прикладываютъ предназначенное для даннаго снимка поле листка, подложивъ подъ послѣдній линейку или иной гладкій предметъ, а затѣмъ оборачиваютъ листокъ вокругъ отпечатываемой поверхности пальца отъ одного края ногтя до другого.

При нежеланіи арестанта подвергнуться дактилоскопированію, наиболѣе цѣлесообразными въ большинствѣ случаевъ являются тѣ же пріемы, какіе рекомендованы для полученія отпечатковъ сведенныхъ или изуродованныхъ пальцевъ; но, конечно, способы принужденія должны соотвѣтствовать характеру сопротивленія.

Если руки дактилоскопируемаго грязны, покрыты потомъ или жировымъ налетомъ, то ихъ надо предварительно вымыть и вытереть досуха. Такая предосторожность является не лишнею при всѣхъ вообще дактилоскопическихъ операціяхъ. Кромѣ того, для полученія удачныхъ снимковъ, полезно, прежде наложенія отпечатковъ на предназначенные для этого листки, дѣлать пробные снимки на простой бумагѣ.

Послѣ снимка пальцевъ одного лица, по пластинкѣ необходимо провести нѣсколько разъ катушкою для того, чтобы вновь покрыть ее равномѣрнымъ слоемъ краски. По окончаніи дактилоскопированія пальцы преступника обмываются сначала керосиномъ или бензиномъ (спиртомъ, скипидаромъ), а потомъ водою съ мыломъ для удаленія краски. По окончаніи работы,

3. Узоры снятые **неправильно** (оттиснутые).

4. Узоры, снятые **правильно** (прокатанные).

Въ случаѣ-же необходимости быстро снять чьи либо дактилоскопическіе оттиски и неимѣнія типографской краски или туши—примѣняются и такіе способы: бумагу можно покрыть ровнымъ слоемъ графита, сажи или просто закоптить надъ лампой, а затѣмъ крѣпко прижать кончики пальцевъ дактилоскопируемаго и полученные отпечатки, для сохраненія, покрыть лакомъ или гумміарабикомъ; можно также закоптить стекло и оттиснутые затѣмъ узоры на стеклѣ покрыть лакомъ и, наконецъ, что особенно важно съ лицами, уклоняющимися отъ дактилоскопированія —приложить ихъ пальцы къ бѣлой глянцевитой бумагѣ, на которой оттиски затѣмъ легко проявляются или посыпаніемъ и сдуваніемъ графитной пудры (см. ниже) или-же подогрѣвая бумагу надъ лампой, пока она не пожелтѣетъ.

Если полученный отпечатокъ котораго либо изъ

какъ пластинка, такъ и катушка должны быть вымыты бензиномъ или керосиномъ и убраны въ такое помѣщеніе, гдѣ онѣ были бы предохранены отъ поврежденія и загрязненія. Краску слѣдуетъ держать въ хорошо закупоренномъ флаконѣ.

По изготовленіи дактилоскопическихъ снимковъ, лицо, дѣлавшее снимки или наблюдавшее за ихъ изготовленіемъ: а) обозначаетъ на верхнемъ полѣ листка фамилію и имя дактилоскопируемаго и годъ его рожденія, по достовѣрнымъ документамъ, при отсутствіи же послѣднихъ—по его наружному виду, а также—въ какомъ мѣстѣ заключенія и когда именно листокъ составленъ; б) отмѣчаетъ въ подлежащихъ случаяхъ на нижнемъ полѣ листка, въ рубрикѣ особыхъ отмѣтокъ, отсутствіе пальцевъ на рукахъ дактилоскопируемаго, и равно и ихъ поврежденія или уродство, и в) вноситъ

въ находящіяся на оборотѣ листка рубрики—данныя, касающіяся личности, мѣстожительства, занятій, семейнаго положенія, судимости и особыхъ примѣтъ дактилоскопируемаго. Особенно важными представляются правила, которыя помѣщены на лицевой сторонѣ листка, на среднемъ его полѣ и которыя должны, поэтому, соблюдаться съ безусловною точностью.

4. Различные виды кожныхъ узоровъ и ихъ классификація.

Снятые вышеописаннымъ способомъ, неизмѣняющіеся всю жизнь у одного и того же лица и всегда различные у разныхъ лицъ, почти не поддающіеся даже вліянію наслѣдственности—*узоры кожныхъ линій* первыхъ суставовъ пальцевъ рукъ обладаютъ еще и *третьимъ важнымъ свойствомъ*, *благодаря* которому дактилоскопія главнымъ образомъ, и нашла примѣненіе въ судебно-полицейской практикѣ: узоры эти, несмотря на все ихъ разнообразіе не трудно подвести подъ небольшое число *основныхъ типовъ* или разрядовъ, и затѣмъ *классифицировать* по этимъ разрядамъ дактилоскопическіе листки и легко находить въ такой систематически подобранной коллекціи, листки ранѣе дактилоскопированныхъ субъектовъ.

Разсматривая отпечатки линій кожи, мы видимъ, что они образуютъ опредѣленной формы *узоры*, которые, на основаніи вышеуказаннаго систематическаго изслѣдованія ихъ очертанія, распредѣляются на слѣдующіе *разряды*:

а) **дугообразный** узоръ, въ которомъ линіи идутъ съ одной стороны къ другой, **не возвращаясь** обратно.

5. Дуговой узоръ (или арка).
(Жирною чертой обозначены основныя линіи узора).

6. Шатровый или палаткообразный узоръ.
(Жирною чертой обозначены верхняя и средняя основныя линіи узора).

7. Большевая *петля*. (Правая рука).
Основная линія и дельта обозначены жирной чертой).

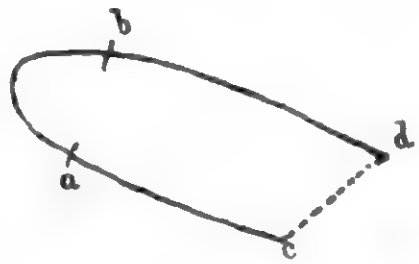
8. Мизинцевая *петля*. (Правая рука).
(Основная линія рисунка и дельта обозначены жирной чертой).

На лѣвой рукѣ тотъ же рисунокъ будетъ называться наоборотъ— *большевою* петлей.

Разновидность дугообразнаго узора — узоръ **палатковидный**, или шатровый, въ которомъ въ серединѣ находится папиллярная линія, стоящая вертикально и образующая ось узора, а къ ней прикасаются подъ острымъ угломъ другія линіи и образуютъ какъ-бы очертаніе разрѣза военнаго шатра.

б) **петлевой** узоръ, гдѣ линіи, начинаясь съ одной стороны, образуютъ загибъ или петлю и опять возвращаются въ ту же сторону;

Въ петлевомъ узорѣ различаютъ: головку (ab), бока (ac и bd) и основаніе или входное отверстіе (открытая сторона) петли (см. рис.).



9. Части вилки «петлеваго узора» ab головка, ac и bd бока и cd—основаніе или открытая сторона.

Петлевые узоры очень оригинально подраздѣлены были Гальтономъ (а также Генри и Виндтомъ) на два разряда: 1) петли, обращенныя своею **открытою** стороной къ **лучевой** кости предплечья названы были **радіальными** (по наименованію этой подвижной кости—radius=радіусъ) и 2) петли, обращенныя своею открытою стороной къ неподвижной локтевой кости предплечья названы **ульнарными** (также сообразно латинскому наименованію этой кости—ulna=ульна). Въ этомъ послѣднемъ подраздѣленіи можно легко разобраться при помощи помѣщеннаго здѣсь рисунка, изображающаго строеніе костей предплечья съ обозначеніемъ ихъ названія. Разсматривая этотъ рисунокъ мы видимъ также, что лучевая (радіальная) кость расположена на линіи **большаго** пальца кисти и какъ бы мы кисть не вертѣли—всегда большой палецъ будетъ на линіи этой кости. Точно также **мизинецъ** кисти всегда будетъ на линіи локтевой (или ульнарной) кости. Поэтому, дабы облегчить или упростить классификацію петлевыхъ узоровъ на русскомъ языкѣ, мы смѣло можемъ условно назвать петлевые узоры вмѣсто **радіальныхъ** (или лучевыхъ)—**большевыми**, т. е. открытыми въ сторону большого пальца, а **ульнарные** (или локтевые)—**мизинцевыми**, т. е. открытыми въ сторону мизинца. Такое опредѣленіе значительно облегчаетъ усвоеніе классификаціи петель и на самой регистраціонной картѣ. По первому же взгляду на оттиски—сразу видно—какая именно петля въ томъ или другомъ пальцѣ—стоитъ только замѣтить куда на картѣ обращена открытая ея сторона (на правой рукѣ)—къ большому пальцу или къ мизинцу. Только разсматривая сдѣланные подрядъ на регистр. картѣ оттиски пальцевъ лѣвой руки слѣдуетъ помнить, что пальцы **лѣвой руки** оттискиваются въ обратномъ порядкѣ, а потому здѣсь, если петля **на картѣ обращена открытой стороной** къ большому пальцу, то она будетъ называться не большевою, а (наоборотъ) **мизинцевою**. Сообразно этому латинскія буквы U и R замѣнятся у насъ русскими: М и Б.

Такимъ образомъ въ петлевыхъ узорахъ различаютъ **мизинцевыя** и **большевыя** петли, смотря по тому, въ какую сторону **открывается** петля—къ большому пальцу или къ мизинцу или въ сторону какого изъ этихъ пальцевъ (на той же рукѣ) обращена вилка узора своего **открытой** частью.

Называютъ ихъ также **внутренними** и **внѣшними**—все это конечно условно, но необходимо для дальнѣйшаго подраздѣленія петель.

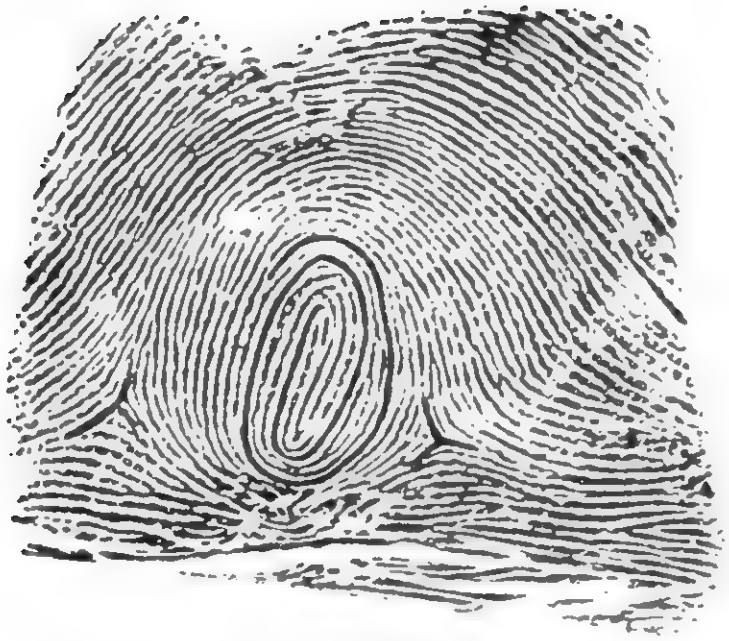
Большой палецъ.

Мизинецъ.

Лучевая или радіальная кость (подвижная вокругъ локтевой).

Локтевая или ульнарная кость (вокругъ которой поворачивается лучевая кость).

10. Скелетъ предплечья и кисти лѣвой руки, поясняющій происхожденіе названій большевыхъ (радіальныхъ) и мизинцевыхъ (ульнарныхъ) петель при первичномъ подраздѣленіи петлевыхъ узоровъ. На этомъ рисункѣ кисть обращена къ зрителю *ладонной* поверхностью, которую мы и разсматриваемъ въ дактилоскопіи; противоположная ей называется—тыльною.)



11. Круговой узоръ.

(Жирною чертой обозначены центральныя основныя линіи кругового завитка и 2 дельты—правая и лѣвая).

12. Случайный узоръ.

(Жирною чертой обозначены характерныя основныя черты рисунка).

в) **круговой** узоръ, при которомъ линіи образуютъ систему кружковъ, вложенныхъ одинъ въ другой, или эллипсовъ, кот. обвиваются въ видѣ спирали (клубка), напоминая воронку или водоворотъ.

г) **составной** (случайный) узоръ),—когда линіи образуютъ сплетеніе неопредѣленнаго характера, составленное изъ петлевыхъ и круговыхъ узоровъ.

Особенности: а) петлевого узора—образованіе одной **дельты** и б) кругового узора—**двухъ дельтъ**

Дельта или сѣдловина образуется вслѣдствіе разрыва и развѣтвленія одной линіи или отъ расхожденія двухъ параллельныхъ линій въ разныя стороны и называется такъ по имени греческой буквы *дельта*, форма которой напоминаетъ этого рода развѣтвленіе.

динѣ слоныя петли см. табл. и боковыя сумки или двойныя петли (соединеніе двухъ охватывающихъ одна другую петель). Наконецъ, есть еще и составные неопредѣленные, сложные узоры изъ круговъ, дугъ и петель (см. табл.). Всѣ эти узоры распознаются легко, кромѣ **петель съ завиткомъ въ серединѣ** отъ простыхъ петель, а также иногда представляется затруднительнымъ отличить петлю отъ дугового узора (когда въ петлѣ слишкомъ мало линій). Пріемы этого распознаванія указаны на стр.

Классификація

Оттиски затѣмъ **классифицируются**, т. е. опредѣляютъ, къ какому виду или типу, приведенному выше, принадлежитъ узоръ каждаго пальца.

13. Петля съ завиткомъ въ серединѣ: типъ соотвѣтствующій образцу III (см. стр. 15). (Жирною чертою обозначены центральныя линіи завитка и дельта - съ лѣвой стороны).

14. Двойная петля.

(Основныя линіи средины рисунка обозначены жирной чертой).

Составные узоры раздѣляются на центральныя сумки (расположеніе небольшихъ кружковъ внутри петли) или **петли съ завиткомъ въ серe-**

Для первоначальной размѣтки узоровъ употребляютъ слѣдующія сокращенія:

Дуга	Д
Шатровая или подтертая дуга	Ш
Круговой узоръ	К
Петля	П
Петля большевая	Б
Петля мизинцевая	М

Размѣтивъ такимъ способомъ всѣ узоры, приступаютъ къ **основному** подраздѣленію.

При **основномъ раздѣленіи** всѣ узоры раздѣляются сначала на двѣ группы: къ **П** относятся всѣ **дуги** и **петли**, а къ **К** всѣ круговые и составные (случайные) узоры, въ томъ числѣ и петли съ завиткомъ въ серединѣ (см. рис. 7). Этими двумя буквами **П** и **К** и помѣчаютъ всѣ узоры, дѣлая отмѣтки карандашемъ надъ узоромъ.

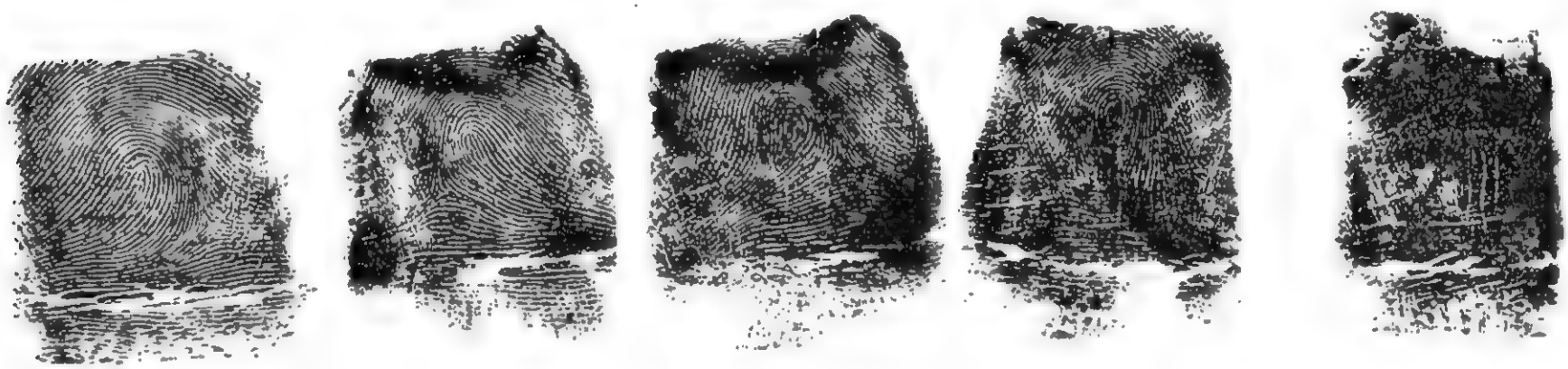
Такъ какъ **петли** съ **завиткомъ** относятся къ разряду **круговыхъ** узоровъ, то распознаваніе ихъ имѣетъ большое значеніе.

Раздѣленіе это можетъ имѣть слѣдующій видъ:

Р. 15. Узоры лѣвой руки

ольшой палецъ, указательный, средній, безымянный, мизинецъ

П **П** **П** **К** **П**



Р. 16. Узоры правой руки

Большой палецъ, указательный, средній, безымянный, мизинецъ

П **К** **П** **К** **П**

Другой примѣръ обозначенія буквами основныхъ типовъ узоровъ:

Узоры правой руки

Большой палецъ, указательный, средній, безымянный, мизинецъ

П **К** **П** **К** **П**

Узоры лѣвой руки

Большой палецъ, указательный, средній, безымянный, мизинецъ

К **П** **П** **К** **К**

Размѣтивъ узоры буквами по вышеприведенному образцу, затѣмъ буквы замѣняютъ цифрами слѣдующимъ образомъ:

Если попадается круговой (К) узоръ въ правой *парѣ* пальцевъ (правый большой палецъ и указательный), то онъ считается за 16, во второй парѣ (правый средній и безыменный)—8, въ третьей (правый мизинецъ и лѣвый большой палецъ)—4, въ четвертой (лѣвый указательный и средній)—2, въ пятой (лѣвый безыменный и мизинецъ)—1. Узоръ П всюду означается О (нолемъ).

Затѣмъ замѣняютъ буквы цифрами въ 2 строки, послѣ чего вышенапечатанная формула (2-й примѣръ) обозначится слѣдующими цифрами:

Правые пальцы:	0	16	0	8	0
Лѣвые пальцы:	4	0	0	1	1

Затѣмъ складываютъ сумму **нечетныхъ** т. е. 1-го, 3-го, 5-го, 7-го и 9-го) (пальцевъ (праваго большого пальца, средняго мизинца и лѣваго указательнаго и безыменнаго), т. е. въ данномъ случаѣ 0+0+0+0+1=1 и, прибавивъ къ этой суммѣ 1, т. е. 1+1=2, пишутъ эту цифру какъ знаменателя дроби.

Нечетные даютъ знаменателя.

Потомъ складываютъ сумму **четныхъ**, т. е. 2-го, 4-го, 6-го, 8-го и 10-го пальцевъ (праваго указательнаго, безыменнаго и лѣваго большого пальца, средняго и мизинца), т. е. 16+8+4+1=29 и, прибавивъ 1, пишутъ ее **какъ числителя дроби** 29+1=30. И такъ, получится $^{30}/_{2}$.

Четные пальцы даютъ числителя.

Такимъ образомъ получившаяся дробь показываетъ, подъ какимъ *классифицированнымъ номеромъ* должна находиться карта отиска пальцевъ даннаго лица въ ящикѣ регистратуры.

При составленіи основной формулы или дроби не слѣдуетъ забывать о необходимости **прибавленія каждый разъ и къ числителю и къ знаменателю по 1.**

Прибавленіе этой **единицы** необходимо потому, что при наличности во всѣхъ 10 пальцахъ только **петлевыхъ узоровъ** условное ихъ обозначеніе цифрами будетъ: 0+0+0+0+0+0+0+0+0+0=$^{0}/_{0}$, т. е. получилась бы невозможная дробь. Поэтому условились въ этомъ случаѣ прибавлять по 1 въ числителѣ и знаменателѣ и, слѣдовательно, дробь $^{1}/_{1}$ показываетъ намъ, что во всѣхъ 10 пальцахъ зарегистрированнаго субъекта **исключительно одни петлевые узоры.**

Но допустивши подобное прибавленіе 1 хотя въ одномъ случаѣ—мы обязаны ее прибавлять и въ каждомъ другомъ. Такимъ же образомъ, если бы узоры всѣхъ 10 пальцевъ были **круговые**, то подсчетъ цифръ намъ дастъ наибольшее число, т. е. 16+8+4+2+1=31 (для числителя) и 16+8+4+2+1=31 (для знаменателя) и получится дробь $^{31}/_{31}$; однако и здѣсь необходимо добавить къ числителю и къ знаменателю по 1 и тогда $\frac{31+1}{31+1}=\frac{32}{32}$, только дробь $^{32}/_{32}$ намъ сразу укажетъ, что во всѣхъ 10 пальцахъ зарегистрированнаго преступника были исключительно **одни круговые узоры.**

Такая правильная система вычисленія формулы (въ видѣ дроби) совокупности узоровъ всѣхъ пальцевъ любого субъекта, съ одной стороны, какъ мы видѣли выше, чрезвычайно облегчаетъ и упрощаетъ систематическое **распредѣленіе** или **классификацію** регистраціонныхъ картъ, заключающихъ въ себѣ біографическія данныя съ фотографіями преступниковъ, а съ другой стороны даже по одному сочетанію цифръ этой формулы (дроби)—не трудно опредѣлить какіе именно узоры были въ каждомъ пальцѣ зарегистрованнаго преступника. Эту условную формулу, своего рода шифръ, обозначающій пальцевые узоры всего двумя цифрами ($^{1}/_{2}$, $^{16}/_{15}$, $^{23}/_{19}$ и т. п.), очень легко **расшифровать.**

Но приступая къ расшифровкѣ дактилоскопической формулы, прежде всего слѣдуетъ, памятуя сказанное выше, **отнять отъ числителя и знаменателя по 1**, а затѣмъ уже разлагать полученные остатки на составляющіе ихъ слагаемыя, вычитая послѣдовательно 16, 8, 4, 2 и 1.

Такимъ образомъ, имѣя только однѣ цифры (дробь), уже можно сказать какого рода узоръ былъ въ любомъ пальцѣ зарегистрованнаго лица, для сравненія-же и опредѣленія полнаго тождества—однихъ цыфровыхъ формулъ недостаточно и необходимо болѣе подробное изслѣдованіе подлинныхъ дактилоскопическихъ оттисковъ, снятыхъ въ обоихъ случаяхъ, а лучше всего ихъ увеличенныхъ фотографій.

Напр. слѣдующее классификаціонное число:

5	Б	і	о	15
17	М	і	о	

означаетъ: въ правомъ и лѣвомъ большихъ пальцахъ находится по круговому узору, во всѣхъ остальныхъ пальцахъ—петли, а именно: въ правомъ указательномъ—большевая петля, въ лѣвомъ-же указательномъ—мизинцевая, а въ правомъ мизинцѣ—петля съ 15 папиллярными линіями и т. д. см. стр. 17.

Эта система классификаціи узоровъ называется *англійскою* и принята почти повсюду, кромѣ Парижа.

Примѣчаніе. Для сравненія и анализа узоровъ см. Таб, №№ 2 и 3

5. Подраздѣленіе петлевыхъ узоровъ.

Изъ всѣхъ **основныхъ** типовъ кожныхъ узоровъ рѣже всего встрѣчаются (**дуги** около 5%), затѣмъ около 30% узоровъ **круговыхъ**, чаще-же всего повторяются узоры **петлевые** (около 65%). Поэтому при накопленіи дактилоскопическихъ листковъ прежде всего является необходимость подгруппировки петлевыхъ узоровъ одинаковаго основнаго типа, но несомнѣнно имѣющихъ различія въ деталяхъ. Затѣмъ также **подраздѣляются** узоры круговые, дуговые же узоры особыхъ отмѣтокъ почти не вызываютъ, требуется лишь навыкъ въ ихъ отличіи отъ ложныхъ петель (см. ниже стр. и таблицы).

Для подраздѣленія, а равно и для дальнѣйшихъ работъ по анализу и сравненію узоровъ, необходимо въ точности установить опредѣленія: что такое **дельта** или наружный предѣлъ, что такое центральный пунктъ

или **внутренній** предѣлъ узора и что такое предѣльная наружная линія или *направляющая* линія петли?

Дельтою или наружнымъ предѣломъ узора называется точка расхожденія двухъ параллельныхъ линій, обвивающихъ снаружи узоръ, или же точка раздвоенія, откуда расходятся двѣ такихъ же линіи. Въ петлевомъ узорѣ всегда въ сторону этой именно точки и обозначается ясно **загибъ** петли или вѣрнѣе, вилки узора, т. е. наружной его части. **Внутреннимъ предѣломъ** или центромъ **петлевого** узора называется точка на головкѣ центральной петельки въ самой серединѣ узора, на боковой части этой петельки, наиболѣе удаленной отъ дельты.

Здѣсь можетъ быть 3 случая: 1) въ центрѣ узора одинарная петля, т. е. 1 ясная вилка (см. рис. 17)—тогда центръ будетъ въ точкѣ 2) въ центрѣ узора, въ послѣдней его петелькѣ имѣется просто 1 прямая линія, какъ бы дѣлящая узоръ на 2 равныя части—тогда центръ будетъ въ точкѣ и на этой линіи и 3) въ центрѣ узора нѣсколько *линій* (а не правильныхъ петелекъ)—тогда центръ узора будетъ на центральной (серединной) линіи, при нечетномъ ихъ числѣ, а при четномъ числѣ этихъ линій—на той изъ 2-хъ серединныхъ линій, которая дальше отъ дельты.

Вышеизложенное поясняется слѣдующими рисунками:

Внутренніе предѣлы петлевого узора. Схематическій чертежъ 4-хъ разновидностей расположенія центральнаго пункта петлевого узора. Центръ обозначенъ маленькимъ кружкомъ, при условіи, что дельта предполагается расположенной съ лѣвой стороны.

17. а) Если въ серединѣ центральной петельки находится линія, то центръ или внутренній предѣлъ узора условились считать расположеннымъ на верхнемъ концѣ этой линіи.

18. б) Если-же внутри центральной петли находится нѣсколько линій и число ихъ *нечетное* (въ сущности это незаконченныя петли), то центръ будетъ на верхнемъ концѣ средней изъ нихъ, какъ обозначено кружкомъ.

19. в) Если внутри центральной петли *четное* число линій, то центръ узора—на верхнемъ концѣ той линіи изъ средней ихъ пары, которая болѣе удалена отъ дельты. Дельта предполагается здѣсь съ лѣвой стороны.

20. г) Если внутри петлеваго узора находится ясно обозначившаяся центральная *петелька*, то центръ считается лежащимъ на верхнемъ загибѣ этой петельки, въ сторонѣ этого загиба болѣе удаленной отъ дельты.

Наружные (внѣшніе) предѣлы петли:

(Опредѣленіе начальной точки загиба петель въ сторонѣ дельты).

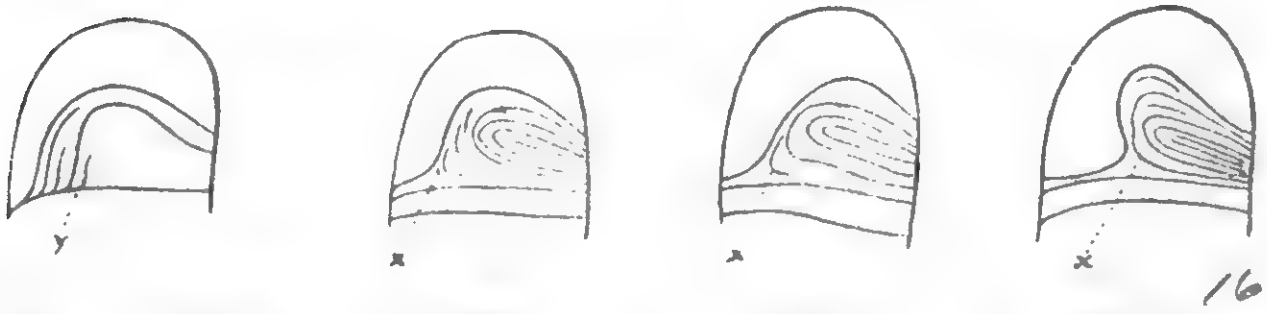


Рис. 21. Простѣйшій образецъ дельты петлеваго узора: счетъ ведется отъ точки у, которая и будетъ наружнымъ предѣломъ.

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 24.

Другіе образцы образованія дельты и вмѣстѣ съ тѣмъ наружнаго предѣла петлевыхъ узоровъ (въ точкѣ х); счетъ ведется отъ пункта, обозначеннаго на рисункахъ буквой х.

Анализъ петлевыхъ узоровъ и счетъ папиллярныхъ линій въ петляхъ.

Рис. 25. Типичный петлевой узоръ на которомъ жирной чертой обозначена основная *предѣльная линія* узора, а кружкомъ слѣва—*дельта*.

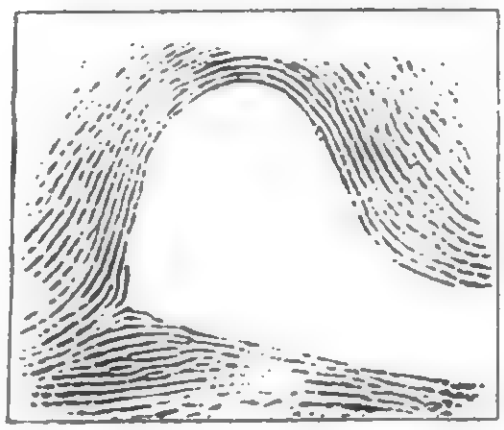


Рис. 26. Тотъ-же узоръ безъ вынутой его сердцевины, заключающей въ себѣ всю систему линій.

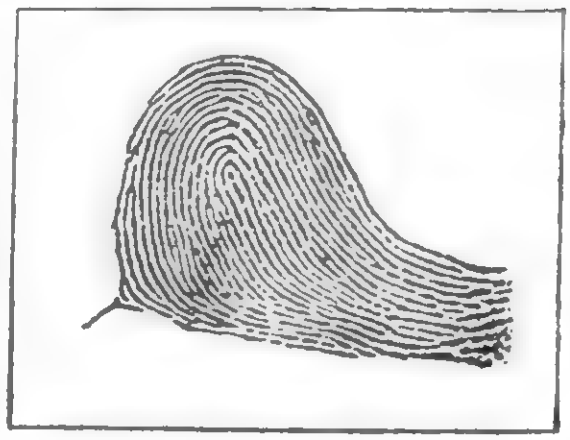


Рис. 27. Тотъ-же узоръ какъ-бы вынутый изъ *„рамы"*, которую представляетъ направляющая наружная предѣльная линія этого узора.

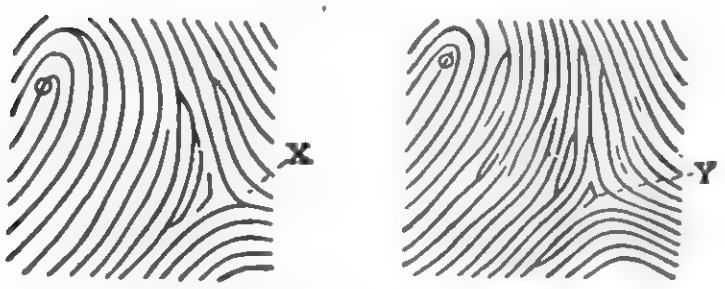


Рис. 28. Схематическое изображеніе линій петлеваго узора при его анализѣ: кружкомъ обозначенъ внутренній предѣлъ или центръ узора, а буквою х мѣсто нахожденія дельты,—т. е. конечныя точки, между которыми ведется счетъ линій, при чемъ ни дельта, ни центръ въ счетъ не идутъ.

Рис. 29. Тотъ-же схематическій рисунокъ линій петли но съ *центромъ и дельтой* другого характера: внутренняя предѣльная точка расположена на линіи раздѣляющей головку петли на двое, а дельта (у) будетъ въ точкѣ послѣдняго слиянія линій, передъ расхожденіемъ образующихъ.

Внутренніе предѣлы петлевого узора.

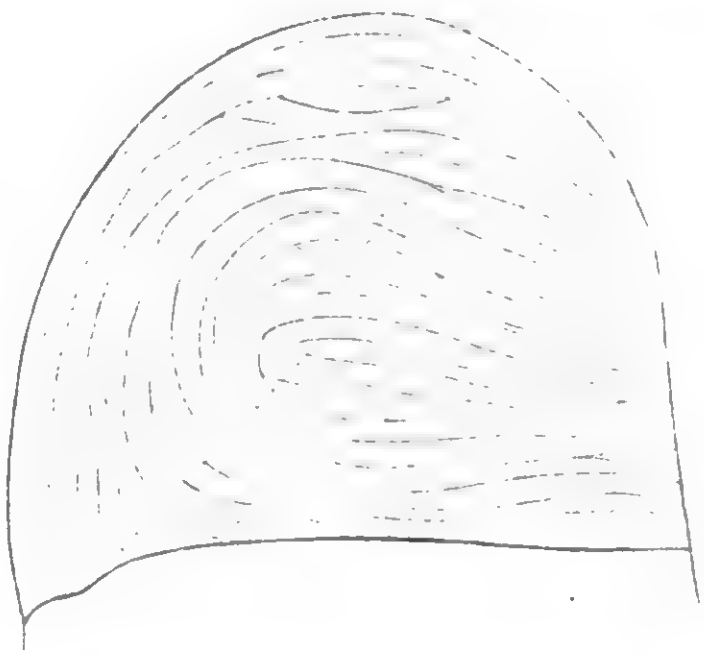
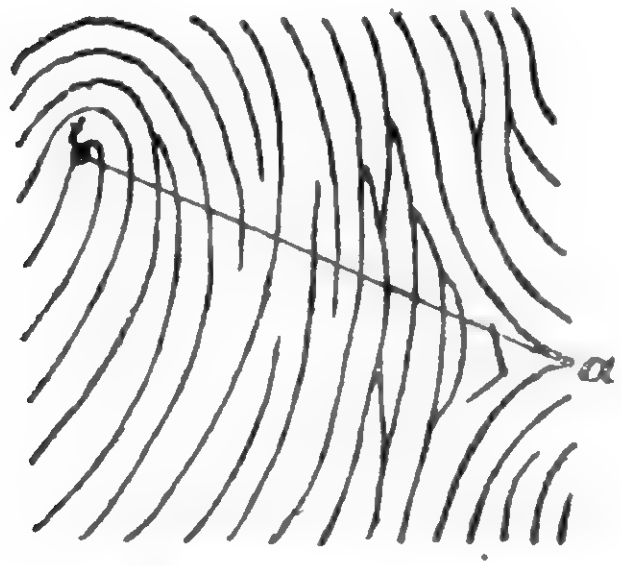
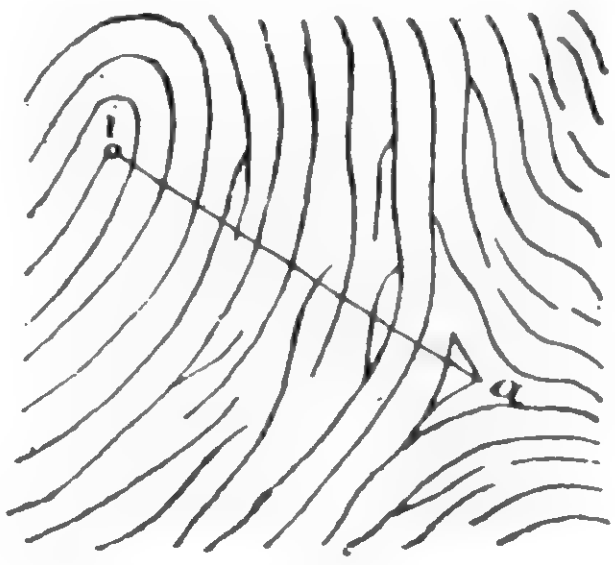


Рис. 32. Примѣръ счета линій въ петлевомъ узорѣ (схематическій вспомогательный чертежъ). Считая всѣ линіи и отрывки, прикасающіяся или пересѣкающія прямую, проведенную пунктиромъ отъ центра къ дельтѣ находимъ 11 линій (центръ и дельта въ счетъ не входятъ).



30. Счетъ линій отъ центра къ дельтѣ (къ вилкѣ)—1-й примѣръ:—15 линій.



31. Счетъ линій отъ центра къ дельтѣ (къ вилкѣ)—2-й примѣръ:—13 линій.

Такимъ образомъ, образуются слѣдующія подраздѣленія петлевыхъ узоровъ:

По отношенію къ попадающимся петлевымъ узорамъ, а) посредствомъ отличія внѣшнихъ и внутреннихъ, (большевыхъ или мизинцевыхъ) петель *); б) посредствомъ вычисленія линій въ петляхъ **указательныхъ и среднихъ** пальцевъ обѣихъ рукъ, для чего считаютъ линіи между дельтой и средней точкой петли. Въ англійской классификаціи, петли имѣющія менѣе 9 линій въ указательномъ и менѣе 10 въ среднемъ, обозначаются буквой **i**, петли, имѣющія больше папилярныхъ линій **o**.

При очень значительномъ количествѣ картъ—считаютъ число линій въ **петлевомъ** узорѣ **праваго мизинца** и образуютъ новое подраздѣленіе, обозначая одно это прямо цифрой. (См. выше образцы формулъ).

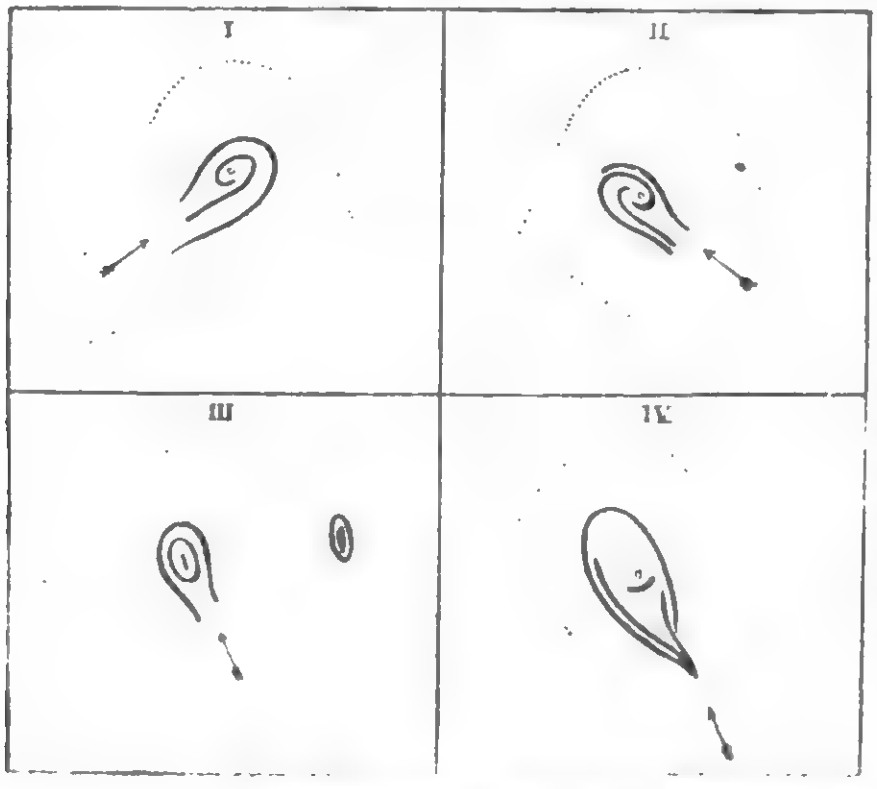
Счетъ ведется отъ центральной (внутренней) точки или **предѣла** узора по прямой линіи до дельты (или внѣшняго предѣла), при чемъ предѣльныя точки, т. е внутренняя линія и дельта—въ счетъ не входятъ. Считаются-же только линіи, пересѣкающія прямую или къ ней прикасающіяся.

Какъ при сравненіи, такъ и при первоначальной классификаціи узоровъ весьма важно умѣть различать **настоящіе петлевые узоры** отъ ложно-петлевыхъ, т. е. только **кажущихся петлевыми**, а въ дѣйствительности являющихся **петлями съ завиткомъ** въ серединѣ т. е. относящихся **къ кругамъ** и обозначаемыхъ при классификаціи не П, а К. Если въ центрѣ петли замѣтна спираль или круговой завитокъ (воронка) или хотя бы намекъ на нее, то, чтобы сдѣлать правильный анализъ рисунка, необходимо съ открытой стороны петли провести внутрь ея (вдоль ея середины) прямую линію по направленію къ центру кажущагося завитка и, **если эта прямая линія пересѣчетъ подъ прямымъ угломъ хотя одну линію, то тогда этотъ узоръ слѣдуетъ отнести къ круговымъ**, т. е. это будетъ не простая петля, а типичная петля съ центральнымъ завиткомъ или кружкомъ въ серединѣ. Если-же пересѣченіе входящей внутрь узора прямой линіи будетъ подъ **острымъ угломъ**—то это узоръ петлевой. Умѣнье различать подобныя тонкости въ безчисленныхъ сочетаніяхъ линій узоровъ дается только практикой, при чемъ обязательно слѣдуетъ пользоваться маленькой лупой на ножкахъ, для облегченія-же счета линій или проведенія вспомогательныхъ линій очень полезно простое приспособленіе: между ножками лупы нужно натянуть черную нитку или волосокъ въ горизонтальномъ направленіи, а счетъ вести иголкой, вставленной въ ручку.

При вычисленіи обыкновенной (англійской) формулы разница между **дуговыми** и петлевыми узорами особаго значенія не имѣетъ, т. к. согласно вышеизложенному всѣ **дуги** обозначаются П, т. е. считаются за нуль. Но выводя дополнительную цифровую формулу (гамбургскую), а также при детальномъ сравненіи похожихъ узоровъ, необходимо умѣть различать также нерѣдко встрѣчающіяся **ложныя дуги**, т. е. узоры только кажущіеся дуговыми, а въ дѣйствительности являющіеся **петлевыми** и наоборотъ.

Для того, чтобы отличить **ложный дуговой узоръ** отъ настоящаго, необходимо опредѣлить (непремѣнно съ помощью лупы) **внутренній и наружный предѣлы** этого узора и затѣмъ между крайними точками этихъ предѣльныхъ линій узора, т. е. **между точкою образованія дельты** или ея подобія и **центральною точкой внутренней части узора** (головкою кажущейся петли)— провести

*) Обыкновенно, при самой разметкѣ петель, и круговъ *петли обозначаются*, для большей ясности не буквами, а косыми черточками, подобно тому, какъ это сдѣлано подъ оттисками пальцевъ на стр. 61, при чемъ нижній конецъ черточки направленъ въ ту сторону, куда *открывается* петля, а наклонъ—въ сторону дельты.



Для распознаванія *петель съ завитком* нужно придерживаться слѣдующаго опредѣленія ихъ: если въ серединѣ петлеваго узора ясно обозначенъ хотя 1 загибъ въ видѣ кружка или крутой дуги, выгнутой, въ сторону основанія (входнаго отверстія) петли, при чемъ этотъ дугообразный загибъ расположенъ поперекъ петли, какъ бы преграждая входъ внутрь ея середины и подъ прямымъ угломъ—это слѣдуетъ считать петлей съ завиткомъ, т. е. круговымъ узоромъ.

17

33. Пріемы распознаванія петель съ завитками.

Здѣсь изображены схематическіе чертежи образованія петель съ завиткомъ; I и III простѣйшіе узоры петли съ центральнымъ завиткомъ, а II и IV тѣже узоры, но съ усложненною комбинаціей линій.

прямую линію, и если эта прямая пересѣчетъ между крайними (предѣльными) ея точками **хотя одну папилярную линію**—то узоръ слѣдуетъ считать **петлевымъ**, въ противномъ-же случаѣ узоръ будетъ дуговой. На практикѣ распознаваніе основныхъ узоровъ, затѣмъ счетъ линій, опредѣленіе дельтъ, различіе большевыхъ и мизинцевыхъ петель и вычисленіе формулы дается сравнительно легко, но умѣнье **точно опредѣлять петли съ центральнымъ завитkомъ**, а равно различать **ложные дуговые, а въ дѣйствительности петлевые** узоры—требуютъ продолжительнаго навыка и особаго вниманія.

Весьма важно поэтому строго соблюдать вышеприведенныя условныя правила опредѣленія **петель съ завитkомъ и ложныхъ дугъ**, принятыя въ англійскихъ, германскихъ и австрійскихъ дактилоскопическихъ бюро и въ регистраціонномъ бюро Д-та полиціи. Неправильное же или поспѣшное обозначеніе подобныхъ сомнительныхъ узоровъ ведетъ къ трудно исправимымъ ошибкамъ, парализующимъ всю систему.

Какъ на возможный способъ исправленія подобныхъ ошибокъ и выходъ изъ затруднительнаго положенія — можно указать слѣдующій пріемъ: сначала составить всю формулу, принимая во вниманіе одинъ **кажущійся** классъ рисунка, а затѣмъ вывести вторичную формулу уже по другому классу и затѣмъ искать въ регистратурѣ послѣдовательно по той и другой формулѣ. Въ большихъ-же регистратурахъ слѣдуетъ формулы всѣхъ **сомнительныхъ** листковъ или картъ выписывать дополнительно на особые бланки, которые и классифицировать особо, въ отдѣлѣ «**сомнительныхъ**».

При изслѣдованіи и опредѣленіи класса (анализѣ) узоровъ слѣдуетъ твердо помнить основныя опредѣленія узоровъ каждаго класса и строго придерживаться этихъ опредѣленій, являющихся необходимымъ условіемъ, безъ соблюденія котораго вся система неминуемо нарушается

6. Подраздѣленіе круговыхъ узоровъ.

Имѣющіеся **круговые** узоры, подраздѣляются посредствомъ продолженія нижняго рукава лѣвой **дельты** въ обоихъ указательныхъ и среднихъ пальцахъ: 1) если онъ проходитъ надъ или 2) подъ нижнимъ рукавомъ правой дельты или 3) впадаетъ непосредственно въ нижній рукавъ *).

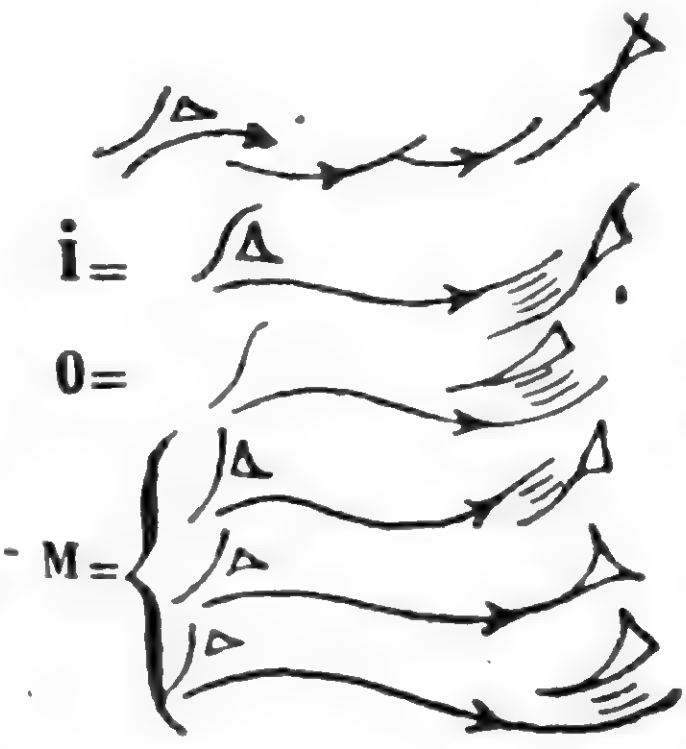
Прохожденіе (теченіе) нижняго рукава или нижней образующей линіи лѣвой дельты надъ рукавомъ правой дельты обозначается буквой **i**, прохожденіе подъ нижнимъ рукавомъ правой дельты—буквой **o**, а впаденіе или сліяніе съ нижнимъ рукавомъ правой дельты буквой—**м**.

Эти обозначенія буквами **i, o и м** опять таки приняты въ англійской классификаціи. У насъ-же и въ нѣкоторыхъ другихъ бюро это подраздѣленіе обозначается цифрами (см. ниже).

Для сравненія дельтъ въ круговыхъ узорахъ необходимо изслѣдовать направленіе образующей линіи лѣвой дельты въ правую сторону, до мѣста нахожденія такой же образующей линіи правой дельты. Для этого лучше всего вести тупой иголкой по образующей линіи лѣвой дельты и, разсматривая узоръ въ лупу, внимательно слѣдить за ея прохожденіемъ: если она прервется, то отъ точки перерыва переходятъ къ слѣдующей ниже и по послѣдней ведутъ иголкою далѣе вправо; при новомъ перерывѣ—опять берутъ слѣдующую ниже и продолжаютъ такъ до того момента, пока это продолженіе лѣвой дельты не окажется на одной вертикальной линіи съ правой дельтой.

При этомъ могутъ быть три случая: 1) Продолженіе лѣвой дельты совпадаетъ (сливается) съ правой. 2) продолженіе лѣвой проходитъ выше правой и 3) это продолженіе проходитъ ниже правой дельты. (См, рис.) Если конецъ иглы отдѣляютъ отъ правой дельты не болѣе 2-хъ линій, то этотъ случай условились отно-

*) У Ротера во всѣхъ пальцахъ.



34. Подраздѣленіе узоровъ по относительному расположенію дельтъ.

Въ англійской классификаціи за i или o признается лишь такой рисунокъ, гдѣ лѣвую дельту (надъ или подъ правой) отдѣляетъ не менѣе 3-хъ промежуточныхъ линіи.

Изслѣдованіе дѣлается проводя иголкой по нижней образующей линіи дельты, а въ случаѣ ея обрыва переходя на сосѣднюю и т. д. до правой дельты.

Продолженіе лѣвой дельты проходитъ надъ правой.

Продолженіе лѣвой дельты подъ правой.

Лѣвая дельта сливается съ правой. Въ серединѣ показана лѣвая дельта, сливающаяся при продолженіи съ правой; вверху ея и самый нижній рисунокъ—хотя и не сливающіяся, но какъ отдѣленныя только 2-мя промежуточными—относятся къ разряду **M**.

сить къ числу совпадающихъ дельтъ и обозначаютъ буквой M. Если правая дельта окажется выше конца иглы и въ промежуткѣ между ними ясно насчитывается 3 или болѣе линій, то этотъ случай принято обозначать буквой *o*, если же правая дельта будетъ ниже конца иглы и между ними можно насчитать также 3 или больше линій, то послѣдній случай обозначается буквою i. (См. рис.).

Ознакомившись съ вышеизложеннымъ подраздѣленіемъ мы можемъ ту-же формулу (см. стр. 12) расшифровать уже нѣсколько подробнѣе.

Напр. слѣдующее классификаціонное число:

5	B	i	o	15
17	M	i	o	

означаетъ: въ правомъ и лѣвомъ большихъ пальцахъ находится по круговому узору, во всѣхъ остальныхъ пальцахъ—петли, а именно: въ правомъ указательномъ—большевая петля; въ обоихъ указательныхъ — петли имѣютъ меньше 9, а въ обоихъ среднихъ—больше 10 папилярныхъ линій, а въ правомъ мизинцѣ—петля съ 15 папилярными линіями.

Эта система классификаціи узоровъ принадлежитъ Гальтону и Генри, называется англійскою и принята цѣликомъ въ руководствѣ Виндта и Кодичка въ Вѣнской полиціи, а также и у насъ въ Россіи въ главномъ тюремномъ управленіи. Есть и другія системы, краткое изложеніе которыхъ необходимо здѣсь привести, въ виду возможности для примѣняющихъ дактилоскопію встрѣтиться на практикѣ съ формулами, составленными по одной изъ этихъ системъ.

7. Различныя системы классификаціи.

Выше нами уже упомянутый Гальтонъ первый выработалъ правильную систему классификаціи. Въ 1888—1891 г.г. въ своей маленькой лабораторіи въ Южномъ Кенсингтонѣ онъ принялся за методическое изученіе, кожныхъ узоровъ классифицировалъ и впервые примѣнилъ ихъ въ судебно-полицейской практикѣ. Онъ распредѣлилъ эти фигуры или дактилограммы, напр. перваго пальца,—на 41 типъ, которые затѣмъ могли подраздѣляться уже согласно особенностямъ каждаго типа. Число этихъ основныхъ типовъ было сведено французамъ Тестю—къ 10, Поттехеромъ—къ 8, Вучетичемъ—къ 4, Начальникомъ Лондонской полиціи Генри къ 2, Виндтомъ чиновникомъ Вѣнской полиціи и Кодичкомъ—къ 2, хотя работа послѣднихъ лишь компиляція трудовъ Генри и др. Самой простой является система Вучетича; она принята въ Аргентинской республикѣ и очень сходна съ системой А. Вертильонъ. Послѣдняя система классификаціи различаетъ въ главныхъ линіяхъ, четыре категоріи формъ: 1) дугу, 2) внутреннюю или большевую петлю, повернутую къ внутренней сторонѣ, вѣрнѣе къ сторонѣ лучевой кости предплечья 3) наружная или мизинцевая *петля* (повернутая къ наружную сторону) и 4) кольцо или спираль: означаются они буквами a, l, e, u, когда рѣчь идетъ о первомъ пальцѣ, и цифрами 1, 2, 3, 4, когда относятся къ другимъ пальцамъ. Формула A. 2431, будетъ напр. означать, что на первомъ пальцѣ есть дуга, петля внутренняя на указательномъ, спираль на среднемъ, наружная петля на безымянномъ и дуга на мизинцѣ. Принимая во вниманіе обѣ руки, такія отмѣтки допускаютъ значительное число комбинацій (1048576). Такимъ образомъ, не входя въ подробное изученіе каждаго оттиска, придерживаясь просто ихъ общей формы (дуги, петли и спирали для каждаго пальца), формы легко распознаваемой, можно составить реестръ, состоящій изъ болѣе чѣмъ милліона различныхъ карточекъ. Если-же анализировать каждый оттискъ—разнообразіе комбинацій увеличится до безконечности. Можно во всѣхъ положительно рисункахъ всегда отличить массу особенностей, которыя могутъ служить для дальнѣйшихъ подраздѣленій. Въ каждой почти дактилограммѣ различаютъ одну или двѣ маленькія треугольныя фигуры (треугольники линій пересѣченій или *дельты*), *направляющія* линіи, которыми будутъ линіи, расходящіяся отъ дельтъ. Можно затѣмъ отмѣтить *центральный пунктъ*, а соединивъ *центръ* съ *дельтой*—получаемъ линію, которая пересѣкаетъ *промежуточныя линіи*, число которыхъ можно такимъ образомъ сосчитать. На протяженіи каждой изъ этихъ сосковыхъ линій, есть еще *характерныя точки*: это точки, гдѣ линія *раздваивается*, *зарождается*, раздѣляется съ образованіемъ колечка или переходитъ въ точки. Наконецъ встрѣчаются также случайныя аномаліи и особенности. Внимательное изученіе каждаго даннаго оттиска (вспомнимъ, что ихъ 10 на каждой карточкѣ, для каждаго лица), показываетъ, что число разнохарактерныхъ чертъ колеблется въ среднемъ отъ 27 до 55. Въ результатѣ получается число опредѣленій дактилографическихъ описаній примѣтъ теоретически безграничное и котораго хватило бы на населеніе больше чѣмъ то, которое живетъ въ настоящее время на земномъ шарѣ.

Путемъ вышеприведенныхъ терпѣливыхъ изысканій было установлено, что рисунки, украшающіе пальцевую мякоть, оттиски которыхъ легко можно получить, достаточно разнообразны въ своихъ подробностяхъ, чтобы дать матеріалъ для огромнаго, безконечнаго числа комбинацій и поддаются классификаціи.

Въ центральномъ дактилоскопическомъ бюро Департамента полиціи кромѣ вышеозначенной *основной дроби*, выводимой по англійской системѣ, для дальнѣйшей классификаціи всѣхъ десяти пальцевъ, всѣ остальныя болѣе подробныя обозначенія пальцевъ въ дактилоскопической формулѣ дѣлаются не буквами, *а цифрами*, по слѣдующей системѣ: *дуги* на обѣихъ рукахъ помѣчаются цифрою 1; *петли на правой рукѣ*, имѣющія выходъ влѣво (большевыя)—2; *петли на той же рукѣ*, выходящія вправо (мизинцевыя) и имѣющія въ то же время отъ центра до дельты не свыше 9 линій, помѣчаются—3; а тѣ же *мизинцевыя петли* имѣющія болѣе 9 линій—4, (петли на лѣвой рукѣ помѣчаются наоборотъ, соотвѣтственно раздѣленію на мизинцевыя и большевыя, какъ сказано было на стр. 9. 18

Круги на обѣихъ рукахъ помѣчаются тремя цифрами, въ зависимости отъ того, какъ линія лѣвой дельты подходитъ къ правой: если продолженіе образующей линіи проходитъ выше правой дельты—5; если сливается съ правой дельтою—6; если же проходитъ ниже правой дельты—7. Всѣ пальцы, съ которыхъ невозможно снять оттискъ, какъ то искривленные, усохшіе и т. п. помѣчаются—8, ампутирован-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ные—9. Наконецъ высчитывается (при помощи лупы) число линій петли при наличности ея въ правомъ мизинцѣ и эта цифра ставится послѣднею въ числителѣ дополнительной дроби, напр. $^{9}/_{2}\ \frac{44453 \cdot 9}{44454}$

Эта простая и наглядная классификація, помимо легкости подбора картъ въ регистраціонныхъ ящикахъ въ порядкѣ восходящихъ цифръ числителя и знаменателя второй дроби, даетъ возможность найти подлинный листокъ даже по отпечатку одного только пальца и вести регистратуру *безъ подлинныхъ дактилоскопическихъ листковъ*, ограничиваясь выписанной на отдѣльномъ бланкѣ формулой.

Здѣсь $^{9}/_{2}$ = основная дробь, выведенная по англійской системѣ, а $\frac{44453 \quad 9}{44454}$ = дополнительная дробь.

Основаніемъ такого подраздѣленія по счету мизинцевыхъ (или ульнарныхъ) петель (до 9 и свыше 9) послужило изслѣдованіе Ромера, установившаго, что большевыхъ (радіальныхъ) петель встрѣчается лишь 5%, на 60% мизинцевыхъ (или ульнарныхъ), при чемъ среди мизинцевыхъ петель—больше всего петель имѣющихъ отъ 9—20 линій.

Система классификаціи А. Бертильона.

Система классификаціи кожныхъ линій, выработанная А. Бертильономъ, отличается оригинальностью и многими упрощеніями. Считаемъ необходимымъ познакомить читателя и съ этой системой названной Бертильономъ „пальцевой формулой".

Считаемъ небходимымъ познакомить читателя и съ этой системой названной Бертильономъ „пальцевой формулой".

„Пальцевая формула" по Бертильону, это обозначеніе въ одной фразѣ, пальцевыхъ кожныхъ бороздъ, замѣтныхъ на кожѣ каждаго второго и третьяго, т. е. концевого сустава пальцевъ, съ передней стороны, противоположной ногтямъ.

Въ Парижѣ антропометрическое отдѣленіе пользуется пальцевыми оттисками, какъ средствомъ классификаціи всѣхъ регистраціонныхъ картъ, при чемъ пользуются оттисками только четырехъ первыхъ пальцевъ правой руки, такъ какъ пятый палецъ, въ общемъ представляетъ слишкомъ большую аналогію съ четвертымъ въ томъ, что касается формы бороздъ. Какъ цвѣтъ глаза, какъ форма уха, пальцевые оттиски являются самымъ серьезнымъ средствомъ установленія личности.

Пальцевые оттиски распредѣлены на 4 формы—типа, смотря по тому принимаютъ ли они форму буквы e,—i или o или „u" Оттискъ причисляется къ классу „e", когда бороздъ, отпечатывавшихся чернымъ цвѣтомъ на карточкѣ, будетъ по крайней мѣрѣ двѣ (считая отъ самой центральной точки, до точки пересѣченія; см. таблицу) и когда эти петли или борозды, будутъ имѣть направленіе съ наклономъ направо или кривизну, направленную наружу (т. е. петлевой узоръ на англійской классификаціи). Оттискъ причисляется къ классу „I" когда онъ имѣетъ тѣ же условія, какъ предыдущій обозначенный буквой e въ отношеніи числа бороздъ, но направленіе ихъ противоположно классу e, т. е. наклоненное налѣво или кривизна направлена внутрь.

Оттискъ причисляется къ классу „o", когда борозды имѣютъ форму этой буквы, т. е. спиралью, завиткомъ или овальные, и когда ихъ расположеніе будетъ концентрическое. Нужны, по крайней мѣрѣ, 4 петли отъ центральной точки, къ точкамъ пересѣченія, чтобы отмѣтить оттискъ „o" (это единственный классъ, въ которомъ встрѣчаются двѣ точки пересѣченія). Оттискъ причисляется къ классу „u" когда борозды расположены одна надъ другой въ формѣ дугъ, или, слѣдуя сообразному

въ формѣ оленьей спины или опрокинутаго „u" (точки пересѣченія въ этой категоріи рѣдки: III). Когда глубокій шрамъ, старая или свѣжая рана, или ампутація пальца не позволяютъ различить фарму узора то принято причислять этотъ оттискъ къ буквѣ „u". Независимо отъ 4-хъ основныхъ „типовъ" антропометрическое отдѣленіе въ Парижѣ съ помощью нѣкоторыхъ правилъ, довело число комбинацій пальцевыхъ оттисковъ до 32. Правила эти слѣдующія: 1) Буква „e" всегда сохраняетъ свое значеніе, она не мѣняетъ своего названія, гдѣ бы не пришлась, на первомъ (большомъ), указательномъ, среднемъ или безымянномъ пальцѣ. 2) Указательный палецъ всегда сохраняетъ свое значеніе, т.е. если оттискъ этого пальца имѣетъ форму „e", „i", „o" или „u" эти названія не измѣняются. 3) Для перваго пальца, средняго и безымяннаго оттиски, принимающіе форму „i", „o" или „u" причисляются къ новому классу. 4-ое правило имѣетъ въ виду шрамы и ампутаціи, которые не позволяютъ различать пальцевыя борозды, вслѣдствіе чего оттиски такихъ пальцевъ причисляются къ классу „u". Изъ вышеизложеннаго видно, что при обозначеніи узоровъ буквами сходнаго очертанія, Бертильонъ здѣсь, какъ и въ словесномъ портретѣ, стремился примѣнить начало мнемоники. Поэтому рисунки узоровъ онъ называетъ прямо буква такая (e, i, o, u.) Первыя 16 комбинацій пальцевыхъ оттисковъ получаются съ помощью буквы „e" на первомъ пальцѣ, а 16 послѣднихъ съ буквой „x" на этомъ-же пальцѣ. Вотъ онѣ по порядку.

e e e e	e o e e	x e e e	x o e e
e e e x	e o e x	x e e x	x o e x
e e x e	e o x e	x e x e	x o x e
e e x x	e o x x	x e x x	x o x x
e i e e	e u e e	x i e e	x u e e
e i e x	e u e x	x i e x	x u e x
e i x e	e u x e	x i x e	x u x e
e i x x	e u x x	x i x x	x u x x

35. Таблица пальцевыхъ формулъ.

Слѣдовательно, когда оттискъ причисляется къ классу „x", оттискъ этотъ можетъ имѣть узоры общіе съ буквой „i" „o" или „u", но не съ буквой „e". Слѣдуетъ замѣтить, что въ 4-хъ первыхъ комбинаціяхъ, „указательный" палецъ имѣетъ букву „e"; въ четырехъ слѣдующихъ видимъ букву „i", четыре слѣдующія—имѣютъ букву „o", а четыре послѣднія букву.

Тоже замѣчаніе относится къ оттискамъ, отмѣченнымъ буквою „x" у перваго пальца. Такимъ образомъ къ примѣтамъ „словеснаго портрета" разыскиваемой личности, легко будетъ прибавить пальцевую формулу 4-хъ первыхъ пальцевъ его правой руки, а въ случаѣ нужды и 4-хъ первыхъ пальцевъ его лѣвой руки. Когда субъектъ въ вашемъ распоряженіи то легко, даже не проводя его пальцами по пластинкѣ, смазанной жирными чернилами, удостовѣриться въ его самоличности, съ помощью быстраго осмотра его пальцевъ простымъ глазомъ можно различить, что пальцевыя борозды, замѣтныя на кожѣ конечнаго сустава каждаго пальца, сходны или нѣтъ съ пальцевой формулой, занесенной въ описаніи примѣтъ на карточкѣ, служившей къ отысканію субъекта, пальцевая формула является полезнымъ дополненіемъ всякаго описанія примѣтъ и можетъ быть использована какъ основаніе для классификаціи. Вообще можно принять, что типъ перваго пальца одной руки повторяется на соотвѣтствующемъ ему первомъ пальцѣ другой руки.

Дактилоскопія въ Парижѣ введена съ 1894 г. какъ одинъ изъ пріемовъ антропометрической классификаціи и ею можно съ успѣхомъ пользоваться и для индентификаціи труповъ.

Метода классификаціи Бертильона примѣняется въ Бельгіи (Брюссель), Швейцаріи (Женева), Испаніи и въ др. странахъ.

36. Классификація Бертильона *).

Кожныя линіи въ видѣ вложенныхъ одна въ другую *петель*. Пригеровначальномъ распредѣленіи рисунокъ этотъ обозначается буквой П, а при разбивкѣ на подъ отдѣлы петли *указательнаго* и *средняго* пальца каждой руки обозначаются *мизинцевыми* (М) и *большевыми* (Б). Петлей считается если въ узорѣ не менѣе 2-хъ петлевыхъ линій и непремѣнно *одна дельта* (справа или слѣва).

1-й отдѣлъ мизинцевыя петли, обозначаемыя по Бертильону буквою

1

Мизинцевая петля, т. е. направленная своею открытой стороной къ мизинцу (на *правой* рукѣ, а на *лѣвой* будетъ наоборотъ—*большевою*.

2

Мизинцевая петля *съ сумкой* или *завиткомъ* въ центрѣ. Этотъ рисунокъ очень схожъ съ разрядомъ *круговыхъ* и относится къ петлямъ только если имѣетъ въ центрѣ менѣе 4-хъ окружностей, обвивающихся одна около другой.

3

Петля, близко подходящая по формѣ къ дуговымъ рисункамъ; считается за петлю, если есть не менѣе 2-хъ линій правильнаго петлевого направленія.

4

5

6

Случайные узоры, также относимые къ петлямъ мизинцеваго направленія (петля открыта въ сторону *мизинца* и *дельта* съ *лѣвой* стороны).

2-й отдѣлъ большевыя петли, обозначаемыя по Бертильону буквою

Кромѣ того, петлевые узоры въ *указательномъ* и *среднемъ* пальцахъ обѣихъ рукъ и въ *мизинцѣ* правой образуютъ полуотдѣлы, если сосчитать число линій отъ цифры до дельты (менѣе 10=*i*, а болѣе 10=*o*), а въ правомъ мизинцѣ просто записывается цифрой наличное число линій.

7

Большевая петля, т. е. направленная своею открытой стороной къ большому пальцу (*на правой* рукѣ, *на лѣвой* же будетъ *наоборотъ—мизинцевою*).

8

Большевая петля *съ сумкой* или завиткомъ въ серединѣ. Рисунокъ очень схожъ съ разрядомъ *круговыхъ* и относится къ петлямъ, если имѣетъ въ центрѣ менѣе 4-хъ окружностей, вложенныхъ одна въ другую.

19 9

Петля, близко подходящая по формѣ къ дуговымъ рисункамъ, считается за петлю, если есть не менѣе 2-хъ линій правильнаго петлевого направленія.

*) Названія мизинцевыя, большевыя и отмѣтки—П, К, М, Б, и Д—принадлежатъ намъ и введены для ясности изложенія.

Р. Д

Классификація Бертильона.

10

Случайные узоры, также относимые къ петлямъ *большевою* направленія (т. е. основная форма здѣсь также петля, открытая къ большому пальцу и дельта съ правой стороны).

11

12

Лѣвая дельта **13** Правая дельта

Круговой узоръ продолговатой формы (водоворотъ).

Лѣвая дельта **14** Правая дельта

Круговой узоръ округлой формы (водоворотъ).

Лѣвая дельта **15** Правая дельта

Круговой узоръ спиральной формы (клубокъ).

Круговые узоры въ видѣ: вложенныхъ одинъ въ другой овалов или круговъ (водоворотовъ), спиралей (клубковъ) и двойного завитка. Узоръ относится къ круговымъ, если имѣетъ не менѣе 4-хъ концентрическихъ круговъ, считая по линіи **AB** или **A**, **B** (рис. 29 и 30) отъ центральнаго круга къ сторону наиболѣе удаленной дельты.

Этотъ основной разрядъ подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) если нижняя направляющая линія *дельтой* -отдѣль *i*, если же она *совпадетъ*, *лѣвой дельты* при ея продолженіи проходитъ *надъ правой дельтой* (встрѣтится) съ правой дельтой—отдѣль *m*, а когда та же линія проходитъ *ниже правой дельты*—отдѣль *o*.

Круговые узоры, обозначаемые по Бертильону буквою *O*

17

Образецъ *кругового* узора, похожаго на мизинцевую петлю съ центральною сумкой (завиткомъ), но относимый къ разряду круговыхъ, потому что круговъ болѣе 4-хъ.

18

Образецъ *кругового* узора, похожаго на большевую петлю съ центральною сумкой (завиткомъ), но относимый къ разряду круговыхъ, т. к. имѣетъ не менѣе 4-хъ круговъ въ серединѣ.

19

Круговой узоръ похожій на *дуговой*, но относимый къ круговымъ, потому что имѣетъ не менѣе 4 круговъ въ серединѣ.

Классификація Бертильона.

20

Составной (смѣшанный) случайный узоръ, относимый къ разряду круговыхъ.

Лѣвая дельта **16** Правая дельта

Узоръ въ видѣ двойнаго завитка, относимый также къ *круговымъ*.

21

Двойныя закрученыя петли, относимыя къ разряду круговыхъ: въ *двойныхъ* петляхъ линіи обѣихъ петель идутъ *въ разныя стороны*.

22

Сложныя петли, относимыя также къ разряду круговыхъ: въ нихъ линіи правой и лѣвой петель идутъ въ одну сторону.

Дуговые узоры, обозначаемые по Бертильону буквою.

u

Дуговые узоры т. е. линіи дуговидной формы, расположенныя одна надъ другой и вовсе *не образующія дельты*. Къ этому-же отдѣлу относятся и прочіе случайные узоры, не подходящіе къ прочимъ отдѣламъ.

23

Типичный *дуговой* узоръ (обозначается буквой u).

24

Дуговой узоръ похожій на петлю, но не относимый къ петельнымъ, потому что заключаетъ въ себѣ только 1 сплошную петлевую линію.

25

Дуговой узоръ подобный предъидущему (№ 24), т. е. въ видѣ дугъ, между коими въ серединѣ расположена *единственная* сплошная петлевая линія.

29

30

Образцы не ясно выраженныхъ круглыхъ узоровъ.

26

Дуговой рисунокъ похожій на разрядъ u, но относимый къ отдѣлу u, потому что въ центрѣ его *меньше* 4-хъ круговыхъ линій.

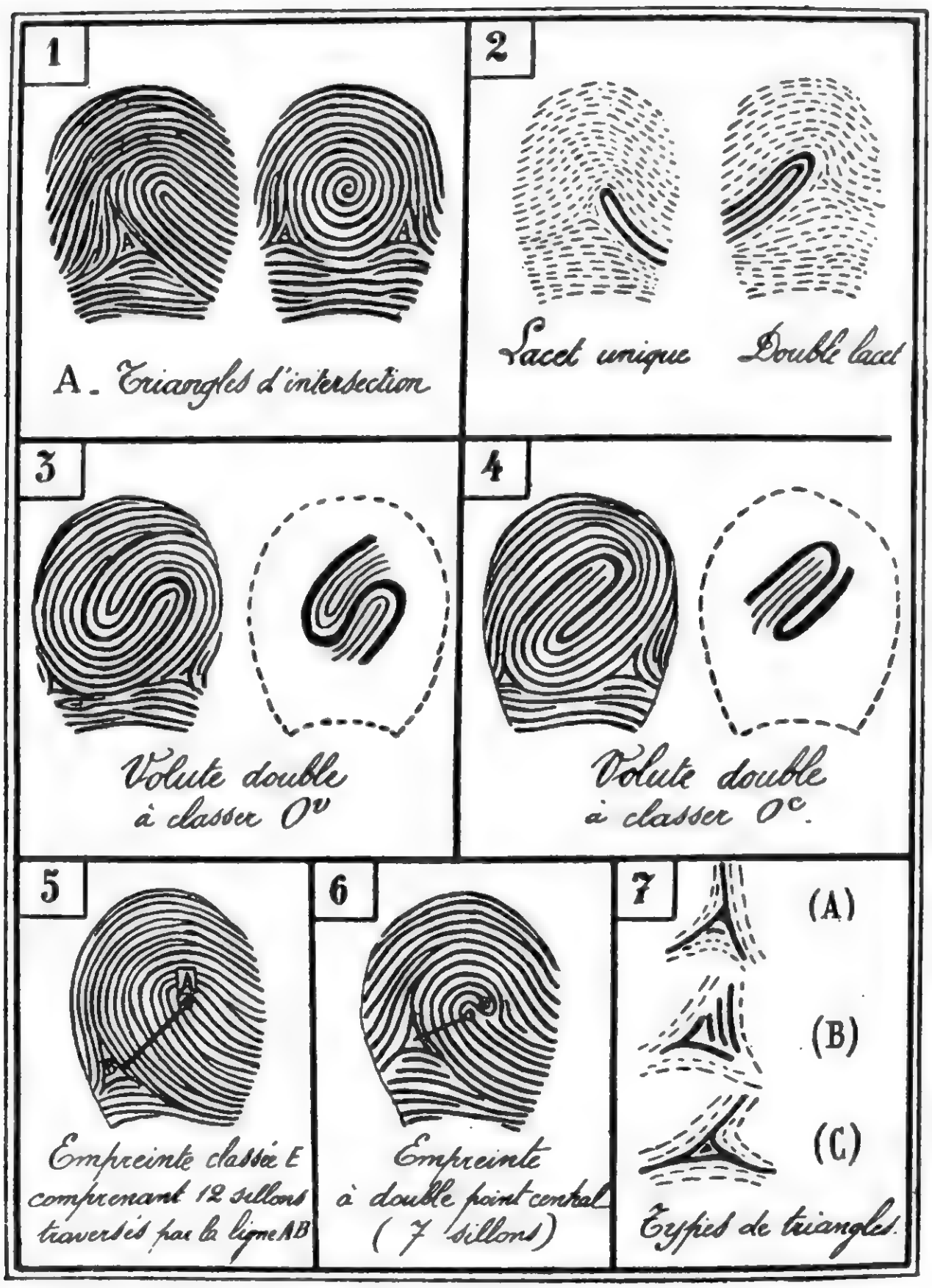
27

Дуговой узоръ, имѣющій въ серединѣ отвѣсныя линіи, напоминающія *штеръ* съ подставкой. Этотъ узоръ въ большихъ регистратурахъ образуетъ самостоятельный подъотдѣлъ—подпертыхъ дугъ.

30 **28**

Неопредѣленный узоръ, заключающій въ себѣ: 1 полную большевую и 1 полную мизинцевую петли, 1 спираль, но только изъ *3-хъ окружностей*, а потому этотъ узоръ относится къ отдѣлу u, подпертыхъ дугъ.

37. Пояснительный чертежъ къ классификаціи пальцевыхъ оттисковъ по системѣ А. Бертильона.



1. Треугольники въ мѣстахъ пересѣченія линій (дельты).
2. Петельки: одинарная и изъ двухъ линій (не слѣдуетъ смѣшивать съ двойною петлей англійской классификаціи).
3. Двойной завитокъ класса O^v (по англійской классификаціи—сложная петля).
4. Двойной завитокъ класса C^c (по англійской классификаціи петля съ боковымъ карманомъ или двойная петля): внутри одной изъ петелекъ отсутствіе какихъ либо линій.
5. Счетъ линіи петлевого узора (по Бертильону 12 линій).
6. Счетъ линій петлевого узора съ 2-мя центральными пунктами.
7. Различные типы дельтъ по Бертильону.

Гамбургская система классификаціи (D-r. Roscher).

Родъ пальцевого узора.	Дуги.	Радіальныя (большевыя) петли.	U. Ульнарныя (мизинцевыя) петли, имѣющія слѣдующее число папил. линій.				W. Круговые узоры типа:			Недостающіе и ампутированные пальцы.
	A.	R.	1—9	10—13	14—16	17—x	i	m	o	
Цифровое обозначеніе того же рисунка.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0 (θ)
Соотвѣтствующій классъ нашей классификаціи.	Д. Дуги.	Б. Большевыя петли.	М. Мизинцевыя петли.				i Лѣвая дельта выше правой.	m Лѣвая д. сливается съ правой.	o Лѣвая дельта ниже правой.	Недостающіе пальцы.
							Круговые узоры К.			

21

Система Бертильона приспособлена къ классификаціи узкихъ отпечатковъ (см. стр. 7, рис. 3), а не прокатанныхъ отпечатковъ. Поэтому онъ обращаетъ главное вниманіе на характеръ рисунка центральной части пальцевой подушечки и здѣсь его опредѣленія отличаются отъ англійскихъ, напр.: а) петля съ завитком имъ считается узоромъ круговымъ, если въ серединѣ его не менѣе 4-хъ концентрическихъ окружностей; б) дуговой узоръ считается тогда, если въ серединѣ менѣе 2-хъ петелекъ (см. схемат. чертежъ на стр. 22, рис. 2). Изъ приведенныхъ здѣсь тщательно подобранныхъ Бертильономъ своеобразныхъ чертежей узоровъ обращаютъ вниманіе узоры подъ №№ 10, 11, 12, 19, 26, 27 и 28. Таблица А. Бертильона особенно пригодна при изслѣдованіи неполныхъ пальцевыхъ отпечатковъ и наглядно подтверждаетъ то мнѣніе, что несмотря на всю простоту снятія отпечатковъ расположенія и классификаціи представляютъ часто большія затрудненія и требуютъ нерѣдко работы эксперта.

Дактилоскопическая регистратура или систематическій подборъ и распредѣленіе листовъ (регистрационныхъ картъ) въ шкапахъ, укладываемыхъ въ выдвижные ящики или узкіе маленькіе полки специальнаго шкафа, будетъ заключать 1024 основныхъ отдѣла или гнѣзда, которые обозначаются по нумераціи получаемыхъ, согласно вышеизложенному, дробей отъ 1/1 послѣдовательно (допуская всевозможныя комбинаціи числителя и знаменателя) до [illegible], что и

дастъ $32 \times 32 = 1024$ гнѣзда. На каждой папкѣ, заключающей въ себѣ регистраціонныя карты съ одинаковыми дробями, пишется соотвѣтствующая дробь, а нѣсколько папокъ, въ зависимости отъ количества накопившихся картъ, напр.: начиная отъ $^1/_{,,}$ $^1/_{,,}$ $^2/_{,}$ и т. д. до $^2/_{,,}$—соединяются вмѣстѣ и вкладываются въ ящикъ, на которомъ въ данномъ случаѣ будетъ надпись $^1/_{,}$—$^1/_{,,}$ или $^2/_{,}$—$_{,,}$.

Въ приведенномъ примѣрѣ слѣдовательно шкафъ будетъ заключать въ себѣ 32 ящика и если считать вмѣстимость каждаго ящика на 1000 карточекъ, то одного подобнаго шкафа будетъ достаточно для дактилоскопическихъ листковъ на 32000 зарегистрованныхъ преступниковъ, а размѣры шкафа будутъ не болѣе обыкновеннаго книжнаго шкафа средней величины. Для регистраціи безразлично какого рода будутъ бланки: въ видѣ ли мягкихъ длинныхъ листковъ (см. на стр. 17 и 19) или же въ видѣ картонныхъ картъ (см. образецъ на стр. 18)—и тѣ и другія классифицируются въ шкафахъ одинаково успѣшно. Дактилоскопическая формула при этомъ служитъ, слѣдовательно, ключомъ къ отысканію фотографіи съ данными о преступникѣ. Фотографіи могутъ коллекціонироваться здѣсь-же, заполняя или обратную сторону листка, или-же въ отдѣльномъ шкафу, по алфавиту, а лучше всего по системѣ „словеснаго портрета".

Карты въ дактилоскопической регистратурѣ по системѣ Генри (Гальтона) прежде всего разсортированы ариѳметически въ группы отъ 1—32 на основаніи числителей дробей, находящихся во главѣ формулы и писанныхъ арабскими цифрами.

Карты внутри каждой группы числителей вновь распадаются на группы въ томъ же самомъ порядкѣ, только уже по знаменателямъ той же дроби. Послѣдовательность этихъ рядовъ такая: $1/_{,,}$ $1/_{,,}$ $1/_{,}$ до $1/_{,,}$, послѣ этого слѣдуютъ $\frac{2\ 2\ 2}{1\ 2\ 3}$ и т. д.; конецъ составляетъ $32/_{,,}$. Каждый изъ этихъ отдѣльныхъ классовъ, въ свою очередь, подраздѣленъ на группы, смотря по образцамъ на обоихъ указательныхъ пальцахъ. Эти подраздѣленія въ англійской классификаціи слѣдующія: $\frac{A\ A\ A\ R\ R\ R\ R\ U\ U}{A\ R\ U\ A\ A\ R\ U\ A\ R\ U}$, далѣе-же слѣдуютъ новыя подраздѣленія по другимъ пальцамъ и по особенностямъ дуговыхъ и круговыхъ рисунковъ.

Такъ какъ мы имѣемъ на лицо 10 пальцевъ, а рисунокъ каждаго пальца можетъ быть отнесенъ къ одному изъ 4-хъ классовъ, то число возможныхъ ариѳметическихъ перестановокъ представляется неисчерпаемо громаднымъ.

Для сортировки и систематическаго подбора регистраціонныхъ картъ, для наилучшей приспособленности храненія ихъ въ папкахъ и ящикахъ спеціальнаго шкафа наиболѣе удобствъ представляетъ приводимая здѣсь **цифровая пальцевая формула** системы Dr. Roscher.

Дактилоскопическая регистратура этой системы съ перваго взгляда поражаетъ своей простотой и однородностью условныхъ обозначеній однѣми только цифрами, съ которыми каждому полицейскому канцеляристу несравненно удобнѣе разбираться, чѣмъ съ различными буквенными формулами, хотя бы даже и не латинскими, а русскими, какъ приведено было у насъ; кромѣ того, дальнѣйшая подгруппировка отдѣловъ по цифровымъ формуламъ очень упрощается: можно образовывать новые подъ-отдѣлы путемъ простыхъ комбинацій пятизначныхъ цифръ въ числителѣ и знаменателѣ, подраздѣляя ихъ на четныя и нечетныя и т. д. Точно также и оттискивать пальцъ съ тождественною формулой, при удостовѣреніи личности вновь дактилоскопированнаго легче по цифрамъ, при чемъ особенно это важно при наличности рисунка только 1-го или 2-хъ пальцевъ.

Выше приведена была система классификаціи, первоначально практиковавшаяся въ центральномъ бюро Д-та полиціи и выработанная завѣдывавшимъ регистраціей В. П. Звѣревымъ примѣнительно къ системѣ Рохера, при чемъ для первоначальной размѣтки сохранена была и основная дробь англійской классификаціи, потому что почти всѣ регистраціонныя карты, доставляемыя въ Д-тъ, уже имѣютъ сдѣланныя на листахъ отмѣтки по англійской системѣ. Съ своей стороны мы полагаемъ, что наиболѣе удобопримѣняема для насъ именно цифровая пальцевая формула Рохера, безъ всякихъ измѣненій, при чемъ особеннымъ ея достоинствомъ является обязательный счетъ линій во всѣхъ мизинцевыхъ (ульнарныхъ) петляхъ, вслѣдствіе чего эта система представляетъ наибольшія гарантіи въ опредѣленіи различія пальцевыхъ оттисковъ по мелкимъ деталямъ, что весьма необходимо, какъ показываетъ случай регистраціи братьевъ близнецовъ Булать, приведенный въ № „Вѣстника Полиціи" за 1909 годъ. Приводимая здѣсь таблица поясняетъ какое именно цифровое значеніе присваивается Рохеромъ для соотвѣтствующаго типа пальцевыхъ узоровъ по англійской классификаціи и можетъ служить руководствомъ, какъ для составленія пальцевой формулы, системы Рохера, такъ и для расшифровки или перевода послѣдней на англійскую или какую либо иную систему. Цифровая формула Рохера дѣлаетъ ее понятной на всѣхъ языкахъ и возможно, что давно признаваемое столь необходимымъ учеными криминалистами (Гроссъ, Лакассань, Reiss. Нисефоро) установленіе однообразной международной дактилоскопической системы регистраціи, осуществится съ повсемѣстнымъ принятіемъ пальцевой формулы Рохера.

8. Дактилоскопія — какъ методъ установки личности и раскрытія преступленій.

а. Установка личности преступниковъ при помощи пальцепечатанія.

Опознаніе или установка личности на основаніи оттиска кожныхъ линій пальцевъ рукъ производится такъ: берется оттискъ пальцевъ указаннаго лица и посылается для классификаціи и справокъ въ центральную регистратуру, и если тамъ найдется карта съ той же самой формулой классификаціи, то сравниваютъ особенности всѣхъ оттисковъ пальцевъ новой и старой карты (развѣтвленія, впаденіе линій, раздвоенія, разрывы, число линій или ихъ отрѣзковъ, начало или конецъ какой нибудь линіи даже отдѣльныя точки или обрывки линій, а также особыя примѣты—слѣды раненій, ожоговъ, ампутацій и т. п.).

Если всѣ особенности совпадаютъ, то тождество доказано и *личность преступника такимъ образомъ точности установлена*, при чемъ возможна установка личности и по одному пальцу.

Въ случаѣ необходимости пересылки для сравненія *подлинныхъ оттисковъ*, регистраціонная карта никогда не посылается, а *отпечатки фотографируются* и фотографическая копія посылается въ подлежащее учрежденіе.

б). Пальцевые оттиски—какъ улика.

Изъ вышеизложеннаго ясно то огромное значеніе, которое имѣетъ дактилоскопія, какъ научно-обоснованный методъ, могущій имѣть обширное примѣненіе въ практической дѣятельности судебныхъ и полицейскихъ чиновъ *по раскрытію преступленій*. Прежде всего дактилоскопія даетъ возможность вполнѣ точной *установки личности преступниковъ* въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Если задержанный рецидивистъ былъ уже ранѣе дактилоскопированъ, то достаточно снять съ его пальцевъ оттиски, вывести по нимъ классификаціонную

дробь — и, какъ бы онъ ни скрывалъ свое имя, прежній листокъ будетъ тотчасъ-же найденъ въ соотвѣтствующемъ ящикѣ или папкѣ дактилоскопической регистратуры, и слѣдовательно обнаружена будетъ и снятая ранѣе *фотографія* другія приметы, судимость и пр. и такимъ образомъ личность легко установлена.

2. Если на мѣстѣ преступленія или гдѣ либо *заподозрѣнный неизвѣстный рецидивистъ* оставилъ хотя бы невидимые оттиски 2-хъ или 3-хъ пальцевъ (возможно иногда и по одному)—то *проявивши* эти оттиски при помощи *графита* и *фотографіи* возможно по формулѣ рисунка кожи этихъ пальцевъ отыскать въ дактилоскопической регистратурѣ подлинную карточку съ фотографіей, снятыя съ этого преступника ранѣе, и такимъ образомъ личность неизвѣстнаго можетъ быть быстро выяснена (подтверждается примѣрами изъ служебной практики Бертильона, провѣренными французской академіей наукъ).

3. По оставленному на мѣстѣ преступленія оттиску хотя-бы одного пальца не трудно *изобличить* задержаннаго случайно или по подозрѣніямъ виновнаго въ преступленіи, для чего необходимо узоры оттиска, взятаго на мѣстѣ преступленія и снятаго съ заподозрѣннаго, проанализировать и сравнить, лучше всего при помощи фотографическаго ихъ увеличенія до 30×40.

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ дактилоскопія даетъ возможность не только простой *установки личности* преступника (идентификаціи), но оставленные на мѣстѣ преступленія оттиски могутъ служить къ выясненію всѣхъ лицъ, причастныхъ къ преступленію, къ обнаруженію виновныхъ и, наконецъ, къ изобличенію ихъ при наличности сходства въ узорахъ пальцевъ заподозрѣнныхъ съ обнаруженными оттисками. Дактилоскопическіе оттиски явились важной уликой и такимъ образомъ криминалистика обогатилась новымъ дактилоскопическимъ методомъ изслѣдованія преступленій. Чрезвычайно интересный фактъ, еще мало извѣстный внѣ сферы судебной медицины былъ отмѣченъ въ 1891 г. D—r Форжо (M. B. D—r Forgeot).

Этотъ изслѣдователь установилъ, что всѣ гладкія поверхности, и особенно бумага, сохраняютъ довольно долго слѣды даже чистыхъ пальцевъ, прикоснувшихся къ нимъ. Надо только открыть эти незамѣтные слѣды, происходящіе, какъ доказалъ Оберъ, отъ чрезвычайно легкаго и незамѣтнаго отложенія жирнаго вещества или солей, содержащихся въ поту, въ отверстіяхъ потовыхъ железокъ, которыя своимъ расположеніемъ и воспроизводятъ видимый нами оригинально сплетенный пальцевой узоръ. Обнаружить эти невидимые оттиски, можно даже покрывъ тронутую бумагу слоемъ жидко разведенныхъ чернилъ.

Другіе способы: посыпаніе графитомъ, мѣломъ и т. п. были предложены учеными Кулье, Пуатвенъ, Флорансъ.

Всѣ эти пріемы приводятъ къ тому, что на поверхности, съ виду чистой, появляется не видимый ранѣе оттискъ, доказывающій прикосновеніе, иногда очень давнее, человѣческой руки.

Это научное наблюденіе явилось новымъ могучимъ средствомъ въ борьбѣ съ преступностью и случаи успѣшнаго примѣненія его въ судебно-полицейской практикѣ настолько многочисленны, что отнынѣ слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что оттискъ пальца, это, какъ говорятъ, *печать* того лица, которое его оставило. Въ практикѣ западно-европейскихъ судебныхъ учрежденій мы находимъ замѣчательные примѣры обнаруженія и установленія личности убійцъ, благодаря пальцевымъ оттискамъ, оставленнымъ ими на оконномъ стеклѣ, на бумагѣ, на бутылкѣ, на глянцевой обуви и т. п. Въ одномъ дѣлѣ оттиски пальцевъ на стеклѣ витрины съ медалями, которое убійца старался вынуть изъ рамки, схвативъ его между первымъ пальцемъ съ одной стороны, указательнымъ, среднимъ и безымяннымъ—съ другой, дали А. Бертильону возможность быстро отыскать въ антропометрическомъ бюро портретъ и полное описаніе примѣтъ преступника.

Подобнаго рода сенсаціонныя открытія превосходятъ даже подвиги легендарныхъ героевъ уголовныхъ романовъ—Лекока (Габоріо), Шерлока Холмса (Конанъ Дойля) и за послѣдніе годы многочисленные случаи обнаруженія преступниковъ при помощи оттисковъ пальцевъ рукъ зарегистрованы во всѣхъ бюро установленія личности Западной Европы. Бекеръ, завѣдывающій дактилоскопическимъ бюро въ городѣ Дрезденѣ, находитъ убійцу, благодаря оттиску окровавленныхъ пальцевъ, оставленному имъ на деревянномъ столбѣ. Д-ръ Рейссъ находитъ вора въ Лозаннѣ по рельефнымъ слѣдамъ, оставленнымъ его пальцами на кускѣ окопной замазки. Во время слѣдствія по дѣлу о тройномъ убійствѣ, совершенномъ 24 ноября 1906 года, въ Пюйо, въ нижнихъ Пиринеяхъ, судьи нашли три стакана и двѣ начатыя бутылки, на глянцевой поверхности которыхъ были видны слѣды пальцевъ, рисунокъ которыхъ, оказался соотвѣтствующимъ оттиску пальцевъ обвиняемаго. Бертильонъ на судѣ доказалъ полное тождество оттисковъ, обвиняемый энергично отрицалъ свою виновность, адвокатъ его выражалъ сомнѣніе, но *присяжные на основаніи этой улики признали подсудимаго* виновнымъ. *).

Вышеизложенные и многіе другіе примѣры указываютъ на чрезвычайно *важное значеніе дактилоскопическихъ оттисковъ, какъ улики.* Ниже мы приводимъ примѣры особенно удачнаго примѣненія дактилоскопіи при разслѣдованіи преступныхъ дѣяній и обнаруженіи виновныхъ, при чемъ въ большинствѣ описанныхъ случаевъ, обнаруженные на мѣстѣ преступленія англійской, французской, швейцарской или германской полиціей иногда невидимые простымъ глазомъ *пальцевые оттиски* послужили не только къ выясненію виновныхъ во время дознанія или слѣдствія, но, что еще важнѣе—имѣли значеніе рѣшающей улики и на судѣ. Въ настоящее время пріемы дактилоскопическаго разслѣдованія преподаны къ руководству судебнымъ и полицейскимъ чинамъ во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, а дактилоскопія—какъ отрасль криминалистики преподается на юридическихъ факультетахъ нѣкоторыхъ швейцарскихъ и бельгійскихъ университетовъ. У насъ впервые на важное значеніе дактилоскопіи въ судебно-полицейской практикѣ было обращено вниманіе въ 1907 году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, распоряженіемъ котораго были преподаны къ руководству помѣщаемыя ниже правила для обнаруженія, сохраненія и фотографированія оттисковъ кожныхъ линій пальцевъ рукъ, обнаруживаемыхъ при осмотрахъ мѣстъ преступленія.

Правила эти составлены по книгѣ начальника Лондонской полиціи Э. Генри и по другимъ авторитетнымъ

*) См. примѣры въ концѣ книги.

истопникамъ и въ настоящее время сообщены также Министерствомъ Юстиціи къ руководству во всѣ судебныя учрежденія Имперіи.

I. Дактилоскопическіе слѣды (оттиски рисунка кожи пальцевъ) получаются отъ прикосновенія къ разнымъ, особенно-же къ гладкимъ предметамъ пальцевъ, покрытыхъ красящими веществами (грязь, кровь, краски, пыль, жиръ и т. п.), а также и чистыхъ пальцевъ, по краямъ оконечностей коихъ находятся многочисленныя поры, проводящія потъ къ поверхности отъ расположенныхъ подъ кожею потовыхъ железокъ. Вслѣдствіе постояннаго присутствія этой незамѣтной для невооруженнаго глаза влаги при всякомъ прикосновеніи пальцевъ къ сухой холодной и гладкой поверхности бумаги, стекла, дерева, кожи или металла на послѣднихъ получаются отпечатки узора кожныхъ линій.

II. Во всѣхъ случаяхъ выдающихся преступленій, особенно же убійствъ, грабежей, кражъ со взломомъ, похищенія драгоцѣнностей, документовъ, посуды и различныхъ металлическихъ предметовъ, производящіе первоначальные осмотры мѣста преступленія и заподозрѣнныхъ лицъ чины полиціи должны прежде всего обратить вниманіе на выясненіе такихъ предметовъ, къ которымъ по обстановкѣ, характеру и цѣли преступленія могли прикасаться руки преступниковъ, при чемъ особое значеніе имѣютъ предметы съ гладкими поверхностями. Въ подобныхъ случаяхъ чинъ полиціи долженъ, не прикасаясь своими руками къ такимъ вещественнымъ доказательствамъ, оградить таковыя отъ прикосновенія рукъ другихъ лицъ. Въ то же время полиція выясняетъ путемъ опроса, не дотрогивался-ли кто-нибудь до означенныхъ предметовъ до прибытія полиціи и записываетъ званіе, имена, фамиліи и адреса этихъ лицъ въ протоколы дознанія.

III. Въ случаѣ задержанія заподозрѣннаго въ убійствѣ слѣдуетъ также внимательно осматривать его лицо, шею, руки и глянцевитыя части принадлежностей его одежды, напримѣръ: воротнички, манжеты, галстухъ, поясъ, обувь и проч., такъ какъ весьма возможно оставленіе слѣдовъ пальцевъ рукъ убитаго на тѣлѣ или одеждѣ убійцы во время борьбы.

IV. Всѣ означенные предметы, могущіе имѣть оттиски пальцевъ, полиція охраняетъ самымъ тщательнымъ образомъ, беря ихъ щипцами или руками, обернутыми въ бумагу или платокъ и помѣщая въ удобныя хранилища такъ, чтобы мѣста, могущія носить дактилоскопическіе оттиски, ни къ чему не прикасались.

V. Весьма цѣлесообразно также снять оттиски пальцевъ рукъ всѣхъ лицъ, оказавшихся на мѣстѣ преступленія въ первый моментъ послѣ его обнаруженія или заявившихъ себя очевидцами, а иногда и всѣхъ присутствующихъ при осмотрѣ. Послѣднее необходимо въ предупрежденіе ошибокъ, которыя легко могутъ произойти, т. к. до прибытія полиціи кто либо изъ присутствовавшихъ могъ изъ простого любопытства прикасаться пальцами къ убитому или вещамъ и оставить на нихъ свои слѣды, которые потомъ нетрудно будетъ распознать и отдѣлить.

VI. По обнаруженіи означенныхъ предметовъ ихъ слѣдуетъ тщательно осмотрѣть, пользуясь при этомъ по возможности увеличительнымъ стекломъ и постараться обнаружить слѣды оттисковъ линій кожи рукъ преступниковъ какъ на самой жертвѣ преступленія, особенно на шеѣ, лицѣ, на рукахъ, на частяхъ одежды, обуви, такъ и на предметахъ окружающей обстановки—на дверяхъ, окнахъ, ящикахъ, шкафахъ, несгораемыхъ кассахъ, бумагахъ, шкатулкахъ съ драгоцѣнностями и т. п., ибо если и не было ничего похищено, все же участники преступленія могли что либо трогать и разсматривать.

VII. При обнаруженіи указанныхъ въ п. VI способомъ дактилоскопическихъ оттисковъ чинъ полиціи, при возможности на мѣстѣ преступленія или тотчасъ по доставленіи вещественныхъ доказательствъ въ удобное помѣщеніе, принимаетъ мѣры къ проявленію этихъ слѣдовъ. Для этого всѣ мѣста изслѣдуемаго предмета, гдѣ предполагается возможность оттисковъ пальцевъ, слѣдуетъ посыпать или пудрой мѣла (если предметъ темнаго цвѣта) или пудрой графита (если изслѣдуемый предметъ свѣтлаго цвѣта). По посыпкѣ всей поверхности вещественнаго доказательства, мѣловая или графитная пудра сильно сдувается, послѣ чего на разсматриваемой поверхности остается весьма отчетливый рисунокъ пальцевъ. При этомъ если оттиски оказываются прочными, можно удалить лишнюю пудру мягкой кистью изъ верблюжьяго волоса, а по проявленіи оттисковъ надлежитъ сохранять вещественное доказательство до суда возможно тщательнѣе, помѣстивъ его въ хранилищѣ такимъ образомъ, чтобы мѣста съ оттисками пальцевъ ни съ чѣмъ не соприкасались.

VIII. Слегка вдавленные слѣды пальцевъ, нерѣдко оставляемые преступниками на свѣчныхъ огаркахъ, воспроизводятся слѣдующимъ образомъ: по всему слѣду нужно размазать каплю обыкновенной типографской краски, затѣмъ осторожно вытирать это мѣсто кусочками ваты пока лишняя краска не сойдетъ и останется только въ борозжкахъ, образовавшихся на огаркѣ отъ давленія его пальцами. Получается ярко очертенный оттискъ кожнаго узора, который и фотографируется обыкновеннымъ способомъ.

IX. Всѣ обстоятельства, а равно дѣйствія и распоряженія полиціи по обнаруженію, проявленію и охраненію дактилоскопическихъ оттисковъ подробно излагаются въ протоколахъ обысковъ, осмотровъ и выемокъ съ указаніемъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ найдены дактилоскопическіе оттиски.

X. Для окончательнаго закрѣпленія дактилоскопическихъ оттисковъ къ нимъ примѣняется въ возможно скорѣйшемъ времени фотографическое воспроизведеніе.

Способы фотографированія.

1. Слѣды пальцевъ на блестящихъ металлическихъ или темныхъ фарфоровыхъ предметахъ фотографируютъ, располагая поверхность предмета съ оттисками прямо противъ объектива (подъ угломъ 90) и освѣщая ихъ сильнымъ боковымъ свѣтомъ.

2. Видимые отпечатки пальцевъ на деревѣ и другихъ неблестящихъ предметахъ фотографируются обыкновеннымъ способомъ, усиливая только освѣщеніе и если, на полученныхъ изображеніяхъ фонъ слишкомъ темный, то, чтобы различить линіи узора, необходимо усилить негативъ.

3. Чтобы сфотографировать слѣды пальцевъ на стеклѣ, помѣщаютъ на обратной его сторонѣ противъ замѣченныхъ оттисковъ линій кожи матовую черную бумагу и затѣмъ фотографируютъ вышеуказаннымъ способомъ.

4. Для освѣщенія при фотографированіи предпочтительнѣе употреблять сильный искусственный свѣтъ, пластинки же вообще рекомендуется брать менѣе чувствительныя, при чемъ болѣе контрастные снимки будутъ самые удачные.

5. Для наиболѣе результатнаго использованія снятыхъ снимковъ лучше всего увеличивать ихъ до 5—10 разъ и полученные отпечатки прикладывать къ дѣлу, при чемъ для крупныхъ увеличеній лучше всего пользоваться обыкновеннымъ проэкціоннымъ (волшебнымъ) фонаремъ, дающимъ возможность получать съ негатива изображеніе на экранѣ огромной величины.

XI. По задержаніи, на основаніи собранныхъ хотя бы и негласныхъ свѣдѣній, лицъ, заподозрѣнныхъ въ преступленіи, дѣлаются оттиски всѣхъ пальцевъ ихъ рукъ на чистой бѣлой бумагѣ, способами, указанными въ табл. 9 Инструкціи, разосланной при циркулярахъ отъ 29 Декабря 1906 г. и 9 Апрѣля 1907 г. за №№ 1 и 110. Означенные оттиски желательно увеличивать до того размѣра, до котораго увеличены снимки дактилоскопическихъ слѣдовъ на вещественныхъ доказательствахъ, послѣ чего производится сличеніе снимковъ, если нужно, то и при помощи экспертовъ, коими могутъ быть лица, ознакомленыя съ методомъ дактилоскопіи, какъ напримѣръ, завѣдывающіе дактилоскопической регистраціей, существующей въ нѣкоторыхъ розыскныхъ учрежденіяхъ.

Этими распоряженіями Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, а также введеніемъ съ начала того же 1907 г. регистраціи всѣхъ ссыльно-каторжныхъ и бродягъ въ тюрьмахъ и устройствомъ регистраціонныхъ бюро во всѣхъ вновь открытыхъ въ 1908 г. сыскныхъ отдѣленіяхъ положены и у насъ прочныя основанія для дальнѣйшаго развитія правильнаго примѣненія дактилоскопическаго метода при разслѣдованіи преступленій судебными и такъ часто ихъ замѣняющими полицейскими чинами.

Данныя русскихъ дактилоскопическихъ регистратуръ уже многократно оказывали цѣнныя услуги правосудію,

давая возможность судебнымъ слѣдователямъ и полиціи быстро обнаруживать личность *бродягъ и рецидивистовъ*, отказывающихся объявить свое настоящее имя и званіе. Были также и случаи успѣшнаго примѣненія и нашей полиціей той же дактилоскопіи, какъ способа изобличенія преступника при изслѣдованіи оставленныхъ на мѣстѣ преступленія доказательствъ участія въ совершеніи послѣдняго того или другого лица.

в) Пріемы дактилоскопическаго изслѣдованія невидимыхъ слѣдовъ.

Практическое примѣненіе дактилоскопическаго метода въ дѣлѣ раскрытія преступленій, преимущественно западно-европейскими судебными и полицейскими дѣятелями, а равно наблюденія и опыты въ томъ же направленіи современныхъ ученыхъ криминалистовъ (Гроссъ, Нисефоро, Рейссъ, Бертильонъ) даютъ намъ возможность привести здѣсь выработанные практикой пріемы дактилоскопическаго изслѣдованія видимыхъ и невидимыхъ слѣдовъ кожныхъ линій не только рукъ, но и босыхъ ногъ преступника, оставленныхъ имъ какъ на мѣстѣ преступленія, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе и вообще на всѣхъ тѣхъ предметахъ, съ которыми онъ соприкасался до и послѣ совершенія преступленія.

Дактилоскопическій методъ примѣнимъ одинаково при разслѣдованіи убійствъ, кражъ, обмановъ, поддѣлокъ и подлоговъ всякаго рода: нужно только знать гдѣ и какъ искать дактилоскопическіе слѣды, умѣть ихъ находить и проявлять даже если бы о присутствіи ихъ возможно было только одно предположеніе, а послѣ проявленія—надлежащимъ образомъ сохранять и использовать въ качествѣ улики какъ при разслѣдованіи, такъ и на судѣ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ опытный чиновникъ-дактилоскопъ является уже въ качествѣ «свидѣтеля-эксперта», способнаго разъяснить суду и присяжнымъ всѣ подробности произведеннаго имъ дактилоскопическаго изслѣдованія слѣдовъ и неопровержимость дактилоскопическихъ уликъ.

Каждое преступленіе есть прежде всего «дѣло рукъ человѣческихъ» и едва ли можно указать такое преступное дѣяніе, при совершеніи котораго злоумышленникъ не дѣйствовалъ какъ либо *руками* При убійствахъ, поджогахъ и воровствѣ преступникъ, въ особенности дѣйствующій въ темнотѣ или крадучись—невольно хватается за многіе попутные предметы, а чаще всего за ручки и косяки дверей, за спинку кровати, за взламываемую витрину или окно, за принадлежности освѣщенія,—словомъ за всѣ предметы, какъ попадающіеся ему на пути, особенно когда онъ идетъ «ощупью», такъ и служащіе ему орудіемъ преступленія и вообще которые онъ вольно или невольно держалъ въ рукахъ.

Перечислить всѣ эти предметы невозможно—но разумѣется на всѣхъ нихъ остаются слѣды прикосновенія его пальцевъ и не только окровавленныхъ или грязныхъ, но и совершенно чистыхъ: надо умѣть ихъ найти и проявить. Вотъ почему—небольшая карманная лупа, пузырекъ съ графитомъ и талькомъ являются въ настоящее время необходимою принадлежностью каждаго лица, разслѣдующаго преступленіе. Важное значеніе *осмотровъ* въ разслѣдованіи преступленій достаточно извѣстно и дактилоскопія вновь подтверждаетъ это основное правило уголовнаго сыска: *ключъ къ раскрытію преступленія и изобличенію преступника всегда найдется на мѣстѣ преступленія или же на предметахъ, служившихъ средствомъ или орудіемъ его совершенія.*

Легче всего обнаружить дактилоскопическіе слѣды на мѣстѣ убійствъ и кражи, особенно если совершены они въ домѣ, а въ случаѣ кражъ со взломомъ внутри строеній—*нахожденіе дактилоскопическихъ слѣдовъ обязательно* и въ современныхъ протоколахъ осмотровъ подобныхъ мѣстъ преступленія къ обязательному традиціонному упоминанію о томъ, что «орудія взлома не обнаружены» или оказались такими то, надлежало бы также неукоснительно добавить: «по дактилоскопическому изслѣдованію обнаружены оттиски пальцевъ на такихъ то предметахъ, которые надлежащимъ образомъ проявлены и сохранены».

Правда большинство предметовъ, встрѣчающихся въ общежитіи имѣютъ шероховатую пористую поверхность, на которой рисунокъ оттиска кожныхъ линій даже окровавленной руки очень рѣдко обозначается съ достаточной для анализа узоровъ ясностью: такова поверхность стѣнъ, нетесанныхъ досокъ, пелощенная ткань, ненакрахмаленное поношенное бѣлье и т. п. Несомнѣнно, однако, что всегда почти можно найти какой либо предметъ или хоть листокъ съ гладкой поверхностью и именно если это касается убійства или воровства: на тѣлѣ жертвы, на обуви, одеждѣ, на орудіяхъ взлома, вообще на металлѣ и кожѣ малѣйшіе оттиски запечатлѣваются достаточно ясно. Слѣдующіе предметы всегда должны быть подвергаемы самому тщательному дактилоскопическому изслѣдованію съ помощью лупы: подоконники и предметы на окнахъ, оклеенныя обоями стѣны, печи, зеркала, всѣ части воротъ и дверей, клеенчатая на нихъ обивка, изгородь и калитки, ящики и доски столовъ, особенно нижній ихъ край, глянцевыя подушки на мебели, всякаго рода посуда и умывальныя принадлежности, ламповыя стекла, подсвѣчники, пепельницы, всѣ металлическіе предметы, переплеты книгъ, иллюстрацій, книги, коробки, карточки, всѣ безусловно бумаги и вещи, находящіяся на письменномъ столѣ и въ мѣстахъ, гдѣ злоумышленники могли искать цѣнности или деньги, бумага, подкладываемая для письма, пресъ бювары, бумажники, кошельки, накрахмаленное бѣлье, лакированныя кожанныя вещи, покрытая ваксою обувь и *т. п.*

Разсматривая подобные предметы со всѣхъ сторонъ, въ лупу подъ возможно болѣе острымъ угломъ, при боковомъ освѣщеніи и при искусственномъ свѣтѣ—не слѣдуетъ упускать изъ виду и неполныхъ отпечатковъ кожныхъ узоровъ пальцевъ, т. к. иногда по такимъ отрывкамъ возможно сдѣлать вполнѣ опредѣленное заключеніе. Разъ найденъ на предметѣ оттискъ одного пальца—нужно искать на томъ же предметѣ отпечатки и другихъ пальцевъ и всѣ ихъ или хотя бы намѣки на нихъ отмѣтить и сохранить, ибо только такимъ путемъ можно опредѣлить какимъ именно пальцемъ оставленъ наиболѣе ясный слѣдъ.

Покрывая замѣченныя матовыя пятна бумаги или блестящихъ поверхностей графитомъ, мѣломъ, сипькой, порошкомъ алюминія, талькомъ, пилью или фарфоровой глиной (каолинъ), надо осторожно покрывать изслѣдуе-

мое мѣсто ровнымъ не особенно толстымъ слоемъ, совершенно однако закрывающимъ все это мѣсто, а затѣмъ изслѣдуемый предметъ сильно встряхивается и весь излишній порошокъ удаляется исключительно *встряхиваніемъ* или *сдуваніемъ* (лучше при помощи маленькаго ручного мѣха) избѣгая ссыпать порошокъ и вообще не прибѣгая къ *наклоненію* предмета, дабы мелкія частицы не размазались по поверхности. Если изслѣдуется бумага или стекло—то излишнія частицы порошка удаляются постукиваніемъ по противоположной сторонѣ предмета, въ случаѣ же покрытія обѣихъ сторонъ—порошокъ удаляется сдуваніемъ при помощи пульверизатора.

Лучше всего обнаруженные оттиски тутъ-же на мѣстѣ и разсмотрѣть, записавъ подробно ихъ анализъ и вывести даже (для нѣсколькихъ пальцевъ) и формулу, а затѣмъ *сфотографировать* и охранить.

Для сохраненія проявленныхъ порошкомъ кровяныхъ отпечатковъ, *до ихъ фотографированія*, кромѣ прикрыванія чистымъ сухимъ стекломъ или сухою бумагою на кнопкахъ или гвоздикахъ, примѣняются слѣдующіе пріемы, если, разумѣется, отпечатковъ нельзя вырѣзать или какъ либо отдѣлить. Оттиски на наружной сторонѣ бутылокъ, стакановъ, ламповыхъ стеколъ, горшковъ и т. п. сохраняются такъ: по сторонамъ оттиска приклеиваютъ полоски шириною въ $^1/_2$ вершка, которыя можно нарѣзать изъ любого картона или карт, а поверхъ этихъ полосокъ, надъ оттискомъ, приклеивается широкая полоса чистой бумаги или картона, не прикасающаяся вслѣдствіе этого къ оттиску. На стеклахъ и зеркалахъ оттиски легко охраняются наложеніемъ на эти мѣста чистыхъ сухихъ стеколъ; боковыя части которыхъ, подальше отъ оттиска,—смазываютъ клеемъ, лучше всего только по наружному краю. Оттиски на бумагѣ охраняются, наклеивая по краямъ бумаги длинные валики изъ бумаги же, а затѣмъ уже вкладывая бумагу между двумя картонными листами, такъ чтобы съ обѣихъ сторонъ картонъ, благодаря валикамъ, не касался бумаги.

Въ большинствѣ случаевъ вѣрнѣйшимъ способомъ не только сохраненія но и проявленія отпечатковъ является *фотографированіе* ихъ и увеличеніе до размѣра хотя бы 24 × 30 см. Простѣйшіе пріемы фотографированія отпечатковъ на свѣтлой и темной поверхности указаны выше, на стр. 25, но бываютъ случаи, когда напр. необходимо сфотографировать оттиски на обѣихъ сторонахъ плоскаго стекла. Для этого примѣняютъ слѣдующій пріемъ: сначала покрываютъ графитомъ одинъ отпечатокъ и фотографируютъ обыкновеннымъ способомъ, освѣщая его подъ прямымъ угломъ; затѣмъ покрываютъ снятый отпечатокъ черной бумагой (приклеивая ее только по краямъ) и посыпавъ 2-й отпечатокъ (на другой сторонѣ стекла) бѣлымъ порошкомъ — фотографируютъ послѣдній при боковомъ освѣщеніи. Въ томъ и другомъ случаѣ, благодаря этимъ пріемамъ, отпечатокъ, расположенный на одной сторонѣ не вліяетъ на снимокъ другого отпечатка, на противоположной сторонѣ стекла. (Употребляются обыкновенныя сухія пластинки). Снимки съ ламповаго стекла надо дѣлать, посыпавъ отпечатокъ графитомъ, при прямомъ освѣщеніи; или подложивъ изнутри черную бумагу при боковомъ освѣщеніи.

Оттиски съ фарфоровой посуды фотографируются послѣ проявленія ихъ чернымъ или краснымъ порошкомъ, при чемъ съ синяго фарфора снимокъ дѣлается посыпавъ оттискъ непремѣнно краснымъ порошкомъ и при боковомъ освѣщеніи. Оттиски на золотыхъ вещахъ предварительно посыпаютъ алюминіемъ, на серебряныхъ (бѣломъ металлѣ) —краснымъ порошкомъ, а на полированной черной поверхности — бѣлымъ порошкомъ,—всѣ послѣдніе снимки при боковомъ освѣщеніи, которое примѣняется также и при фотографированіи оттисковъ на цвѣтной бумагѣ, которую посыпаютъ различнымъ порошкомъ: синюю бумагу—краснымъ порошкомъ, розовую—темно-краснымъ: оранжевую—синимъ; Темно-красную-же, червую, темно-зеленую и темно-синюю—посыпаютъ бѣлымъ порошкомъ.

Для бокового освѣщенія лучше всего пользоваться сильнымъ искус твеннымъ свѣтомъ (электрическимъ—вольтовой дугою). Приходится иногда употреблять и особые химическіе растворы для предварительной обработки плохо видимыхъ фотографируемыхъ предметовъ или же особыя пластинки и проявители и даже сложныя приспособленія, но такія работы должны быть произведены въ спеціальной лабораторіи ученымъ фотографами-химиками.

г) Проявленіе и фотографированіе безцвѣтныхъ (жировыхъ) пальцевыхъ оттисковъ на стеклѣ и глянцевой поверхности.

Для фотографической съемки безцвѣтныхъ (жировыхъ) отпечатковъ пальцевъ, встрѣчаемыхъ только на одной сторонѣ стекла или на осколкахъ, необходимо спеціальное приспособленіе. Послѣднее состоитъ изъ находящейся въ металлической коробкѣ электрической лампы съ вольтовой дугой силою амперъ около 10—15; изъ двухъ плосковыпуклыхъ двойныхъ конденсататоровъ, изъ холодильника, изъ кюветы для жидкостнаго фильтра (Flüssigkeitsfilter) и изъ передвижной и вращаемой предметной подставки или рамки. Для болѣе легкаго опредѣленія центровъ свѣтового источника, холодильника и предметной подставки—требуется кромѣ того установка на параллельнооптической оси треугольной подставки въ видѣ планки, придѣланной къ укрѣпленному столу. Стекло, которое собираются сфотографировать, съ жирными (не посыпанными мелкимъ порошкомъ) отпечатками пальцевъ укрѣпляется на предметной подставкѣ посредствомъ зажимныхъ планокъ. Затѣмъ электрическій токъ вводится въ цѣпь. Посредствомъ соотвѣтственнаго наклоннаго въ 45% положенія предметной подставки при проходящемъ электрическомъ свѣтѣ, изображеніе безцвѣтнаго отпечатка пальцевъ выступаетъ свѣтлыми линіями по черному фону. Добившись такого отчетливаго положенія предметную подставку закрѣпляютъ посредствомъ зажимочнаго винта, а фотографическую камеру помѣщаютъ такимъ образомъ, чтобы предметная подставка и матовое стекло фотографическаго увеличительнаго аппарата были бы параллельны. Уставивъ аппаратъ для полученія изображенія въ двойномъ или тройномъ увеличеніи можно приступить и къ настоящей съемкѣ. Употребляемые при этомъ сорта пластинокъ соотвѣтствуютъ контрастамъ изображенія, но въ общемъ рекомендуется пользоваться свѣточувствительными пластинками, которыя разумѣется обусловливаютъ примѣненіе стекляннаго или лучше жидкостнаго свѣтоваго фильтра.

При работахъ въ Вѣнской полиціи употреблялись цвѣтныя пластинки (Kolorplatten) Westendorp'a, при чемъ фильтръ Zettnow'a помѣщался между свѣтовымъ источникомъ и фотографируемымъ отпечаткомъ.

Фильтръ Zettnow'a состоитъ изъ раствора 160 д. сухой, чистой азотномѣдной соли и 14 д. хромовой кислоты въ 250 ст. воды.

При примѣненіи обыкновенныхъ, нормально чувствительныхъ пластинокъ включается голубой жидкостный фильтръ, состоящій изъ одной части мелко натолченнаго въ порошокъ мѣднаго купороса на четыре части аммоніаку 0.96 удѣльнаго вѣсу.

Рис. 38 представляетъ увеличенный отпечатокъ, найденный только на одной сторонѣ стекла.

Рис. 38.

2. При двусторонникъ и отчасти покрывающихъ другъ друга безцвѣтныхъ отпечатковъ на стеклѣ съемка прежде всего производится согласно данному выше въ примѣрѣ I наставленію при косвенно проходящемъ свѣтѣ. Затѣмъ болѣе всего заслоненные отпечатки пальцевъ осторожно посыпаются на одной сторонѣ мелкимъ порошкомъ графита и затѣмъ, немзмѣняя установки, уже производятъ съемку при прямо проходящемъ свѣтѣ. Съ этой цѣлью предметная подставка и фотографическій аппаратъ устанавливаются параллельно съ конденсаторомъ, холодильникомъ и свѣтовымъ источникомъ. При этомъ изображеніе отпечатковъ пальцевъ, находящихся на другой сторонѣ стекла, не посыпанныхъ мелкимъ порошкомъ, значитъ безцвѣтныхъ, почти совсѣмъ исчезаетъ, но такъ, что только желаемые, посыпанные мелкимъ порошкомъ отпечатки выступаютъ на фотографической пластинкѣ.

Посредствомъ сравненія обоихъ негативовъ теперь легко опредѣлить рисунокъ двусторонникъ отпечатковъ. Въ послѣднемъ случаѣ для съемки достаточно обыкновенной сухой пластинки (hartarbeitende Trockenplatte, напр., Schaerfon изъ Вѣны), которую во избѣжаніе свѣтовыхъ круговъ (Lichthof) слѣдовало бы залить съ оборотной стороны Solarin'омъ, Antisol'емъ и т. д. При употребленіи зеленаго фильтра (Grünfilter Zettnow' или фильтра) для съемки при сквозномъ свѣтѣ, рекомендуютъ также и твердо работающую (hartarbeitende) серебробромжелатиновую пластинку Perutz'a въ Мюнхенѣ. Рис. 39 и 40 являются воспроизведеніями фотографическихъ съемокъ по этому методу.

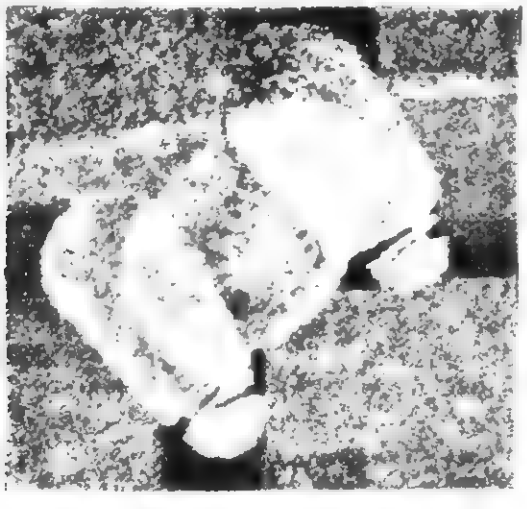


Рис. 39.

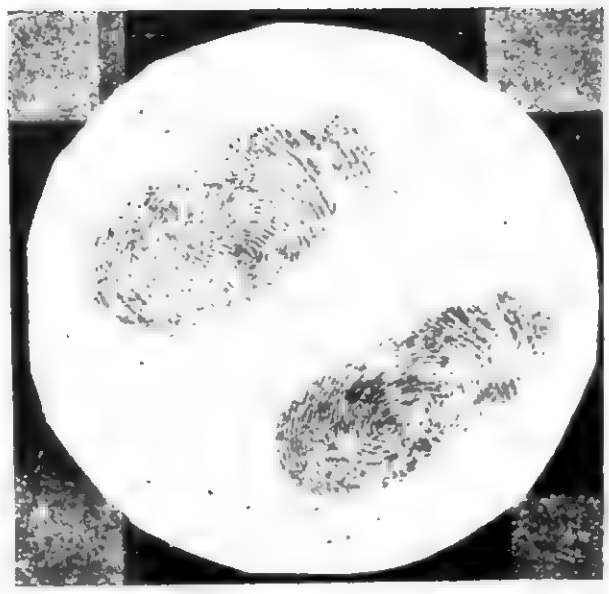


Рис. 40.

3. Фотографированіе безцвѣтныхъ, другъ друга совершенно покрывающихъ отпечатковъ пальцевъ, на плоскомъ стеклѣ—возможно двумя способами:

а) Отдѣленіе обоихъ отпечатковъ до фотографической съемки посредствомъ примѣненія цвѣтного порошка (пудры).

Одну сторону стекла слѣдуетъ посыпать голубымъ порошкомъ, затѣмъ осторожно подложить подъ эту сторону листъ бѣлой бумаги и прикрѣпить стекло къ предметной подставкѣ.

Послѣдняя—устанавливается на столѣ настолько правѣе или лѣвѣе оптической оси, чтобы на нее уже не могли падать прямые свѣтовые лучи электрической лампы съ вольтовой дугой. Свѣтъ электрической лампы съ вольтовой дугой направляется не прямо, а помощью вращающагося на шарнирѣ плоскаго зеркала при чемъ лучи, болѣе или менѣе косвенные падаютъ на снимаемый отпечатокъ.

Для увеличенія контраста голубого отпечатка пальца вводится зеленый фильтръ, а для съемки употребляется цвѣточувствительная пластинка (Kolorplatten). Вслѣдствіе продолжительной экспозиціи въ камерѣ (вліянія свѣта) не посыпанный порошкомъ, безцвѣтный отпечатокъ, находящійся на другой сторонѣ, совсѣмъ не будетъ видимъ или же будетъ лишь слегка замѣтенъ.

Послѣ успѣшнаго окончанія этой съемки покрываютъ и второй, находящійся на оборотной сторонѣ, отпечатокъ ярко краснымъ порошкомъ и, какъ и въ первый разъ, закрываютъ листомъ бѣлой бумаги или картона посыпанную голубымъ порошкомъ сторону. Освѣщеніе производится, какъ и въ первый разъ, также косвенно падающими свѣтовыми лучами. Для отдѣленія посыпаннаго краснымъ порошкомъ отпечатка пальца отъ находящагося на другой сторонѣ и посыпаннаго голубымъ порошкомъ отпечатка, необходимо голубой свѣтъ сдѣлать фотографически недѣйствительнымъ. Это производится посредствомъ включенія голубого фильтра (Kupferoxydammoniak) между свѣтовымъ источникомъ и зеркаломъ.

Вслѣдствіе того, что для фотографической съемки употребляютъ обыкновенную, нормально чувствительную пластинку, голубой отпечатокъ пальца почти совсѣмъ исчезаетъ, между тѣмъ какъ красный отпечатокъ ясно выступаетъ.

Рис. 41 изображаетъ отпечатокъ, покрытый голубымъ порошкомъ, рис. 42—отпечатокъ, покрытый краснымъ порошкомъ. На обоихъ кромѣ того ясно видны слѣды тѣней находящихся на противоположной сторонѣ стекла отпечатка.

в. Отдѣленіе другъ отъ друга обоихъ отпечатковъ фотографическимъ путемъ посредствомъ чернаго и бѣлаго порошка.

Одинъ отпечатокъ пальца посыпаютъ порошкомъ графита, и производятъ съемку при прямо проходящемъ свѣтѣ, употребляя нормально чувствительныя пластинки. При этомъ, какъ нами уже было упомянуто, почти совсѣмъ исчезаетъ находящійся на другой сторонѣ безцвѣтный отпечатокъ пальца.

Рис. 41

Рис. 42.

Рис. 43.

Затѣмъ для съемки покрываютъ второй отпечатокъ бѣлымъ порошкомъ (каолинъ), потомъ подкладываютъ подъ него листъ черной бумаги и снимаютъ при косвенно падающемъ свѣтѣ. Благодаря подложенной черной бумагѣ исчезаетъ отпечатокъ, покрытый чернымъ порошкомъ, такъ что на пластинкѣ появляется только отпечатокъ, покрытый бѣлымъ порошкомъ.

Для съемки достаточно имѣть тоже только обыкновенную, нормально чувствительную сухую пластинку.

Только что описанный способъ отдѣленія двухъ другъ друга покрывающихъ отпечатковъ пальца является во всякомъ случаѣ самымъ простымъ и его очевидно легче выполнить тѣмъ ранѣе описанный.

Рис. 43 изображаетъ отпечатокъ, покрытый чернымъ порошкомъ, рис. 44—отпечатокъ, покрытый бѣлымъ порошкомъ.

На рис. 43 видно какъ просвѣчиваетъ съ оборотной стороны стеклянной поверхности отпечатокъ, еще не покрытый порошкомъ, между тѣмъ какъ въ рис. 44. вслѣдствіе черной подкладки, совершенно исчезаетъ отпечатокъ, покрытый чернымъ порошкомъ.

Рис. 44.

4. Отпечатки пальцевъ на стеклянныхъ сосудахъ закрѣпляются самымъ простымъ способомъ, посредствомъ покрытія мелкимъ порошкомъ графита и съемки при прямо проходящемъ свѣтѣ.

Рис. 45 изображаетъ фотографическую съемку отпечатковъ пальцевъ на стеклянномъ цилиндрѣ, покрытыхъ порошкомъ графита.

Рис. 46 изображаетъ съемку фарфоровой чашки съ голубымъ рисункомъ, вслѣдствіе чего отпечатокъ пальцевъ покрытъ краснымъ порошкомъ.

5. Къ фотографическимъ репродукціямъ отпечатковъ пальцевъ, находящихся на блестящихъ полированныхъ, гладкихъ металлическихъ предметахъ, напр., подсвѣчникахъ, дверныхъ ручкахъ и т. д. слѣдуетъ приступать съ особой осторожностью. Примѣняемый порошокъ слѣдуетъ и здѣсь согласовать съ фономъ. При желтомъ металлѣ, (напр. мѣди и золотѣ) берется алюминіевый порошокъ, между тѣмъ какъ при бѣломъ металлѣ, (напр. никкл[illegible] серебрѣ) слѣдуетъ отдать предпочтеніе красному порошку. Алюминіевый порошокъ заставляетъ выступать сосочковыя линіи свѣтлосеребряными блестящими линіями. Отпечатокъ пальца, освѣщаемый косвенно падающими лучами, появляется на матовой пластинкѣ свѣтлыми бѣлыми линіями и при съемкѣ на обыкновенныхъ, нормально чувствительныхъ пластинкахъ очень красиво выдѣляется на каждомся почти совершенно чернымъ мѣдномъ или золотомъ фонѣ, между тѣмъ какъ отпечатки пальцевъ, посыпанные краснымъ порошкомъ по бѣлому металлу, будутъ черными на фотографической пластинкѣ, а свѣтлый металлическій фонъ—бѣлымъ.

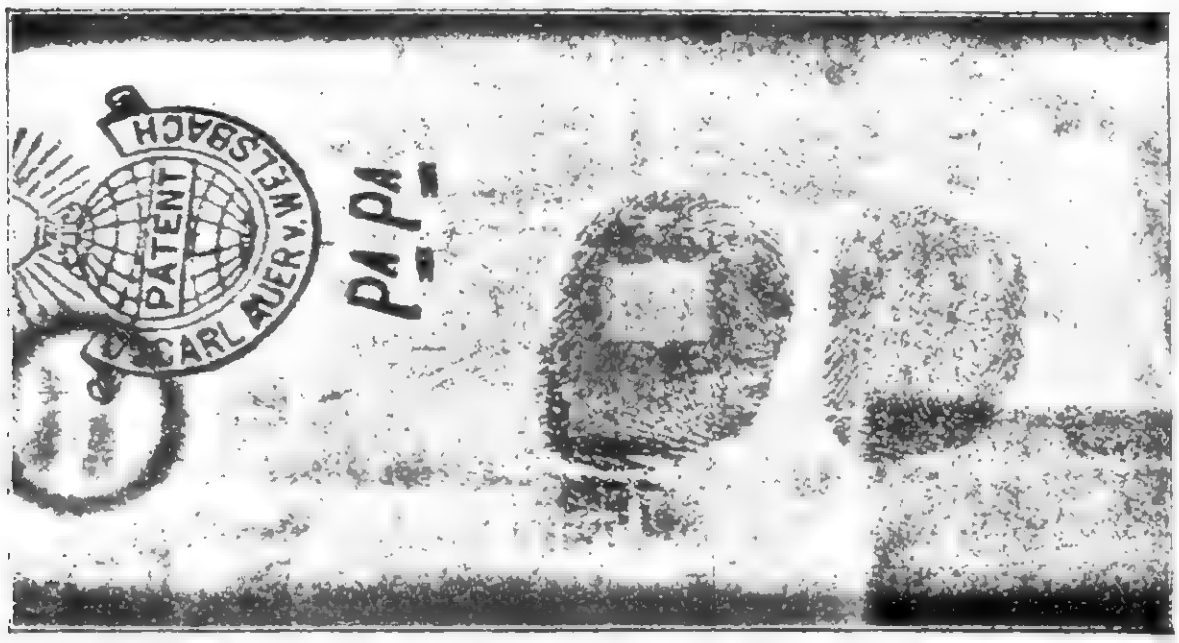


Рис. 45.

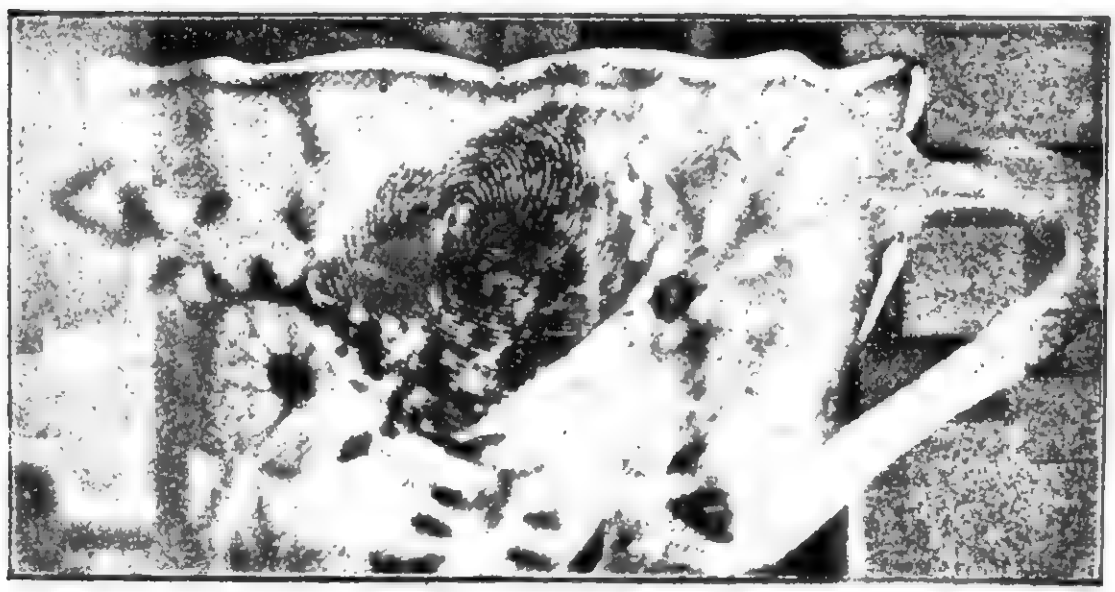


Рис. 46.

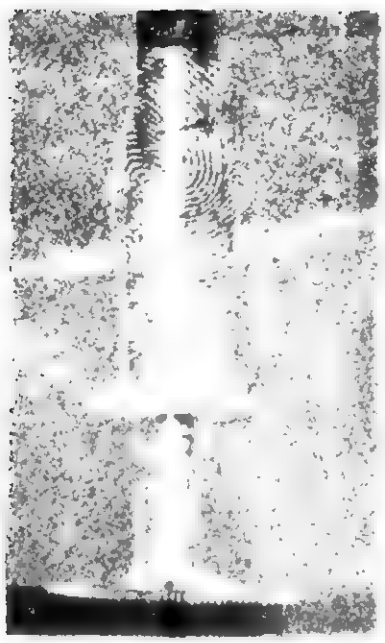


Рис. 47.

Рис. 47 изображаетъ съемку отпечатка, посыпаннаго аллюминіевымъ порошкомъ, на мѣдномъ ящичкѣ (коробочкѣ).

6. Отпечатки пальцевъ на блестящей кожѣ, полированномъ деревѣ, вычищенныхъ ваксой обувахъ и на темно окрашенныхъ кассахъ и денежныхъ шкатулкахъ могутъ воспроизводиться только послѣ покрытія бѣлымъ порошкомъ (каолинъ). Фотографическая съемка производится при косвенно падающемъ свѣтѣ обыкновенными пластинками.

Рис. 48 изображаетъ съемку отпечатка пальца на зеленомъ кожаномъ бумажникѣ, посыпаннаго каолиномъ, а рис. 49 отпечатокъ на коричневомъ полированномъ деревѣ, посыпанный алюминіемъ.

Рис. 50 изображаетъ отпечатокъ на ладонкѣ черной замшевой кожи, посыпанной каолиномъ, рис. 51 показываетъ увеличенный отпечатокъ пальца на этомъ башмакѣ, и рис. 52 изображаетъ посыпанный каолиномъ отпечатокъ на желѣзной шкатулкѣ, выкрашенной коричневой краской.

7. Иной является репродукція отпечатковъ пальцевъ на разноцвѣтныхъ бумагахъ.

Бѣлую бумагу посыпаютъ растертымъ графитомъ или просѣяннымъ мѣломъ (рис. 53). Голубую бумагу посыпаютъ краснымъ порошкомъ.

Цвѣтную красную бумагу съ голубымъ оттѣнкомъ посыпаютъ темно краснымъ порошкомъ, а съ желтымъ оттѣнкомъ посыпаютъ графитомъ (рис. 54).

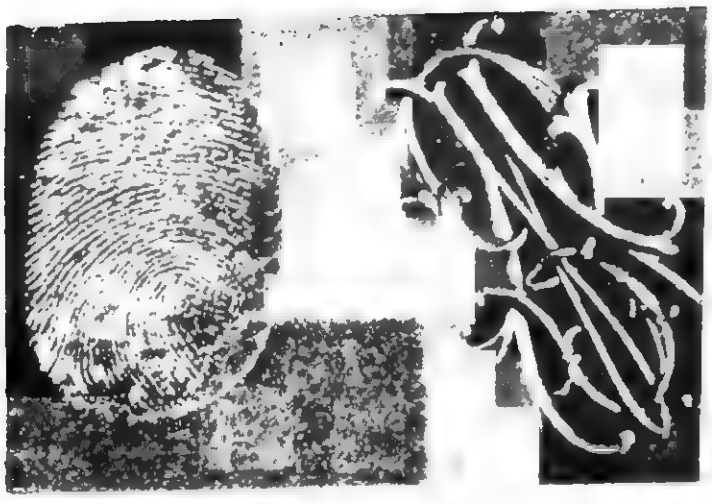


Рис. 48.

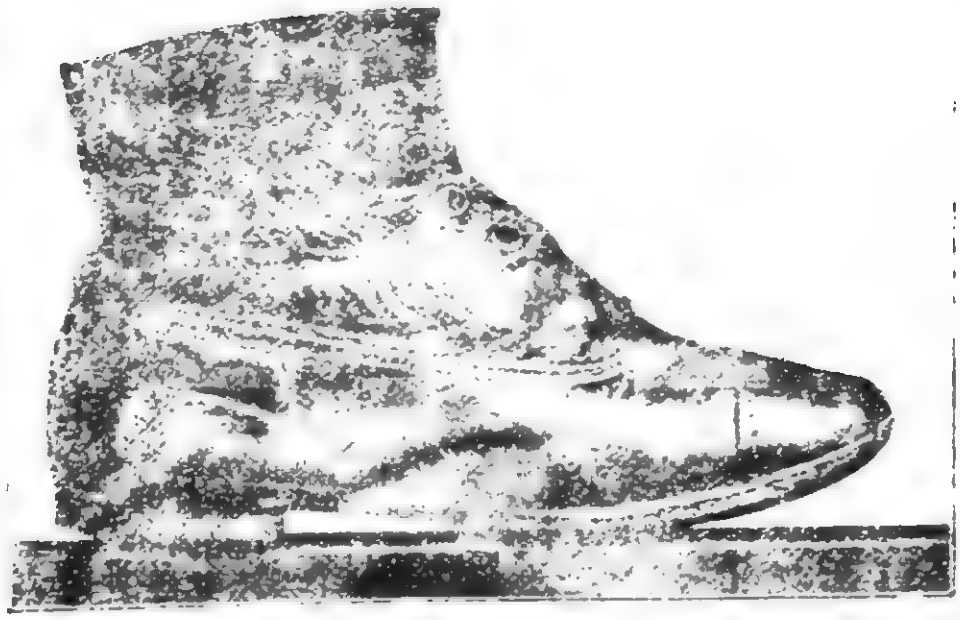


Рис. 50.

Рис. 49.

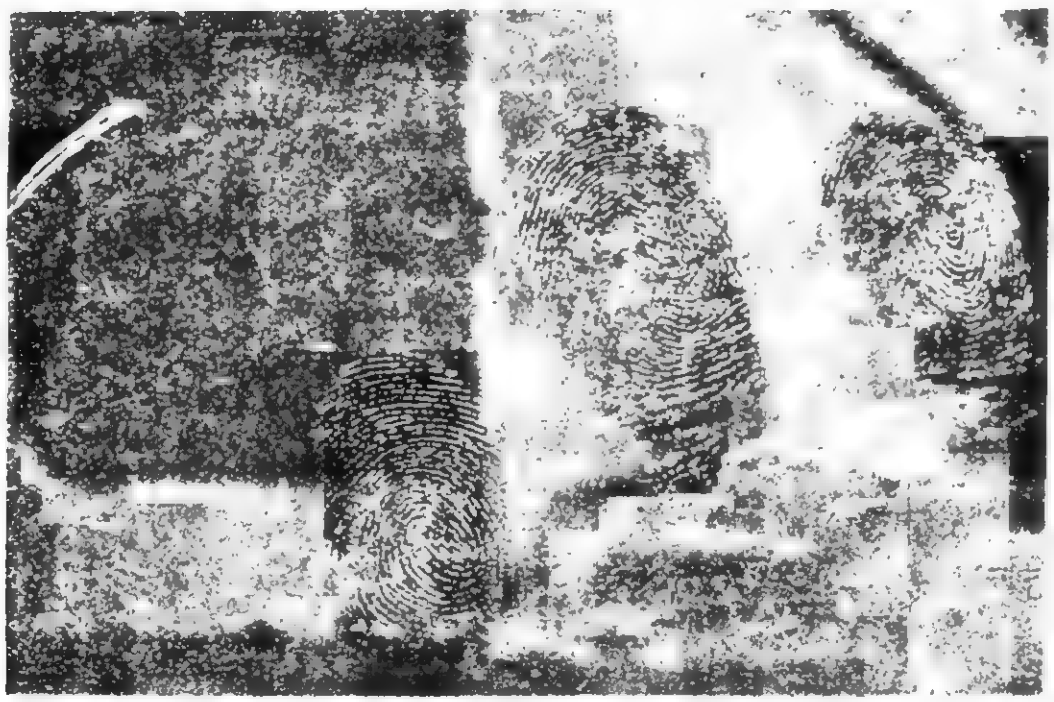


Рис. 52.

Рис 51.

Рис. 53.

Рис. 54.

Рис. 55.

Оранжевая съ желтымъ оттѣнкомъ посыпается голубымъ порошкомъ, а съемку производятъ при косвенно падающемъ освѣщеніи, включивъ зеленый свѣтовой фильтръ на цвѣточувствительной пластинкѣ.

Съ отпечатковъ пальцевъ на пыли (рис. 55) и полусухихъ мазкахъ, напр., на краскахъ, воскѣ, сургучѣ, тѣстѣ, глинѣ и т. д. производятъ съемку также простыми пластинками при очень косо падающемъ свѣтѣ.

Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что эти съемки возможны и съ помощью горѣлки Ауэра или другого свѣтового источника, но что электрическій свѣтъ, вслѣдствіе своей интенсивности, является наилучшимъ свѣтовымъ источникомъ, въ особенности же при косвенно проходящемъ и очень косо падающемъ свѣтѣ.

Фотографическія съемки отпечатковъ пальцевъ, покрытыхъ краснымъ, чернымъ или голубымъ порошкомъ на свѣтлой подкладкѣ и отпечатковъ, покрытыхъ бѣлымъ порошкомъ на темной подкладкѣ, могутъ производиться и при дневномъ свѣтѣ.

д) Подробный анализъ и сравненіе отдѣльныхъ пальцевыхъ оттисковъ или ихъ отрывковъ.

Разсматривая проявленный, сфотографированный и увеличенный отпечатокъ прежде всего важно установить: правою или лѣвою рукою онъ сдѣланъ?

Для этого нужно имѣть въ виду сравнительную длину пальцевъ руки, затѣмъ какъ расположенъ большой палецъ по отношенію къ слѣду другихъ, а также выяснить въ точности положеніе, въ которомъ находилось лицо, оставившее оттиски пальцевъ и какимъ именно способомъ оно держало въ рукахъ или ухватилось за изслѣдуемый нами предметъ. Если имѣются отпечатки всѣхъ пальцевъ, то нетрудно вывести и формулу, но если оттисковъ нѣкоторыхъ пальцевъ нѣтъ, то приходится составлять формулы предположительно, при чемъ получается нѣсколько, даже цѣлый рядъ наиболѣе вѣроятныхъ, при всѣхъ возможныхъ комбинаціяхъ по рисунку отсутствующихъ пальцевъ формулъ. Въ такихъ случаяхъ нужно выбрать оттискъ пальца, имѣющій наиболѣе характерный узоръ, выяснить какимъ именно пальцемъ сдѣланъ этотъ оттискъ и затѣмъ просмотрѣть дактилоскопическіе листки со всѣми подходящими формулами, т. е. съ дробями, въ числитель, или въ знаменатель которыхъ входятъ цифры, соотвѣтствующія разсматриваемому оттиску.

Если найдется отпечатокъ тождественный съ изслѣдуемымъ, то необходимо сравнить имѣющіеся отпечатки и всѣхъ другихъ пальцевъ, при чемъ для такого сличенія могутъ оказаться полезными не только полные отпечатки, но даже и отрывки ихъ. Сравненіе подобныхъ отрывочныхъ, не полныхъ отпечатковъ перваго сустава, не рѣдко представляющихъ оттискъ или середины, или боковъ или кончика этого сустава, на которыхъ нельзя разобрать ни дельты, ни внутренняго предѣла узора,—дѣлается такимъ-же способомъ, какъ и сравненіе между собою отдѣльныхъ оттисковъ (см. примѣры на страницахъ 50 и 51). Черезъ каждый отрывокъ или полный отпечатокъ проводятъ въ одинаковомъ направленіи поперечныя или продольныя линіи (красными чернилами), отсѣкающія равные

отрѣзки рисунка, а затѣмъ тщательно разсматриваютъ въ лупу особенности каждаго рисунка въ точкахъ пересѣченія *линій узора* съ проведенными вспомогательными линіями.

Лучше всего сравниваемые оттиски сфотографировать и увеличить, совершенно точно, до одинаковаго размѣра и затѣмъ уже внимательно установить относительное мѣстонахожденіе на обоихъ сравниваемыхъ узорахъ всѣхъ *характерныхъ пунктовъ*, которые въ большинствѣ случаевъ сразу дѣлаютъ тождество *очевиднымъ* или-же наоборотъ убѣждаютъ въ отсутствіи полнаго тождества. Эти *характеристическіе пункты* дактилоскопическаго узора не слѣдуетъ смѣшивать съ пробѣлами, бѣлыми пятнами, поперечными, а чаще продольными тоненькими бѣлыми полосками на узорахъ, являющимися слѣдствіемъ зажившихъ порѣзовъ, разорванныхъ ранокъ, нарывовъ, ожоговъ, а также образующихся къ старости или на очень сухой кожѣ — морщинахъ и *трещинахъ* кожи на ладонной поверхности пальцевъ.

Это уже особенности случайнаго, иногда временнаго свойства, а потому не имѣютъ такого рѣшающаго значенія, какъ *характеристическіе пункты природнаго узора кожныхъ линій*.

Характеристическія пункты—это особенности замѣчаемыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и какъ именно каждая линія узора беретъ свое начало (зарождается), раздваивается въ колечко или соединяется съ другой, развѣтвляется, пересѣкается и наконецъ обращается въ мелкіе отрывки и точки, въ видѣ рядомъ идущихъ разной величины тире или пунктира. Выясняется число всѣхъ такихъ характерныхъ пунктовъ, графически опредѣляется ихъ расположеніе и этого большею частью достаточно для окончательнаго заключенія.

На увеличенной фотографіи изслѣдуемаго пальцеваго оттиска, начиная отъ нижняго края лѣвой дельты, а въ дуговыхъ узорахъ—отъ лѣвой стороны нижней направляющей линіи узора послѣдовательно отмѣчаются всѣ вышеупомянутые характеристическіе пункты (неожиданное начало, неожиданный конецъ линій, раздвоенія линій) (вилки), кольцевыя сліянія линій, случайныя расположенія короткихъ обрывковъ линій между 2-мя смежными линіями, колѣнчатые, угловатые загибы линій и т. п. Къ этимъ пунктамъ проводятся съ наружныхъ сторонъ вспомогательныя прямыя линіи (по линейкѣ) которыя разнѣтаются послѣдовательно цифрами, при чемъ линіи, а слѣдовательно и обозначенные ими пункты отсчитываются слѣва на право, какъ показано на рисункѣ 56.

На приведенномъ здѣсь отпечаткѣ мы находимъ *раздвоенія папиллярныхъ линій*—подъ №№ 1, 2, 4, 5, 7, 9, 13, 18, 20, 21, 24, 25, 29, 30, 31, 35, 36, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46 49; *Неожиданные начала и окончанія* линій—подъ №№ 3, 6 8, 10, 16, 17, 19, 22, 23, 26, 32, 33, 34, 37, 40, 48; *расположеніе короткихъ* папиллярныхъ линій—между №№ 11 и 15 и между 12 и 14, 26 и 27 наконецъ цѣлое удлиненное кольцеобразное соединеніе 2-хъ линій, въ видѣ островка—между №№ 5 и 47. Достаточно внимательно разсмотрѣть всѣ отмѣченные на приведенномъ нами узорѣ пункты, чтобы безъ труда усвоить этотъ простѣйшій пріемъ изслѣдованія узоровъ, совершенно также производимый и съ *круговыми*, *дуговыми*, *случайными* и проч. узорами или ихъ отрывками.

Рис. 56. Анализъ петлевого узора.

Пріемы же разбиванія сравниваемыхъ узоровъ пересѣкающимися вспомогательными линіями на однородные отрѣзки или секторы—показаны ниже, на рисункахъ въ отдѣлѣ примѣровъ примѣненія пальцепечатанія въ судебной практикѣ.

Счета линій въ круговыхъ узорахъ здѣсь не приводится потому, что основаніемъ ихъ подраздѣленія, какъ мы видѣли выше, служитъ другое ихъ свойство, а именно *относительное* расположеніе дельтъ. Если же при сравненіи *круговыхъ* узоровъ необходимо произвести счетъ образующихъ ихъ папиллярныхъ линій, то примѣняются тѣ-же пріемы, что и при изслѣдованіи петлевыхъ узоровъ.

Если на отпечаткѣ снятомъ съ ранѣе зарегистрованнаго преступника имѣются бѣлыя пятна или полоски, указывающіе на слѣды порѣзовъ, ранъ или темные покрытые неправильными мельчайшими извилинами мѣста—обозначающія присутствіе нарыва, гнойника открытой раны, на отпечаткѣ же позднѣйшемъ—подобныхъ слѣдовъ на тѣхъ-же мѣстахъ не имѣется—это можетъ служить доказательствомъ или отсутствія тождества или сомнительности его, такъ какъ всѣ, даже мелкіе слѣды порѣзовъ и поврежденій кожи зарубцевавшись оставляютъ на кожѣ слѣдъ, хотя-бы и незначительный, на всю послѣдующую жизнь человѣка. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться, разсмотрѣвъ внимательно кожный покровъ своихъ пальцевъ: порѣзы пальцевъ ножичкомъ въ дѣтствѣ ясно видны въ видѣ зажившихъ рубцовъ и у взрослаго человѣка.

Пальцы сросшіеся и люди многопалые (бываетъ по 6 пальцевъ на обѣихъ рукахъ)—оставляютъ настолько характерные слѣды, что подобная примѣта различается и безъ подробнаго дактилоскопическаго изслѣдованія.

Разпознаваніе узоровъ, какъ при классификаціи, такъ и при сравненіи узоровъ облегчается сравненіемъ разсматриваемаго узора съ тѣми образцами, рисунки которыхъ помѣщены въ текстѣ этой книги и на особыхъ таблицахъ, при чемъ кромѣ опредѣленія внутренняго предѣла (центръ) и внѣшняго предѣла (дельта) узора, необходимо имѣть въ виду, что узоры петлевые и круговые имѣютъ всегда обозначающуюся довольно ясно *направляющую линію*, т. е. линію *образующую* или ясный петлевой загибъ вокругъ всего узора или сомкнутую кривую,—иначе сказать линію, *очерчивающую узоръ*, проходящую въ петляхъ черезъ дельту, въ круговыхъ-же узорахъ—черезъ обѣ дельты. Чтобы намѣтить эти линіи на разсматриваемомъ узорѣ нужно поступать также, какъ указано было на стр. 16 при трассировкѣ продолженія лѣвой дельты по отношенію къ правой (см.: сравненіе круговыхъ узоровъ).

Случается, что преступникъ вмѣсто оттисковъ пальцевъ оставляетъ отчетливый оттискъ всей ладони или ея мягкихъ частей или же получается оттискъ только формы кисти. Разумѣется опытному дактилоскопу разобраться въ деталяхъ подобнаго отпечатка не представитъ никакихъ затрудненій и хотя нельзя по немъ обнаружить въ Бюро и установить личность рецидивиста, но доказать тождество этого оттиска съ рукой заподозрѣннаго онъ всегда сумѣетъ. Особенно важное значеніе имѣетъ наличность подобныхъ отпечатковъ формы всей ладони, формы ногтей и полные или частичные оттиски конечныхъ узоровъ пальцевъ—на шеѣ жертвы, когда убійца душилъ ее руками. Описаніе подобныхъ слѣдовъ пальцевъ убійцы на тѣлѣ убитаго нерѣдко встрѣчаются въ актахъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія трупа, но о томъ, чтобы оттиски эти проявлялись и изслѣдовались при помощи дактилоскопическаго метода—свѣдѣній пока не имѣется. Несомнѣнно, что отнынѣ и при составленіи подобныхъ актовъ судебные слѣдователи и врачи будутъ съ успѣхомъ примѣнять также и дактилоскопическое изслѣдованіе всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ слѣдовъ рукъ на тѣлѣ убитыхъ или же тяжело раненыхъ. Нѣтъ легче установить личность убійцы—душителя, если онъ **лѣвша:** тогда на кожѣ шеи задушеннаго ясно выступаютъ съ лѣвой стороны оттиски большого пальца, а съ правой—остальныхъ четырехъ пальцевъ лѣвой руки убійцы. Могутъ быть случаи и иного расположенія рукъ убійцы душившаго жертву—напр., обѣими руками—но и тогда не трудно разобраться въ оттискахъ и при помощи дактилоскопіи не только установить личность убійцы, но и способъ задушенія, который былъ имъ примѣненъ.

Проявленіе невидимыхъ дактилоскопическихъ оттисковъ наиболѣе подробно изслѣдовано упомянутыми уже нами Форжо и профессоромъ Брюссельскаго университета А. Ниссфоро, причемъ послѣдній приходитъ къ заключенію, что самымъ лучшимъ средствомъ проявленія кожныхъ оттисковъ и вообще оттиснутыхъ слѣдовъ является **графитная пыль**. Возможно также примѣненіе и смываемыхъ водою чернилъ, которыми покрываютъ равномѣрно бумагу или иной предметъ, и когда затѣмъ чернила слить,—то остается замѣтнымъ рисунокъ кожнаго узора, особенно хорошо видимый на бумагѣ на свѣтъ. Проявленіе при помощи чернилъ все же не даетъ такихъ результатовъ, какъ графитъ и только въ тѣхъ случаяхъ, когда оттиски слишкомъ старые—проявленіе ихъ рекомендуется дѣлать разбавленными чернилами, такъ какъ графитъ хорошъ только для отпечатковъ болѣе или менѣе свѣжихъ. Однако въ своемъ изслѣдованіи проф. Ниссфоро приводитъ фотографіи присланныхъ ему изъ Рима открытаго письма и обложки съ газеты «Avanti», на которыхъ ему удалось возстановить, при помощи именно графитной пудры, оттиски пальцевъ, не смотря на продолжительное прохожденіе бумаги черезъ руки почтовыхъ чиновниковъ.

Къ числу испытанныхъ уже, но **малопригодныхъ** реактивовъ относятся примѣнявшіеся нѣкоторыми криминалистами: 10% растворъ гипосульфита, обработка бумаги при помощи паровъ іода, 8% растворъ хлористаго серебра—также проявляютъ невидимые оттиски, но слабо или недостаточно ясно, вызывая къ тому-же порядочные расходы. Покрываніе разбавленными чернилами вполнѣ примѣнимо и къ старымъ или попорченнымъ документамъ, что подтверждается слѣдующимъ замѣчательнымъ примѣромъ, приводимымъ Форжо. Въ мартѣ 1890 года ученый Шантръ отправился съ цѣлью антропологическихъ изслѣдованій среди русскихъ армянъ на Кавказъ. Онъ присылалъ множество листовъ съ антропометрическими измѣреніями изслѣдуемыхъ имъ индивидуумовъ и на этихъ листахъ очерчивалъ карандашомъ контуръ пальцевъ правой руки туземцевъ—армянъ. Въ дорогѣ и вслѣдствіе долгаго храненія многіе изъ присланныхъ г. Шантръ листовъ оказались попорченными, порванными и помятыми настолько, что разобрать очертанія пальцевъ зарегистрованныхъ на нихъ армянъ не было возможности. Тогда Форжо примѣнилъ свой способъ проявленія при помощи покрыванія чернилами, смываемыми водой и результатъ

получился поразительный: на всѣхъ листахъ можно было отчетливо видѣть не только контуры пальцевъ, но и всѣ папиллярныя линіи, т. е. при желаніи даже вывести дактилоскопическую формулу.

Въ обнаруженіи невидимыхъ **оттиснутыхъ слѣдовъ**, при помощи графита, проф. Нисефоро идетъ еще дальше и приводитъ чрезвычайно интересные опыты полученія такъ называемыхъ имъ **натуральныхъ фотографій** различныхъ частей тѣла, которыми человѣкъ плотно касался бумаги. Такъ, если приложить ухо плотно къ листу бумаги, а потомъ это мѣсто посыпать графитомъ, то получится поразительно ясный отпечатокъ ушной раковины, представляющій всѣ тѣ данныя объ особенностяхъ и величинѣ различныхъ частей уха, которыя служатъ основаніемъ для составленія «словеснаго портрета», въ которомъ особенности рисунка уха являются главнѣйшими примѣтами. Точно также проявляется графитомъ и «маска» лица, плотно приложеннаго къ бумагѣ, при чемъ внимательное разсмотрѣніе ея даетъ иногда возможность узнать знакомое лицо, а относительное расположеніе и размѣры частей лица можно успѣшно использовать при сравненіи такой «натуральной фотографіи» съ фотографическимъ портретомъ en face.

Ниже мы приводимъ нѣкоторые примѣры успѣшнаго примѣненія дактилоскопическаго метода въ раскрытіи преступленій, установки личности преступниковъ, а также какъ улики на судѣ. Почти всѣ эти примѣры взяты изъ практики иностранной полиціи, въ дѣятельности которой за послѣдніе годы были и многіе другіе случаи столь-же удачнаго примѣненія метода «пальцепечатанія» въ раскрытіи преступленій, но ограничиваясь здѣсь лишь наиболѣе характерными примѣрами, подтверждающими все вышесказанное о значеніи дактилоскопіи и могущими служить образцомъ примѣненія этого новаго метода для нашихъ дѣятелей уголовнаго сыска, мы надѣемся, что въ недалекомъ будущемъ практика нашихъ судебныхъ дѣятелей и въ особенности инструктированныхъ Министерствомъ и подготовленныхъ на спеціальномъ курсѣ—начальниковъ вновь учрежденныхъ сыскныхъ отдѣленій,— подаритъ насъ еще болѣе интересными результатами опыта примѣненія въ розыскной ихъ дѣятельности научно обоснованныхъ методовъ вообще, а въ особенности дактилоскопіи.

9. Значеніе дактилоскопіи въ ряду прочихъ методовъ установки личности и разслѣдованія преступленій.

Французской Академіей наукъ, въ засѣданіи 1 іюля 1907 года *), дактилоскопическій методъ установки личности былъ подробно разсмотрѣнъ вслѣдствіе письма Министра Юстиціи Французской Республики отъ 6 ноября 1906 года, который просилъ Академію «сообщить ему свое мнѣніе о степени довѣрія, которое надлежитъ оказывать антропометрическимъ методамъ, относящимся къ пальцевымъ оттискамъ, видѣлъ установленія тождества личности и о томъ, какой могъ-бы быть установленъ контроль для предупрежденія невѣрныхъ выводовъ при примѣненіи этихъ методовъ».

Мы уже неоднократно ссылались на упомянутый выше отчетъ Французской Академіи и приводимъ здѣсь заключительную главу отчета, въ которой подробно разсматривается значеніе «пальцепечатанія» (empreintes des doigts, empreintes digitales), какъ метода установленія тождества личности вообще и въ особенности опредѣленія тождества заподозрѣннаго съ личностью дѣйствительнаго преступника по оставленнымъ послѣднимъ слѣдамъ и уликамъ.

Характеръ специфичности и неизмѣнности, свойственный пальцевымъ оттискамъ, дѣлаетъ изъ нихъ, какъ мы уже видѣли, чрезвычайно цѣнную улику при уголовномъ слѣдствіи, при необходимости установленія личности преступника. Не менѣе важно значеніе этихъ оттисковъ какъ основанія *классификаціи* преступнаго класса населенія. Цѣнность извѣстной черты какъ примѣты, еще не доказываетъ полной пригодности ея для классификаціи: фотографія, неизгладимый знакъ на тѣлѣ, могутъ хорошо служить для распознаванія личностей преступниковъ, но не могутъ быть приняты въ основаніе при составленіи систематической регистратуры.

Слѣдовательно этотъ второй вопросъ, имѣющій связь съ первымъ, не сливается съ нимъ и долженъ быть разсмотрѣнъ отдѣльно. Во всѣхъ странахъ, гдѣ есть полиція, въ Европѣ, Америкѣ, Остъ-Индіи, Индо-Китаѣ, есть служба «судебнаго установленія личности» (Service de l'identité judiciaire).

Это необходимое орудіе въ рукахъ судебныхъ властей и полиціи. Общество въ своей борьбѣ съ арміей нарушителей порядка и безопасности, должно имѣть точные реестры составляющихъ ее преступниковъ, вновь въ нее прибывающихъ ежедневно, первое осужденіе которыхъ уже памѣчаетъ ихъ, какъ будущихъ рецидивистовъ. Нужно чтобы полиція имѣла возможность наблюдать и неотступно слѣдить за ними, узнавать ихъ подъ ложными именами, гримировкой и переодѣваніемъ, которыми они пользуются и устанавливать ихъ настоящую личность и гражданское состояніе, вопреки ихъ отрицаніямъ. Стало быть необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи систематическую коллекцію регистраціонныхъ карточекъ, содержащую описаніе всѣхъ лицъ, имѣвшихъ столкновеніе съ правосудіемъ. Этотъ своеобразный каталогъ долженъ быть такъ составленъ, чтобы полицейское должностное лицо могло безошибочно, быстро и легко установить личность каждаго обвиняемаго, т. е. разыскать среди тысячей другихъ карточекъ ту, которая къ нему относится, и съ ея помощью, возстановить его гражданское положеніе и его преступное прошлое. Эта задача имѣетъ аналогію, съ той, которая представляется классификатору—натуралисту. Натуралистъ долженъ въ природныхъ особенностяхъ организма животныхъ или растеній находить средства для различенія каждой породы среди всѣхъ другихъ. Искусственная классификація, «Systema Naturae» или «Genera Plantarum» — есть **система отождествленія**; діагнозъ породы также своего рода «карточка съ описаніемъ примѣтъ». Нечего поэтому удивляться, что именно натуралисты и антропологи установили принципы судебнаго установленія личности, такъ: Альфонсъ Бертильонъ въ 1882 г. со своими **антропометриче-**

*) Institut de France. Academie de Sciences. Extrait des Comptes rendus des seances de l'Académie de Sciences t. CXLV, p. 28. Rapport présenté par M. A. Dastre, au nom de la Commission nommée par l'Académie. — Paris, 1907.

скими измѣреніями въ первомъ антропометрическомъ бюро и Франсисъ Гальтонъ, установившій семь лѣтъ спустя въ своей лабораторіи въ Кенсингтонѣ «дактилоскопическій методъ». Инищіатива въ этомъ дѣлѣ, принадлежитъ слѣдовательно Альфонсу Бертильону. На его долю выпадаетъ первенство, такъ какъ онъ изобрѣлъ этотъ родъ Genera Sceletorum и онъ же примѣнилъ свое изобрѣтеніе на практикѣ. Бюро оффиціозно дѣйствовавшее съ 1882 г. и давшее прекрасные результаты, стало въ 1888 г. оффиціальной «службой судебной антропометріи». Этому примѣру Франціи послѣдовали и другія государства. Большая часть изъ нихъ прямо приняла систему Бертильона. Эта система, очень полная, пользуется всѣми категоріями документовъ: 1) метрическія измѣренія, 2) цвѣтъ радужной оболочки лѣваго глаза, 3) фотографическія карточки, 4) особыя примѣты, систематизируемыя въ видѣ «слов. портрета», 5) рубцы и шрамы, и наконецъ, 6) «пальцевые оттиски».

Но «дактилоскопія», введенная Бертильономъ позже, исполняетъ только второстепенную роль контролирующаго элемента. Главная роль принадлежитъ антропометрическому измѣренію; оно есть **ключъ** его системы, главный элементъ классификаціи. По измѣреніямъ тѣла, головы и отдѣльныхъ членовъ карточки группируются и классифицируются и такимъ образомъ создается обширный реестръ преступнаго класса. Противъ системы этой нельзя привести ни одного научнаго возраженія.

Она представляетъ максимумъ увѣренности и гарантіи противъ могущихъ возникнуть ошибокъ. Обращенные къ антропометріи упреки, помѣшавшіе ея всемірному распространенію и вызвавшіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ обратное движеніе — иного свойства: они имѣютъ въ виду недостаточность простоты, удобства, трудность достиженія однообразія въ пріемахъ и нѣкоторую ихъ медленность; доводы противниковъ Бертильона опираются на необходимость многочисленнаго и спеціально обученнаго состава служащихъ для ея примѣненія, на относительно высокую цифру расходовъ, которыя въ практическомъ примѣненіи уменьшаютъ ея неоспоримыя достоинства. Система Бертильона безъ измѣненій функціонируетъ во Франціи, Россіи, Бельгіи, Швейцаріи, Румыніи, Испаніи и Мексикѣ. Послѣдовательно была введена и въ Германіи и Австро-Венгріи. Однако, въ другой половинѣ земного шара, царствуетъ преимущественно методъ пальцевыхъ оттисковъ. Антропометрической системѣ Бертильона противопоставляется дактилоскопическая система Гальтона. Здѣсь разсмотрѣніе пальцевыхъ оттисковъ составляетъ принципъ классификаціи; оно не служитъ однимъ изъ **средствъ**, каковымъ оно только должно быть, какъ мы видѣли, но составляетъ **самый ключъ системы**.

Иногда оно составляетъ всю систему, такъ какъ всякій другой элементъ классификаціи антропометрическій или иной оставляется безъ вниманія. Въ этихъ странахъ карточка устанавливающая личность, не содержитъ почти другихъ свѣдѣній, какъ добытыя разсмотрѣніемъ сосковыхъ линій пальцевъ. На этой базѣ основана служба уголовнаго установленія личности—въ части Италіи (Туринъ), въ Англіи, Египтѣ, Ость-Индіи, въ Аргентинской республикѣ, Бразиліи, Уругваѣ и Чили. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ держатся промежуточной системы. Дактилоскопическій методъ примѣняется при классификаціи карточекъ, одновременно съ антропометрическимъ измѣреніемъ. Это дѣлается въ Германіи, Австро-Венгріи, Португаліи (а теперь и въ Россіи). Мы повторяемъ, что не чисто научныя причины были основаніемъ этого выбора. Не забота объ большой увѣренности или совершенствѣ заставляла должностныхъ лицъ полиціи принимать или измѣренія тѣла, или только разсмотрѣніе оттисковъ, какъ основной элементъ классификаціи, т. е. какъ ключъ всей системы. Мы уже говорили, что были другія причины, связанныя съ простотой, удобствомъ, экономическими разсчетами, къ которымъ надо прибавить еще, другую самую фактическую: Парижская система Бертильона дѣйствовала уже 10 лѣтъ, когда появилась дактилоскопія.

Страны, уже организовавшія у себя службы установленія личности, устроившія реестры въ нѣсколько десятковъ тысячъ карточекъ, съ весьма удовлетворительными классификаціонными рамками, не могли уничтожить все это устройство. Во всякомъ случаѣ прежде, чѣмъ перевернуть всѣ эти каталоги, надо было бы дождаться исчезновенія уже зарегистрованнаго въ нихъ цѣлаго поколѣнія преступниковъ, карточки которыхъ не были еще снабжены дактилоскопическими данными. Скажемъ, наконецъ, что если наступитъ день, когда дактилоскопія сдѣлаетъ ненужными, антропометрическія измѣренія, тѣла, головы и костей, антропологи съ прискорбіемъ удивятся исчезновенію драгоцѣннаго источника документовъ, столь важныхъ для физической исторіи человѣка. Съ научной точки зрѣнія споръ сосредоточивается на цѣнности для классификаціи, антропометрическихъ измѣреній съ одной стороны и пальцевыхъ оттисковъ съ другой. Опредѣлимъ ту и другую процедуру. Бертильоновская антропометрія состоитъ въ измѣреніи со всевозможной точностью слѣдующихъ одиннадцати элементовъ тѣла: длина головы, ширина, разстояніе (bizygomatique) между скулами, вышина праваго уха, длина лѣвой ноги, длина лѣваго средняго пальца и мизинца, длина лѣваго локтя, ростъ бюста (при сидячемъ положеніи) и измѣреніе наибольшаго розмаха рукъ. Окраска радужной оболочки глаза составляетъ документъ, который добавляется къ антропометрическому измѣренію.

Процедура состоитъ въ опредѣленіи цвѣта радужной оболочки по гаммѣ естественныхъ тѣней, выработанную Бертильономъ модель которыхъ антропометръ имѣетъ передъ собой, и отмѣткой цифрами, соотвѣтствующими различнымъ категоріямъ цвѣта глазъ. Употребленіе антропометрическихъ измѣреній, какъ элементовъ установленія личности, предполагаетъ ихъ неизмѣнность. Это предположеніе имѣетъ естественную цѣну, только для того періода жизни, когда ростъ прекращается и субъектъ достигъ своего полнаго развитія. Длина всѣхъ этихъ частей считается дѣйствительно неизмѣняющейся въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости. Это безспорно для большинства измѣреній, но не вполнѣ точно для нѣкоторыхъ—напримѣръ: ростъ человѣка въ вышину и черепные діаметры. Измѣненія мягкихъ частей, исхуданіе, напримѣръ, вводятъ также значительныя измѣненія (доходятъ до 1 ст.). Но не упуская изъ виду и эти оговорки, можно вполнѣ согласно съ истиной сказать, что **система эта, аккуратно примѣненная искусными и опытными агентами водетъ достаточно вѣрно къ установленію личности**

ности взрослыхъ людей. Ошибки въ измѣреніяхъ предусмотрѣны Бертильономъ и примѣненіе его системы требуетъ даже обязательнаго употребленія таблицъ **допускаемыхъ ошибокъ**, (допуски) которыхъ опытные агенты не должны преступать. Ошибки относительно роста не должны превышать 7 m/m размаха рукъ—10 m/m, и ступни предплечья—1,5 m/m, черепнаго діаметра 0,5 m/m. Однако у агентовъ менѣе аккуратныхъ или менѣе хорошо подготовленныхъ, ошибки выходятъ изъ допущенныхъ рамокъ. Нѣкоторые наблюдатели: Карреска, Квезада, С. Оттоленги отмѣтили гораздо болѣе значительныя ошибки, сдѣланныя агентами. И это одна изъ причинъ, которыя заставили нѣкоторыя иностранныя службы, между прочимъ военное вѣдомство Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ подвергали антропометрическому измѣренію солдатъ и матросовъ, отказаться отъ антропометрическихъ измѣреній.

Однимъ словомъ измѣренія мѣняются съ возрастомъ субъекта, особенно у молодыхъ людей и въ зависимости отъ искусства, лица производящаго измѣренія Большая часть изъ нихъ довольно легко производятся у мужчинъ, но при измѣреніи женщинъ встрѣчаются подчасъ затрудненія, напримѣръ, затруднительно измѣрять у женщинъ діаметры головы вслѣдствіе, препятствій или непріятнаго ощущенія для измѣряемой, создаваемыхъ густыми и длинными волосами.

Эти недостатки Бертильоновскаго измѣренія, искупаемые удивительными преимуществами, были уже давно отмѣчены. Всѣ эти пункты разсматривались и обсуждались въ спеціальныхъ сборникахъ, въ Архивахъ уголовной антропологіи Ганса Гросса и проф. Лакассань въ сочиненіяхъ судебной медицины; вопросы эти составляютъ предметы спеціальнаго преподаванія кафедръ судебной медицины на медицинскихъ факультетахъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ Университетахъ.

Позднѣйшее и окончательное усовершенствованіе дактилоскопіи, кажется достигнуто г. Вуцетичъ, начальникомъ службы установленія личности въ Аргентинской Республикѣ. Этотъ наблюдатель принимаетъ во вниманіе только *четыре*, весьма легко различаемыя формы и въ каждомъ изъ пальцевыхъ рисунковъ — *шесть особенностей* или характерныхъ отличій. Первоначальное дѣленіе на серіи, составляется по рисункамъ *правой руки*; второстепенныя дѣленія по рисункамъ *лѣвой руки*. Первое подраздѣленіе серіи опредѣляется первымъ пальцемъ; слѣдующія другими пальцами, въ порядкѣ ихъ послѣдовательности отъ указательнаго до мизинца.

Второстепенныя группы, составляются такъ-же легко и вообще система эта, по ея простотѣ, удобству и легкости примѣненія, рекомендуется всѣмъ странамъ, признавшимъ дактилоскопическій принципъ. Чрезвычайно остроумно придуманъ и способъ отмѣтокъ и нумераціи, дающія полную возможность пользоваться пальцевыми оттисками для быстраго судебнаго установленія личности.

Однимъ словомъ дактилоскопическая система, имѣетъ достаточно ясную систематизацію, чтобы быть признанной весьма практичною. Во всѣхъ странахъ гдѣ ее приняли, она выказала свое превосходство надъ антропометріей: сначала ей подчиненная потомъ примѣняемая вмѣстѣ, она вскорѣ ее «побѣдила». Такъ было въ Англійской Индіи, въ Бразиліи, тоже теперь имѣетъ мѣсто и въ Австріи *).

Система эта не подлежитъ возраженіямъ, направленнымъ противъ антропометрической системы. она примѣнима ко всякому возрасту. Заключенія криминалистовъ указываютъ, что она могла бы удачно служить основаніемъ учрежденія международной карточки, которой пользовалась-бы полиція всѣхъ цивилизованныхъ странъ для розыска и опознанія преступниковъ.

Что-же проще, дактилоскопія или антропометрическія измѣренія?

Число дактилоскопическихъ примѣтъ какъ мы уже сказали безгранично въ теоріи; его могло бы хватить, на населеніе, гораздо болѣе многочисленное, чѣмъ численность всѣхъ людей, живущихъ на земномъ шарѣ въ настоящее время; словомъ—**больше различныхъ дактилоскопическихъ комбинацій чѣмъ живыхъ людей.** Нѣтъ никакого математическаго основанія предполагать, что два субъекта могутъ имѣть одинаковыя дактилограммы на всѣхъ пальцахъ, т. е. ту-же дактилоскопическую форму и что ихъ можно-бы смѣшать. Напротивъ, разсматривая самую простую формулу, т. е. ту, которая употребляетъ *четыре* общія формы пальцевыхъ рисунковъ (система Вуцетичъ) получаемъ для десяти пальцевъ свыше милліона возможныхъ комбинацій, т. е. индивидуальныхъ формулъ. Это больше, чѣмъ требуется для установленія личности всѣхъ преступниковъ стараго и новаго Свѣта. Но впрочемъ, если разсмотрѣніе общихъ типовъ рисунковъ оказалось-бы недостаточнымъ, еслибы мало было, знать для отличія одного субъекта отъ другого, что направляющая сосочковая линія такого-то пальца петля, другого спираль и т. д.,—ничто не мѣшаетъ продолжать анализъ, обратиться къ *числу* концентрическихъ изгибовъ направляющей линіи, особенностямъ этой петли и этой спирали, къ ихъ характеристическимъ точкамъ, и получить такимъ образомъ столько элементовъ различія, сколько пожелаютъ ихъ имѣть. Но въ принципѣ это не оказается нужнымъ; достаточно будетъ, что-бы получить первое распредѣленіе, держаться разсмотрѣнія общихъ формъ, сосочковыхъ оттисковъ, разъ они довольно многочисленны чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Это справедливо *въ теоріи*, но на практикѣ надо считаться и *съ возможными повтореніями*. Природа можетъ отказаться исчерпать всѣ комбинаціи четырехъ дактилограммъ, для каждаго изъ 10 пальцевъ, и повторить нѣкоторыя изъ нихъ. Одни рисунки могутъ повторяться чаще, другіе рѣже и только опытъ можетъ намъ дать окончательные выводы въ этомъ направленіи. Число настоящихъ комбинацій значительно разнилось бы въ такомъ случаѣ, отъ числа возможныхъ комбинацій и такъ какъ элементы не были-бы одинаково вѣроятными, оно было-бы ниже сто. На тысячи карточекъ преступниковъ нашлось-бы можетъ быть нѣсколько, представляющихъ одну и ту-же формулу. Тогда пришлось-бы обратиться къ подробностямъ, дифференцировать владѣльцевъ карточекъ по особенностямъ дакти-

*) Хотя въ Берлинской уголовной полиціи находятъ необходимымъ примѣненіе одновременно съ дактилоскопіей также и антропометріи.

лограммъ, числу концентрическихъ линій, ихъ пересѣченій, раздвоеній и отличительныхъ точекъ. Тутъ уже работа судебнаго должностного лица не такъ проста, она уже не легко дается каждому. Дѣло идетъ уже не о томъ, чтобы отличить дугу отъ петли или отъ спирали, что не требуетъ продолжительнаго обученія, надо вести анализъ дальше, это уже работа техническая, *работа эксперта*. Въ этомъ именно и заключается возраженіе г. Бертильона и сторонниковъ антропометрическаго измѣренія головы и скелета. По ихъ мнѣнію этотъ анализъ дактилограммы оказался бы часто неизбѣжнымъ они утверждаютъ, что всегда—чтобы удовлетворить потребностямъ распредѣленія и отысканія карточекъ: такая работа требуетъ уже *эксперта спеціалиста*, она требуетъ больше тщательности, искусства и вниманія, чѣмъ антропометрическое измѣреніе, практика котораго достигается въ нѣсколько уроковъ. Дактилоскопія, прибѣгая къ этому средству потеряла бы значитъ преимущество простоты, удобства и быстроты, приписываемой ей ея сторонниками. Но оправдываютъ-ли эту критику наблюдаемые факты?

Доказываютъ-ли они это повтореніе дактилограммъ, это воспроизведеніе дактилоскопическихъ формулъ у различныхъ субъектовъ? Это трудно сказать, документовъ пока не имѣется; не то, чтобы они не существовали, но насколько намъ извѣстно они не появлялись въ печати. Надо желать, чтобы этотъ пробѣлъ пополнился. Возможно что крайне простое распредѣленіе Вуцетича, напр. имѣетъ нѣкоторыя неудобства. Кто имъ пользовался напр. Оловицъ (Мадридъ) говорятъ «о нѣкоторыхъ причинахъ, вызывающихъ ошибки, о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, встрѣчающихся при его употребленіи». Единственные статистическіе документы по вопросу о повторенія болѣе или менѣе частомъ той или другой дактилограммы дали Фере и Форжо, но и они противорѣчивы. Не установлено, чтобы у нормальнаго человѣка такія или иныя категоріи сосочковыхъ рисунковъ повторялись одни чаще другихъ. Однако, кажется, что простѣйшія первоначальныя формулы Гальтона преобладаютъ у дегенератовъ, идіотовъ и эпилептиковъ.

Если же отъ цивилизованнаго человѣка опуститься къ дикарямъ и даже къ обезьянамъ, то, какъ показалъ Аликсъ, *рисунки* кожныхъ линій дѣлаются все болѣе и болѣе однородными и у многихъ шимпанзе ліонскаго музея Форжо нашелъ совершенно тождественные типы рисунковъ, безъ малѣйшаго разнообразія между пальцами и субъектами.

Заключеніе. 1. Пальцевые оттиски каждаго человѣка остаются неизмѣнными съ самаго ранняго дѣтства и до самой глубокой старости. Узоры ихъ равнятся по пальцамъ и по субъектамъ. Совпаденіе пальцевыхъ оттисковъ десати пальцевъ, разсматриваемыхъ по ихъ общей формѣ и по отношенію къ шести различнымъ въ нихъ особенностямъ, дало бы почти совершенную достовѣрность тождественности. Возможность ошибки могла бы быть *одна на 4 милліарда случаевъ*. Совпаденіе оттисковъ нѣсколькихъ пальцевъ и даже *одного* можетъ служить весьма вѣскимъ основаніемъ къ предположенію тождественности.

Слѣдуетъ прибавить, чтобы точнѣе выразить взглядъ Академіи, что на обязанности судебнаго должностного лица лежитъ подтвержденіе вѣроятности тождества, какъ бы ни казались она велика, также и всѣми другими средствами, которыя только могутъ быть приняты.

Цѣнность пальцевого оттиска, какъ приметы, равнозначуща совокупности всѣхъ другихъ физическихъ особенностей субъекта.

II. Изслѣдованія пальцевыхъ отисковъ (дактилоскопія) достаточно для составленія методическаго каталога тождественности. Три пріема, употребляемыя для установленія личности и состоящія въ составленіи карточки, классификаціи и послѣдующемъ ея нахожденіи особенно облегчены въ дактилоскопической процедурѣ Вуцетича*). Дактилоскопическая система имѣетъ преимущества надъ всѣми другими тѣмъ, что приложима ко всякому возрасту, дѣтямъ, молодымъ людямъ, взрослымъ и малолѣтнимъ преступникамъ, населенію исправительныхъ колоній и взрослымъ рецидивистамъ; она дешевле всѣхъ другихъ и употребленіе ея не требуетъ многочисленнаго и долго обучающагося состава служащихъ. Съ каждымъ днемъ она распространяется все больше и, благодаря ея простотѣ и общедоступности, ее можно рекомендовать для установленія международной карточки, которою пользовались бы полиціи всѣхъ цивилизованныхъ государствъ, для совмѣстнаго розыска и преслѣдованія преступниковъ.

10. Заключеніе.

«Лучшее—врагъ хорошаго!»

Такимъ изреченіемъ резюмируютъ обыкновенно свою, къ сожалѣнію слишкомъ пристрастную, критику антропометрической системы Бертильона—тѣ фанатическіе поклонники англійскаго метода дактилоскопіи, которыхъ довольно много не только среди ученыхъ теоретиковъ, но даже среди криминалистовъ-практиковъ и дѣятелей уголовно-полицейскаго розыска. Однако до сихъ поръ самая безпощадная критика «бертильонажа» исчерпывается слѣдующими односторонне подобранными доводами противъ антропометріи и въ восхваленіе дактилоскопіи, которые изъ книги Генри переводятся и перепечатываются всѣми партизанами пальцепечатанія, которыхъ особенно много среди пишущихъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Приводимъ въ подлинникѣ, а затѣмъ попытаемся переоцѣнить съ точки зрѣнія уголовнаго розыска эту «оцѣнку антропометрической и дактилоскопической системъ», напечатанную на русскомъ языкѣ въ «Вѣстникѣ Полиціи» и въ 2-хъ скороспѣлыхъ брошюркахъ о «новомъ методѣ», долженствующемъ якобы свести на нѣтъ весь бертильонажъ со «словеснымъ портретомъ» включительно.

ОЦѢНКА СИСТЕМЪ.

Антропометрическая.	Дактилоскопическая.
1) Инструменты дороги и подвержены скорой порчѣ.	1) Принадлежности: жестяная доска, немного литографской краски и валикъ (дешево).

*) И особенно Рогера (Гамбургъ), которая по этимъ соображеніямъ и именно въ виду новѣйшей критики системы Вуцетича и принята въ регистраціонномъ бюро Департамента Полиціи, но въ соединеніи съ первоначальной англійской формулой.

В. Л.

2) Измѣряющіе должны пройти спеціальную подготовку и обладать достаточнымъ образованіемъ, чтобы понимать десятичные показатели скалы.	2) Всякій черезъ полчаса практики снимаетъ хорошіе отпечатки.	но зато дальнѣйшія манипуляціи съ карточками требуютъ только механической ихъ раскладки, глядя на цифры измѣренія и даже простыхъ арифметическихъ дѣйствій производить съ ними не приходится. Совсѣмъ не то, какъ мы видѣли при дактилоскопической классификаціи, въ которой точное вычисленіе только 1-й пальцевой формулы, да еще при помощи лупы, утомитъ регистратора и отниметъ у него времени если не втрое, то во всякомъ случаѣ вдвое болѣе, чѣмъ машинальный, преимущественно физическій трудъ измѣренія и записей — у антропометра.
3) Если измѣренія неправильно взяты или неправильно отмѣчены, ошибка не можетъ быть замѣчена при регистраціи.	3) Отпечатки пальцевъ могутъ получиться только подлинные и не подвержены измѣненіямъ. Имѣется особый способъ провѣрки требуемой послѣдовательности отпечатковъ пальцевъ, сравненіемъ ихъ съ одновременнымъ отпечаткомъ 4-хъ пальцевъ каждой руки.	4) Измѣреніе занимаетъ много времени: каждое производится 3 раза и записывается ихъ среднее пропорціональное. Знаки на тѣлѣ и рубцы отмѣчаются, слѣдовательно, надо раздѣвать измѣряемаго. Измѣренія несовершеннолѣтнихъ не постоянны.
		5) Необходима поправка къ каждому измѣренію вслѣдствіе «индивидуальности» измѣряющаго, что очень хлопотливо: напр., длина головы 18.4, допустима ошибка на 2 милим., т. е. на $^1/_{20}$ дюйма, слѣдовательно эту карту надо искать въ классѣ «большемъ 18,6». Ту же поправку надо допускать и въ остальныхъ классахъ, которыхъ 5.

		4) Отпечатки снимаются менѣе, чѣмъ въ четверть часа. Раздѣвать измѣряемаго не надо. Отпечатки постоянны въ теченіе всей жизни.
		5) Поправокъ нѣтъ и не надо.

Полный наборъ антропометрическихъ инструментовъ стоитъ отъ 30 до 35 рублей—расходъ посильный для любого полицейскаго управленія, тѣмъ болѣе, что антропометрія и дактилоскопія требуютъ также и фотографированія, а тамъ, гдѣ расходуется нѣсколько сотъ рублей на фотографію—всегда найдется 30—40 руб. на антропометрію въ прочности же антропометрическихъ циркулей Гертильона русскіе переводчики Генри и Виндта могутъ убѣдиться въ московской сыскной полиціи, гдѣ выписанные мною еще въ началѣ 1900 года изъ Парижа антропометрическіе инструменты служатъ до сихъ поръ (9-й годъ), а также въ с.-петербургской сыскной полиціи, антропометръ которой, г. Керберъ, измѣряетъ одними и тѣми же циркулями болѣе 10 лѣтъ.

2) Хотя антропометры, напр. въ Германіи, гдѣ введенное въ 1897 году измѣреніе преступниковъ было поставлено наиболѣе основательно, и проходятъ курсъ обученія отъ $1^1/_2$ до 3 мѣсяцевъ, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этотъ курсъ входятъ, кромѣ измѣренія - еще и изученіе: а) судебно-полиц. фотографіи, б) словеснаго портрета, в) снятія особыхъ примѣтъ, рубцовъ и г) классификаціи цвѣта глазъ. Самое же *измѣреніе* можно основательно усвоить въ 2—3 дня, а *десятичныя дѣленія* метрической системы несомнѣнно требуютъ куда меньше «образованія», чѣмъ умѣнье составить хотя бы первоначальную пальцевую формулу; что же касается навыка въ дальнѣйшемъ подраздѣленіи узоровъ и умѣнья сдѣлать сравнительный ихъ анализъ, то читатель изъ предъидущихъ главъ могъ убѣдиться, что усвоеніе дактилоскопической классификаціи—требуетъ конечно несравненно большаго общаго развитія, чѣмъ *простое измѣреніе* циркулемъ и линейкой роста, длины и объема частей тѣла, хотя бы въ сантиметрахъ и миллиметрахъ: вѣдь сантиметромъ у насъ отлично владѣютъ теперь и неособенно грамотные ремесленники (портные), что же касается анализа пальцевыхъ оттисковъ въ видѣ хотя-бы *обязательнаго счета линій*, то этого рода математическая работа несомнѣнно имѣетъ значеніе экспертизы и можетъ быть поручена только отлично подготовленнымъ чиновникамъ.

Ясно, что *оттискуть пальцы очень легко и просто, но использовать это въ полицейскихъ цѣляхъ* и безошибочно помѣстить эти оттиски въ подлежащій ящикъ регистратуры — вовсе не просто и не легко и хотя антропометрическое измѣреніе съ записью его цифръ на картѣ требуетъ отъ 3 до 5 минутъ, а съ провѣркою не болѣе 10 минутъ,

Во избѣжаніе ошибокъ каждое измѣреніе (по германскимъ, австрійскимъ и французскимъ инструкціямъ) производится *съ провѣркою* (т. е. 2 раза) и хотя это требуетъ работы 2-хъ лицъ, но, какъ видно изъ снятой съ меня личной дактилоскопической карты, и въ наиболѣе основательно поставленной дактилоскопической регистратурѣ самого г. Виндта, автора лучшаго нѣмецкаго руководства,—составленіе, разсмотрѣніе и классификація каждаго дактилоскопическаго листка поручается также 2-мъ чиновникамъ: 1 изъ нихъ снимаетъ оттиски и классифицируетъ, а другой *провѣряетъ*, и эта работа, имѣющая несравненно болѣе сложный характеръ не простого измѣренія, а математическихъ вычисленій — конечно отнимаетъ времени достаточно много.

Нѣкоторые изслѣдователи обнаружили въ полицейскихъ антропометрическихъ бюро ошибки въ цифрахъ (Квезада, Оттоленги), но мы убѣждены, что тѣ-же изслѣдователи найдутъ не менѣе ошибокъ въ дактилоскопическихъ бюро, а именно въ вычисленіи пальцевой формулы, изъ которыхъ самая надежная (Рошера) требуетъ обязательнаго отсчитыванія линій при помощи лупы. Кромѣ того, какъ кости скелета не поддаются безусловно точному измѣренію, точно также есть множество чрезвычайно замысловатыхъ кожныхъ узоровъ, которые *поддаются классификаціонному опредѣленію лишь очень условно*, —значитъ и въ дактилоскопіи абсолютной точности регистраціи не достигается. (См. таблицы въ приложеніи).

Для измѣренія, какъ мы уже сказали болѣе чѣмъ

достаточно той-же $^1/_4$ часа, которая признается здѣсь необходимою для дактилоскопированія, что-же касается знаковъ на тѣлѣ и рубцовъ, то если въ регистраціонномъ дактилоскопическомъ бюро преслѣдуютъ дѣйствительно полицейскія цѣли регистраціи преступниковъ, то кромѣ дактилоскопіи конечно будутъ также описывать особыя примѣты и имѣющіе важное значеніе примѣты—рубцы, татуировку и проч.

Только въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ — за дактилоскопическимъ методомъ и остается преимущество, но кто-же изъ полицейскихъ не пожинтересуется измѣрить *ростъ*, а также, напр., длину ступни, ширину головы и у несовершеннолѣтняго преступника, котораго весьма вѣроятно, придется розыскивать несравненно раньше, чѣмъ кости его вырастутъ до неузнаваемости. Вѣдь чаще всего разъ зарегистрованные малолѣтніе преступники становятся рецидивистами всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или недѣль.

Цыфры измѣреній—записываются вовсе не всегда въ видѣ средней пропорціональной къ 3-мъ послѣдовательнымъ измѣреніямъ: всѣ почти мѣры *въ длину костей* поддаются измѣренію достаточно точно (съ точностью до 1—2 миллиметровъ), и вообще, какъ показываетъ практика антропометрическихъ измѣреній, разница въ нѣсколькихъ миллиметрахъ для опредѣленія личности не имѣетъ особаго значенія: не слѣдуетъ забывать, что измѣрительныя цифры какъ и пальцевая формула—составляютъ только *ключъ* для отысканія въ огромной коллекціи *портретовъ съ біографическими и проч. данными* зарегистрованныхъ преступниковъ; это, такъ сказать, путеводитель, направляющій насъ къ тому ящику, гдѣ слѣдуетъ искать нужную полную регистраціонную карту преступника, *личность котораго вполнѣ безспорно* устанавливается лишь при совпаденіи и всѣхъ другихъ имѣющихся о немъ свѣдѣній, наиболѣе-же убѣдительнымъ, яснымъ для всѣхъ доказательствомъ тождества будетъ полное сходство *фотографій и особыхъ примѣтъ*.

6) Указателемъ къ розыску карты служитъ спеціальный ключъ, запомнить который очень трудно; заготовка 1 регистраціонной карты требуетъ большой затраты времени, въ особенности, если результатъ измѣреній близокъ къ предѣламъ «большому», «среднему» и «малому».

6) Ключъ не нуженъ. Отпечатки 10 пальцевъ, берутъ послѣдовательно попарно, причемъ 1-ый палецъ каждой пары числитель, а 2-ой знаменатель дроби. Всѣ отпечатки пальцевъ дѣлятся на 2 класса; поставивъ числа вмѣсто буквъ, сложивъ числителей особо и знаменателей особо и сумму обоихъ увеличивъ на 1, получаемъ сразу опредѣленіе, того отдѣла изъ 1024, въ которомъ эта карта находится.

Прежде всего, хотя основная дробь и указываетъ на одинъ изъ 1024 отдѣловъ, но на практикѣ многіе отдѣлы быстро наполняются такимъ количествомъ однородныхъ листковъ (напр. съ *близнецовыми* петлями), что *сразу* найти карту трудновато, а необходима ихъ дальнѣйшая и довольно кропотливая подгруппировка.

По поводу послѣдняго довода, что для розыска карты въ антропометрической регистратурѣ нуженъ какой-то особый, трудно усваиваемый *ключъ*, а при пальцепечатаніи *такого ключа будто-бы не нужно*, т. к. изъ комбинаціи отпечатковъ легко составляется *буквенная или цифровая* формула – слѣдуетъ замѣтить, что антропометрическая группировка картъ несравненно проще сложныхъ дактилоскопическихъ формулъ, искать же въ регистратурѣ по антропометрическимъ даннымъ легче, т. к. выводить формулы совсѣмъ не требуется, а нужно лишь имѣть выписанныя въ установленномъ порядкѣ цифры измѣренія, самая послѣдовательность которыхъ и составляетъ, такъ сказать, антропометрическую формулу. Затѣмъ *вообще ошибки* въ измѣреніи и, предположимъ, даже различіе ихъ съ возрастомъ человѣка—далеко не такъ опасны, какъ малѣйшая *неточность снятія оттисковъ* или ихъ классификаціи. *Измѣрительныя данныя* имѣютъ цѣну въ особенности потому, что при допустимой самимъ Бертильономъ измѣнчивости цифръ отдѣльныхъ мѣрокъ,—все же остается неизмѣннымъ *общее соотношеніе* между всѣми цифрами измѣренія скелета взрослаго человѣка, что и послужило основаніемъ къ замѣчательной научной работѣ брата Бертильона (Д-р. Ж. Бертильонъ), который въ своемъ трудѣ «La reconstitution du signalement anthropometrique au moyen des vetements» даетъ рядъ таблицъ, по которымъ, зная, напр., діаметръ головы, можно опредѣлить съ большою вѣроятностью ростъ и размѣръ другихъ частей скелета. Слѣдовательно, если по ошибкѣ въ измѣреніи или въ раскладкѣ антропометрическая карта попала не на свое мѣсто, то и среди сотенъ тысячъ карточекъ все же есть вѣроятность ее найти, есть надежный для этого методъ, а данныя для отысканія такой «заблудшей не по назначенію» карты всегда найдутся, хотя-бы зарегистрованный или вычисляемый субъектъ уже отсутствовалъ: можно вѣдь, хотя приблизительно, если не вспомнить цифры, то возстановить его *роста*, продольный и поперечный діаметръ головы (напр. по шляпѣ), длину ступни (по обуви) и т. п. Совсѣмъ не то въ дактилоскопіи: чтобы получить основаніе для отысканія почему либо непопавшаго на свое мѣсто листка нужно непремѣнно вновь дактилоскопировать субъекта, ибо иначе никто и никакъ намъ даже приблизительно не можетъ сказать—какого рода узоры были на пальцахъ рукъ, ибо это примѣта безъ спеціальнаго изслѣдованія совершенно неуловимая.

Заготовка-же карты съ одними измѣреніями (запись ихъ подъ диктовку) требуетъ времени не больше чѣмъ послѣдовательные оттиски 10 пальцевъ (собственно запись одной цифры производится гораздо скорѣе чѣмъ смазываніе и оттискиваніе пальцевъ на бумагѣ), что-же касается заполненія остальныхъ рубрикъ карты, то оно, какъ сказано было выше—неизбѣжно и при дактилоскопіи, въ особенности что касается *цвѣта глазъ и рубцовъ*.

За то въ случаѣ необходимости пересылки антропометрической карты или сообщенія ея данныхъ кому бы то ни было для отождествленія,—ее можно быстро скопировать помощью простого переписыванія, между тѣмъ какъ копію пальцевыхъ оттисковъ можно воспроизвести только фотографическимъ способомъ, одной-же формулы не только для установки личности, а и для простого сравненія дактилоскопическихъ листковъ—не достаточно (см. примѣръ дактилоскопіи братьевъ близнецовъ Булать).

Разобравъ такимъ образомъ эту какъ видитъ чи-

татель далеко не безпристрастную оцѣнку двухъ методовъ регистраціи сдѣланную въ пылу увлеченія новизною и несомнѣнными достоинствами дактилоскопіи, главнымъ образомъ съ *технической* стороны ея примѣненія въ регистраціи, нельзя не придти къ заключенію, что пальцевая формула (дактилоскопія) не является *совершенно самостоятельнымъ методомъ* установки личности и регистраціи, а есть ни что иное, какъ улучшеніе или частичное усовершенствованіе того *основнаго, естественно-научнаго метода* регистраціи и установки личности преступниковъ, честь изобрѣтенія котораго, а равно перваго его практическаго примѣненія въ судебно-полицейскихъ цѣляхъ всецѣло принадлежитъ французскому ученому изслѣдователю и криминалисту—практику, глубокопочитаемому учителю моему Альфонсу Бертильону. Въ созданной имъ всесторонней системѣ установки личности при помощи—измѣреній скелета, фотографированія въ профиль, фасъ и въ ростъ, изслѣдованія примѣтъ и рубцовъ, систематизаціи описательныхъ данныхъ въ видѣ «словеснаго портрета», описанія цвѣта радужной оболочки глаза и «пальцевой формулы»,—дактилоскопія, при всѣхъ ея достоинствахъ, была и несомнѣнно всегда останется для каждаго опытнаго дѣятеля уголовной полиціи—лишь частью цѣлой стройной системы, однимъ изъ 6-ти ея способовъ.

Только совокупность и одновременное примѣненіе всѣхъ тихъ 6 способовъ регистраціи, изъ которыхъ 5 цѣликомъ созданы А. Бертильономъ, даетъ въ руки судебно-полицейскихъ властей дѣйствительно неопровержимый документъ, могущій служить доказательствомъ тождества не только путемъ отвлеченныхъ математическихъ формулъ, логическихъ выводовъ и сопоставленій, но общедоступнымъ сравненіемъ множества данныхъ, сходство и точность которыхъ могутъ быть провѣрены каждымъ присяжнымъ засѣдателемъ. Вотъ почему при введеніи у насъ регистраціи преступниковъ во вновь учрежденныхъ 89 сыскныхъ отдѣленіяхъ, согласно съ мнѣніемъ А. Бертильона принята была регистраціонная карта, образецъ которой, съ данными о профессіональномъ ворѣ Смысловѣ, зарегистрованномъ въ Московской сыскной полиціи изображенъ здѣсь на рис. 57 и 58. Только такая регистраціонная карта можетъ служить дѣйствительно цѣннымъ« документомъ о личности» преступника, занесеніе на который для современныхъ рецидивистовъ куда страшнѣе того «клейменія» желѣзными иглами, которое всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ считалось у насъ самымъ вѣрнымъ средствомъ борьбы съ бродяжествомъ и рецидивистами изъ ссыльно-каторжныхъ.

Если въ регистраціи и опознаніи преступниковъ дактилоскопія является хотя и могущественнымъ, но далеко не единственнымъ средствомъ, то въ интересахъ наиболѣе успѣшной дѣятельности по раскрытію преступленій и выясненію личности ихъ виновниковъ, крайне важно не только *сохраненіе въ системѣ регистраціи преступниковъ всѣхъ методовъ Бертильона*, но если бы на ряду съ ними былъ еще открытъ какой-либо новый, хотя бы такого-же поразительнаго свойства, какъ и пальцепечатаніе, то всякій такой методъ можетъ быть только присоединенъ къ уже испытанному и успѣшно примѣняемому въ сыскѣ бертильонажу. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время разслѣдующему преступное дѣяніе приходится работать во всеоружіе точнаго знанія, отыскивая истину изслѣдуемаго имъ происшествія совершенно подобно тому, какъ вооруженный научными знаніями врачъ, для опредѣленія болѣзни, ищетъ всевозможныхъ симптомовъ для постановки своего діагноза не ограничиваясь какимъ-либо однимъ методомъ. Въ самомъ дѣлѣ нельзя вѣдь искать преступника, хотя бы на мѣстѣ преступленія и лежала готовая его дактилограмма, ибо прежде чѣмъ искать *субъекта съ формулой* $\frac{32}{15}$, необходимо знать его ростъ, приметы лица, какъ одѣтъ, откуда пришелъ, какъ и куда ушелъ и т. п., при чемъ эти свѣдѣнія о примѣтахъ сыщики получатъ часто несравненно скорѣе, чѣмъ спеціалистъ-дактилоскопъ успѣетъ проявить хотя одинъ невидимый пальцевый оттискъ. Между тѣмъ, по даннымъ о ростѣ, по мѣркамъ платья, по характернымъ чертамъ лица, особымъ примѣтамъ—въ умѣло приспособленной не только для установки, но и для розыскныхъ цѣлей *регистратурѣ изъ принятыхъ у насъ полныхъ картъ* можно все-таки подойти къ личности преступника, не дожидаясь окончанія длительнаго процесса отысканія и проявленія дактилоскопическихъ отисковъ, которыхъ можетъ и вовсе не найтись. Какъ ни почтенъ примѣръ англо-саксовъ, ограничивающихся въ регистраціяхъ лишь примѣненіемъ дактилоскопіи, слѣдовать ему нельзя. Это было бы равносильно тому, если бы мы, познакомившись съ регистраціей преступниковъ по цвѣту радужной оболочки, представляющей въ таблицахъ того же А. Бертильона не менѣе поразительныя данныя индивидуальнаго и постояннаго свойства—рѣшили съ прогрессомъ *цвѣтной фотографіи* ограничиться фотографированіемъ на лицѣ только глазъ, оставляя безъ вниманія всѣ прочія части лица, въ виду возможной измѣнчивости ихъ очертаній! Можно ли, наконецъ, при повсемѣстномъ сыскѣ и выслѣживаніи въ толпѣ преступника – искать его хотя бы по самой подробной формулѣ? А по даннымъ «словеснаго портрета», антропометрическимъ мѣркамъ, характернымъ рубцамъ, особымъ примѣтамъ и рисунку радужной оболочки глаза современный сыщикъ прежде, чѣмъ задержитъ заподозрѣннаго, имѣетъ возможность на глазъ установить его тождество съ розыскиваемымъ рецидивистомъ по карманной карточкѣ «словеснаго портрета».

Вотъ то «*хорошее*» въ антропометріи врагомъ котораго столь поспѣшно объявили себя въ 1902—4 г.г. поклонники дактилоскопическаго «*лучшаго*», во главѣ съ совѣтникомъ Вѣнской полиціи г. Виндтъ, который всего лишь въ 1901 г. столь-же, восторженно восхвалялъ только что (въ 1899 г.) введенную повсемѣстно въ Австріи антропометрію и приводилъ въ Архивѣ г. Гросса дѣйствительно замѣчательные примѣры установки личности рецидивистовъ при помощи исключительно *измѣреній*! И несмотря на приведенныя выше утвержденія ея критиковъ о якобы ненадежности антропометріи—система эта продолжаетъ изо дня въ день оказывать непрерывныя услуги правосудію по прежнему разоблачая рецидивистовъ, устанавливая личность неизвѣстныхъ умершихъ изъ преступнаго класса и т. п. У насъ въ С.-Петербургской и Московской сыскной полиціяхъ до сихъ поръ регистрація ведется исключительно при помощи измѣреній, дактилоскопія-же входитъ лишь какъ дополнительная примѣта – и случаи выясненія личности при помощи антропометріи повторяются *ежедневно*, столичные—же профессіональные преступники давно по достоинству

оцѣнили антропометрію и разъ измѣренные въ столицахъ — очутившись при послѣдующихъ задержаніяхъ передъ циркулемъ антропометра прямо называютъ себя, сознавая безполезность скрывать свое званіе. Не есть ли это лучшая аттестація силы и значенія въ борьбѣ съ преступностью антропометріи, успѣвшей сдѣлаться надежнымъ орудіемъ и въ рукахъ русской сыскной полиціи? Отдавая должное дактилоскопіи какъ одному изъ лучшихъ методовъ, не будемъ преждевременно пренебрегать и другими, которые въ чрезвычайно сложномъ дѣлѣ раскрытія преступленій, всегда могутъ намъ пригодиться. Ограниченіе методовъ регистраціи у англо-саксовъ (въ Великобританіи и Соед. Штатахъ) одною дактилоскопіей объясняется въ значительной степени ихъ упорнымъ консерватизмомъ даже въ мелочахъ государственной своей организаціи и своеобразными условіями судебно—полицейской дѣятельности, въ силу которыхъ разслѣдованіе преступленій, отысканіе похищеннаго и огражденіе въ этомъ отношеніи интересовъ потерпѣвшихъ гражданъ — не столько лежитъ на обязанности правительственныхъ органовъ, сколько является правомъ и долгомъ самихъ потерпѣвшихъ и вообще болѣе предоставляется самодѣятельности частныхъ лицъ. На этихъ именно основаніяхъ сложился въ Англіи и Америкѣ тотъ оригинальный типъ сыщика—добровольца (детектива), который достаточно извѣстенъ читателямъ по описаніямъ приключеній Ш. Холмса и Пинкертона.

Какъ Жюль Верн въ свое время вооружалъ героевъ своихъ произведеній послѣднимъ словомъ техническихъ знаній, точно такъ-же Конанъ Дойль умѣло эксплоатируетъ въ своихъ фантастическихъ «новеллахъ» новѣйшіе методы криминалистики, въ томъ числѣ, конечно, и дактилоскопію, которой пользуется и его сверхдетективъ, небывалый Ш. Холмсъ. Дѣятельность сыщика (детектива) въ Англіи и особенно въ Америкѣ скорѣе—«свободная профессія», чѣмъ обязанность государственной службы и не смотря на необыкновенныя восхваленія нашей печатью англійской полиціи, которыя однако можно отнести лишь къ корпусу дѣйствительно образцовыхъ полисменовъ, собственно оффиціальная сыскная (уголовная) полиція въ Лондонѣ по своей дѣятельности ни чѣмъ особеннымъ не превосходитъ такихъ же полицій въ прочихъ европейскихъ столицахъ; что-же касается ея организаціи, то одна изъ главныхъ мѣръ борьбы съ преступностью—обязательная регистрація преступниковъ (при помощи одной дактилоскопіи) введена въ Лондонѣ въ 1901 году, лишь послѣ того, какъ эта система была въ 1897 году одобрена особой комиссіей, ознакомившейся съ успѣшнымъ примѣненіемъ дактилоскопіи въ теченіе 10 лѣтъ въ Британской Индіи.

Въ колоніяхъ англійская полиція имѣетъ болѣе государственный характеръ и во многихъ мѣстахъ даже полувоенную организацію, чѣмъ и объясняется, что полиція Британской Индіи въ дѣлѣ регистраціи преступниковъ опередила полицію своей Метрополіи, которая однако за послѣдніе годы по мѣрѣ того, какъ государство теряетъ свой островной характеръ и съ развитіемъ преступности—начинаетъ постепенно принимать организацію и методы, выработанные въ столичныхъ полиціяхъ на континентѣ Европы. Мнѣ лично пришлось убѣдиться, при посѣщеніи въ 1903 году знаменитаго лондонскаго New Scottland Yard (сыскная полиція), какимъ устарѣлымъ способомъ производилось тамъ столь важное для каждой дѣйствительно пекущейся объ огражденіи общественной безопасности полиціи—фотографированіе преступниковъ: уже 10 лѣтъ повсюду въ Европѣ принятые пріемы судебно-полицейскаго фотографированія и аппараты Бертильона въ Лондонѣ еще не примѣнялись, о «словесномъ-же портретѣ» и изслѣдованіи примѣтъ не было и помину, а снимали фотографіи en face съ плохимъ отраженіемъ въ приставномъ сбоку плеча зеркалѣ (въ $^3/_4$)—и просто наклеивали ихъ въ огромные альбомы съ алфавитомъ.

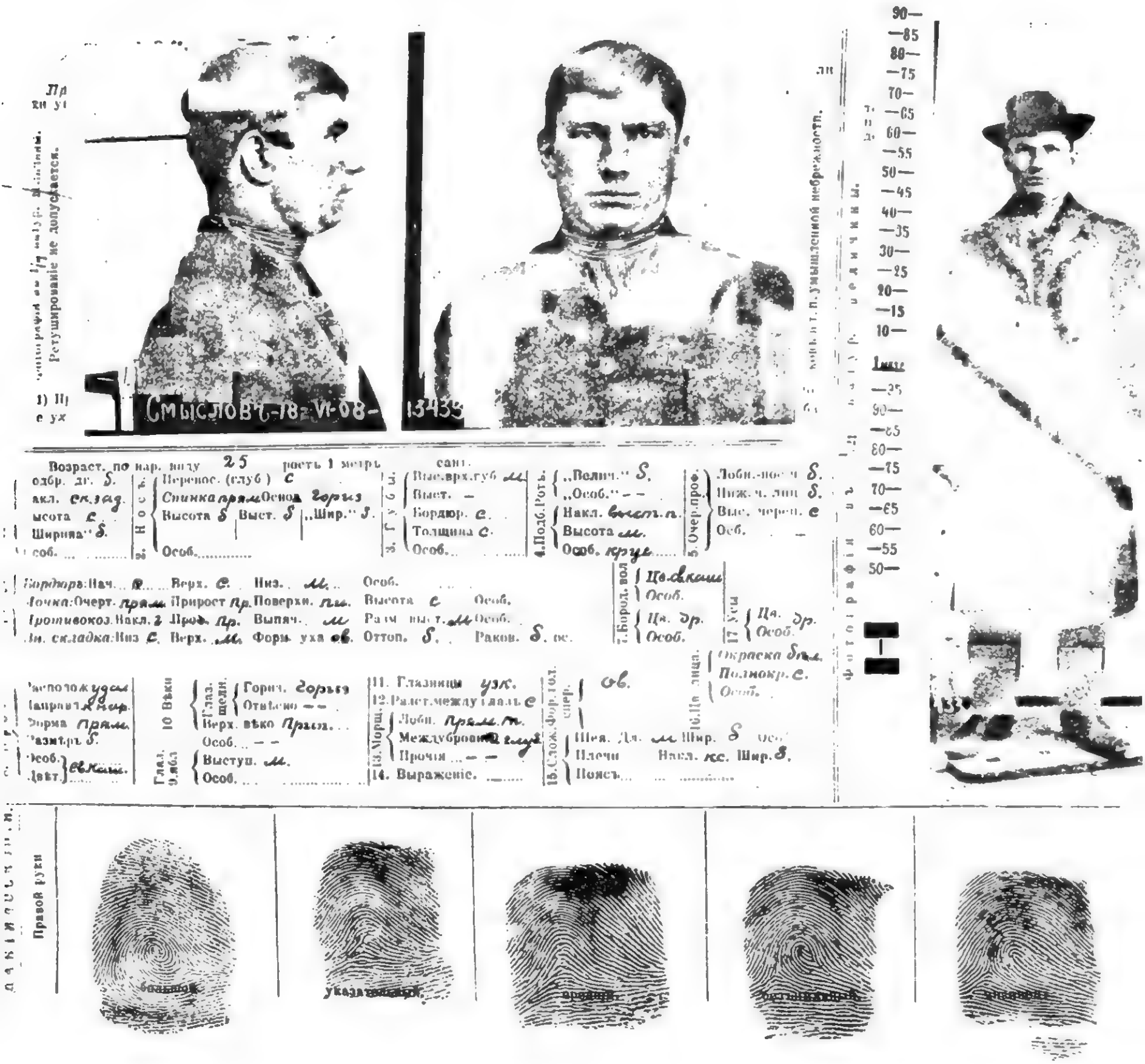
Однако за послѣдніе 3 года и лондонская сыскная полиція приняла систему фотографированія Бертильона, а констэбли New Scottland Yard'а обучаются теперь и «словесному портрету».

Слѣдовательно едва-ли имѣются достаточныя основанія ставить дактилоскопію превыше всѣхъ прочихъ методовъ установки личности также и потому, что она—«made in England» и что столь прославленная англійская полиція ограничивается въ регистраціи преступниковъ только пальцепечаніемъ. Независимо изложенныхъ выше условій дѣятельности этой полиціи необходимо принять во вниманіе, что полиціи Великобританіи и Ирландіи приходится имѣть дѣло съ преступнымъ классомъ преимущественно изъ мѣстнаго же населенія и совсѣмъ иного характера, чѣмъ на континентѣ Европы и въ особенности на необъятныхъ пространствахъ нашего отечества.

Благодаря своему островному положенію и легкости контроля всѣхъ прибывающихъ въ Королевство и изъ него выѣзжающихъ, Англія совершенно не знаетъ многихъ категорій профессіональныхъ преступниковъ. Такъ напр. въ Англіи невозможна преступная дѣятельность разбойныхъ и воровскихъ шаекъ бродягъ и въ особенности цыганъ, невозможно тамъ и развитіе такихъ преступленій, какъ организованное коно и скотокрадство. А въ борьбѣ съ *преступниками рецидивистами изъ цыганъ*, оказалась безсильною и дактилоскопія, и какъ о томъ свидѣтельствуетъ архивъ проф. Г. Гросса, именно въ Австріи, гдѣ такъ поспѣшно въ 1902 году отказались отъ всесторонней антропометрической регистраціи преступниковъ и перешли, подъ вліяніемъ Виндта, всецѣло на одну дактилоскопію. Оказывается опаснѣйшіе враги сельскаго населенія всего континента Европы—цыгане, вѣрнѣйшее средство пресѣченія преступной дѣятельности которыхъ—это ихъ регистрація,—очень быстро придумали способъ такъ уродовать кожу на концахъ пальцевъ рукъ, что снять дактилоскопическій оттискъ уже невозможно. И это вполнѣ достижимо, какъ показываютъ наблюденія ученыхъ изслѣдователей надъ пальцами портныхъ и бѣлошвеекъ, у которыхъ отъ постоянныхъ уколовъ иглой поверхность пальцевой подушечки на первомъ суставѣ иногда представляетъ такое множество непрерывныхъ наколовъ, разрывающихъ очертанія папиллярныхъ линій, что не получается никакого опредѣленнаго узора и палецъ приходится отпечатать при регистраціи какъ бы отсутствующимъ.

Но широкое примѣненіе научно-обоснованныхъ методовъ въ судебно-слѣдственной дѣятельности началось лишь 25 лѣтъ тому назадъ, благодаря почину проф. Лакассань и А. Бертильонъ—во Франціи и д-ра Г. Гроссъ—въ Австро-Венгріи и Германіи, распространеніе же и, такъ сказать, популяризація этихъ методовъ среди дѣятелей уголовной полиціи—насчитываетъ всего 10—15 лѣтъ, при чемъ русская сыскная полиція еще только начинаетъ организоваться на новыхъ началахъ законности и строгаго соотвѣтствія всѣхъ мѣръ борьбы съ преступностью современнымъ условіямъ граждан-

Рис. 57. Полная регистраціонная карта Московской сыскной полиціи, составленная согласно инструкціи Департамента Полиціи, изд. 1906 года.



ственности и культуры. Молодая ваша уголовная полиція въ лицѣ вновь учрежденныхъ въ 1908 г. сыскныхъ отдѣленій приступила къ своей дѣятельности, въ этомъ отношеніи, въ условіяхъ исключительно благопріятныхъ: она уже имѣетъ въ своемъ распоряженіи чрезвычайно цѣнныя и разнообразныя средства, способы и пріемы разслѣдованія преступленій и борьбы съ преступностью, которые выработаны какъ современной наукой, такъ и практической дѣятельностью нѣсколькихъ поколѣній, преимущественно западноевропейскихъ полицейскихъ дѣятелей. Несомнѣнно, однако, что, односторонее увлеченіе новизной какого

Рис. 58. Обратная сторона той-же регистраціонной карты.

№ дѣла 13433

№ 13

Родъ преступности. { Громила

Ложное имя:

Прозвище. Кличка:

Фамилія. Смысловъ.

Имя и отч., если иновѣрец.—то всѣ имена, а еврей—каким. называется христ. именами? Василій Васильевъ.

Подробн. званіе Кр. Можайскаго уѣзда Глазовской волости д. Палѣбиной.-

Мѣсто рожденія въ гор. (дер.) Въ д. Палѣбиной - Уѣзда

Отецъ? Василій - неизвѣст. Мать (и ея дѣвичья фамилія)? Матрена Кондратьева Живы-ли они? Мать жива.-

Женат. (замужем.) Холост. (дѣвица) вдовъ разведен.? Холостъ. Любовн. связь?

Имя и отч. жены (мужа) и ея дѣвичья фамилія?

Братья, сестры и проч. извѣстные родственники Братъ - Петръ. 24 л.

Вѣроисповѣд. Православнаго Воен. служба?

Гдѣ получил. образованіе Самоучка.-

Знаетъ-ли мастерство (профессія) и послѣднее мѣсто службы? Торговецъ.-

Послѣднее мѣстожительство? Въ Москвѣ проживаетъ безъ прописки.-

Когда, гдѣ и по как. дѣлу задержанъ или привлеченъ? 17 Іюня во 2 уч. Сущев. ч. за кражу съ проломомъ потолка въ М. Окр. Судѣ

По как. дѣлу ранѣе привлекался?

Не подвергался-ли ранѣе фотографированію, антропометр. или дактилоскопіи?

Опис. примѣтъ.

16) Плечи. Ширин. 8. Накл. к.с Шея корот. полн. Ос.

17) Руки: Величин. 8. Привычк. держать Ос

18) Ступни ногъ: Длин. (№ обуви) 10. Особ. формы ног.

19) Осанка (выправка корпуса. Манера держаться).

20) Походка:

21) Особ. въ жестикуляціи, гримасы, мимика и т. п.

22 { Природный язык.? Иностр. акцент.? Выговор. (областной), нарѣчье?
Голос. Шепелявость, картавость и т. п.?

23) Особен. одежды? 24) Привычки?

АНТРОПОМЕТРІЯ.

Ростъ 1 м. 63 с. 7	Голова: Длин. 19,0	Пр. ухо: Длин 5,0	Дл. лѣвыхъ: Ступни 25,1	Цв. лѣв. глаза: № клас. 1	Дактилоскопическая классификація.
Дл. р. рукъ 1 м 71,5	Шир. 15,2	Шир. 3,8	Ср. пальца 11,1	Рад. об.	
Рост. сид. 88,5			Мизинца 8,9	Ореолъ	
			Локтя 45,1	Особ.	

Особыя примѣты: т. е. зажившіе рубцы, раны, пятна, опухоли, наросты, татуировка, недостатки пальцевъ и т. п.

1) Лѣв. рука
2) Прав. рука
3) Лицо и шея
4) Грудь
5) Спина
6) Ноги

Описаніе составлено въ г. Москвѣ 18 дня Іюня 1908. года.

Подпись Давыдовъ

ДАКТИЛОСКОПІЯ.

Лѣвой руки

32

либо одного, хотя бы и прекраснаго метода, при недостаточной освѣдомленности о практическомъ значеніи многихъ другихъ, уже испытанныхъ,—можетъ вредно отразиться на столь важной для будущаго первоначальной постановкѣ новаго дѣла.

Не будемъ поэтому забывать, что «лучшій» методъ пальцепечатанія является не «врагомъ хорошаго», уже испытаннаго, но его вѣрнымъ союзникомъ и только совокупное примѣненіе всѣхъ методовъ можетъ успѣшно привести къ раскрытію истины происшествія, являющемуся конечной цѣлью уголовнаго сыска и разслѣдованія преступленій.

11. Примѣры.

Случаи удачнаго примѣненія пальцепечатанія въ судебно-полицейской практикѣ.

Примѣръ 1. Установка Варшавскимъ сыскнымъ отдѣленіемъ личности неизвѣстнаго, убитаго въ Римѣ, оказавшагося ранѣе зарегистрованнымъ при помощи дактилоскопіи.

Введенная, сравнительно недавно, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ (циркулярными распоряженіями по Департаменту Полиціи отъ 29 декабря 1906 г. за № 1 и 9 апрѣля 1907 г. за № 110) правильная система регистраціи преступниковъ при помощи научно обоснованныхъ методовъ дактилоскопіи, антропометріи, судебно-полицейской фотографіи и «словеснаго портрета» начинаетъ оказывать весьма цѣнныя услуги розыску и правосудію и за послѣднее время было уже нѣсколько выдающихся случаевъ установки личности при помощи вышеупомянованныхъ методовъ, срывающихъ свое званіе преступниковъ какъ центральнымъ бюро Департамента Полиціи, такъ и регистраціонными бюро провинціальныхъ сыскныхъ отдѣленій. Отчетливою работой по части регистраціи отличается Варшавское сыскное отдѣленіе, доказательствомъ чего является недавній случай блестящей установки личности неизвѣстнаго русскаго подданнаго, найденнаго убитымъ въ Римѣ, личность котораго была быстро обнаружена исключительно благодаря дактилоскопическимъ даннымъ Варшавскаго сыскного отдѣленія.

Рис. 2. Дактилоскопическій листокъ на Т., изготовленный въ Варшавѣ 3 октября 1908 г.

Этотъ пока рѣдкій въ нашей практикѣ случай установки личности неизвѣстнаго по оттискамъ, снятымъ иностранной полиціей съ пальцевъ уже окоченѣвшаго трупа и присланнымъ въ Варшаву въ видѣ печатнаго циркуляра, являясь, въ частности, новой побѣдой дактилоскопіи, вновь подтверждаетъ, какъ важность возможно болѣе широкаго развитія сѣти правильно поставленныхъ регистраціонныхъ бюро, такъ и ея централизаціи въ каждомъ государствѣ и постояннаго обмѣна свѣдѣніями между центральными бюро различныхъ странъ.

Какъ видно изъ помѣщенной здѣсь фотографической копіи (см. рис. 1), полицейской префектурой г. Рима, тотчасъ-же по обнаруженіи неизвѣстнаго убитаго русскаго подданнаго былъ разосланъ въ сыскныя полиціи большихъ европейскихъ городовъ печатный циркуляръ, на которомъ помѣщены были какъ снятыя съ трупа правильныя фотографіи въ профиль и en face, такъ и антропометрическія его измѣренія и фотографическое воспроизведеніе оттисковъ кожныхъ линій всѣхъ 10 пальцевъ обѣихъ рукъ убитаго. Циркуляръ этотъ, съ переводомъ на 4 языкахъ, былъ полученъ и Варшавскимъ сыскнымъ отдѣленіемъ, гдѣ немедленно сдѣлали анализъ узоровъ вывели формулу $\frac{5}{I}\,\frac{U}{R}$ (вторая дробь съ латинскими буквами показываетъ, что въ Варшавскомъ бюро ведется англійская классификація во всѣхъ деталяхъ) и по этой формулѣ тотчасъ-же нашли регистраціонную карту съ фотографіей нѣкоего Т., зарегистрованнаго въ Варшавскомъ сыскномъ отдѣленіи 3 октября 1908 года при задержаніи его за соучастіе въ грабежахъ.

Болѣе тщательная установка личности требовала - бы сравненія фотографій, но въ виду недостаточно точныхъ контуровъ профиля и особенно ухъ съ снятыхъ съ трупа карточкахъ, а также *вслѣдствіе отсутствія антропометрическихъ измѣреній*—дальнѣйшее тождество личности убитаго въ Римѣ неизвѣстнаго съ ранѣе зарегистрованнымъ въ Варшавѣ Т, вполнѣ установлено было на предварительномъ слѣдствіи. Ниже мы помѣщаемъ (рис. 2) копію отпечатковъ пальцевъ, снятыхъ при жизни Т., Варшавской сыскной полиціей, а далѣе тѣ же отпечатки, увеличенные при помощи фотографіи и параллельно съ ними увеличенные-же отпечатки пальцевъ трупа, снятые въ Римѣ (рис. 3). Для каждаго, знакомаго съ дактилоскопіей, достаточно сравнить эти оттиски, чтобы не только признать тождество несомнѣннымъ, но, демонстрируя эти рисунки, доказать его и на судѣ.

Случай этотъ, являющійся побѣдой дактилоскопіи вмѣстѣ тѣмъ подтверждаетъ, что даже при самой основательной постановкѣ дактилоскопіи можетъ оказаться не только не лишнею, но подчасъ весьма необходимою и *антропометрія*.

REGIA QUESTURA DI ROMA

[illegible] A DI ROMA

[illegible] Roma è stato rinvenuto in un [illegible] avvelenato con [illegible] Febbraio [illegible] Questura di Roma [illegible] identificazione.

Connotati della vittima

Anni 20-23.
Statura metri 1.75.
Corporatura media.
Costituzione robusta.
Capelli biondo-scuri.
Viso largo (prognatismo).
Colorito bianco.
Fronte alta larga.
Sopracciglia rade.
Naso corto, rettilineo rialzato.
Zigomi grossi.
Labbra grosse sporgenti.
Baffi e barba nascenti.
Denti bianchi, sani, incisivi superiori di destra accavallati.

Mandibola stretta.
Portava camicia da notte marca: *Julian, Via Marszalkowska N. 102, Varsavia.*
Camicia da giorno marca: *Bracia Sperber Krakow Rynek Glowny 21.*
Colletto marca *Bracia Bilewsky Krakow.*
Cravatta marca *Zygmunt Wieczorek Krakow.*
Remontoir d'argento savonetta con quadrante dorato marca « Elegante ancre de precision », N. 487881-84-0875.

Dati antropometrici.

Statura metri 1.75.
Apertura braccia metri 1.79.
Testa larghezza 15.5.
» lunghezza 19.9.
Diametro bizigomatico 14.3.
Orecchio destro 5.8.
Avambraccio sinistro 45.6.
Dito medio sinistro 11.4.
Mignolo sinistro 9.
Piede sinistro 25.0.

Connotati dei due assassini.

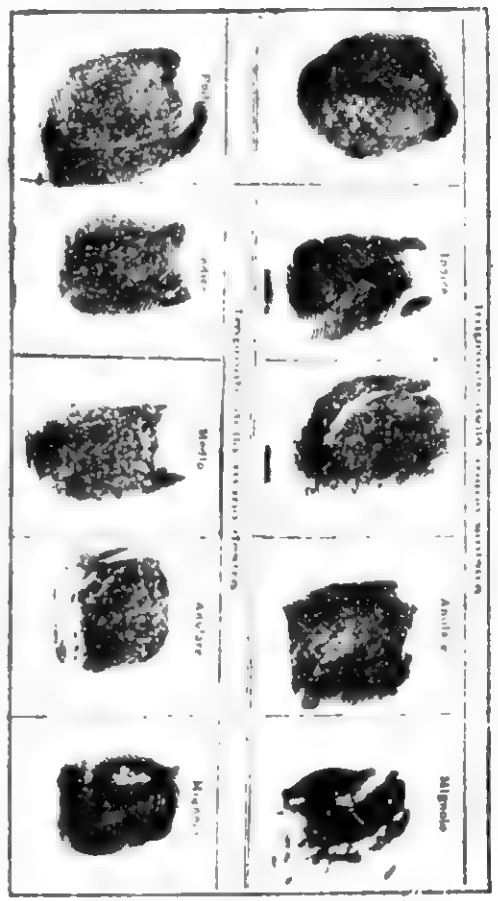
I.

Anni 45-50.
Statura alta.
Corporatura media.
Capelli e baffi [illegible]
Vestito di scuro.
Cappello floscio nero a larghe tese.

II.

Anni 25-30.
Statura media.
Colorito bruno.
Baffi piccoli castano-scuri.
Sguardo vivace.

Si crede siano tutti e tre Polacchi o Russi



Le quattro fotografie e le impronte digitali sono della Vittima.

Roma 27 Marzo 1909.

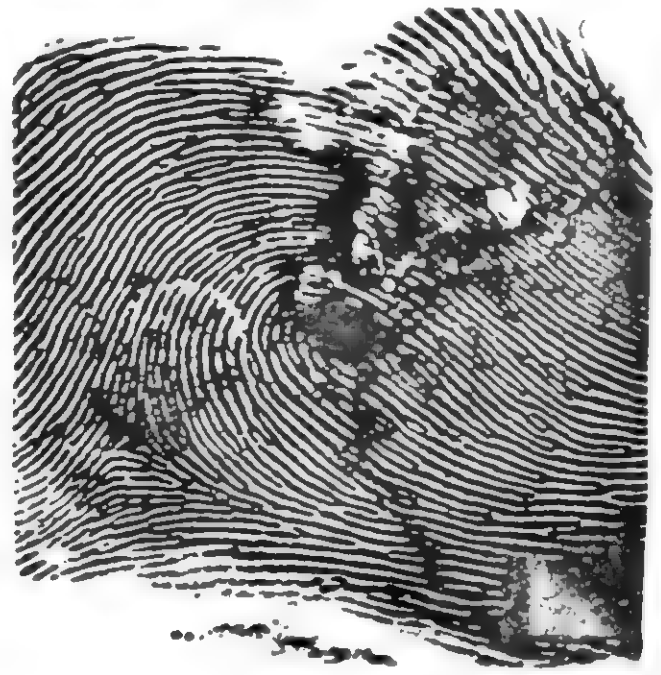
L'ISPETTORE GENERALE DI P. S.
REGGENTE LA QUESTURA
RINALDI.

Рис. 1. **Копія розыскного циркуляра, итальянской полиціи отъ 27 марта 1909 г.**

Сравненіе сфотографированныхъ съ циркуляра Итальянской полиціи и увеличенныхъ узоровъ кожныхъ линій въ Варшавскомъ Сыскномъ отдѣленіи.

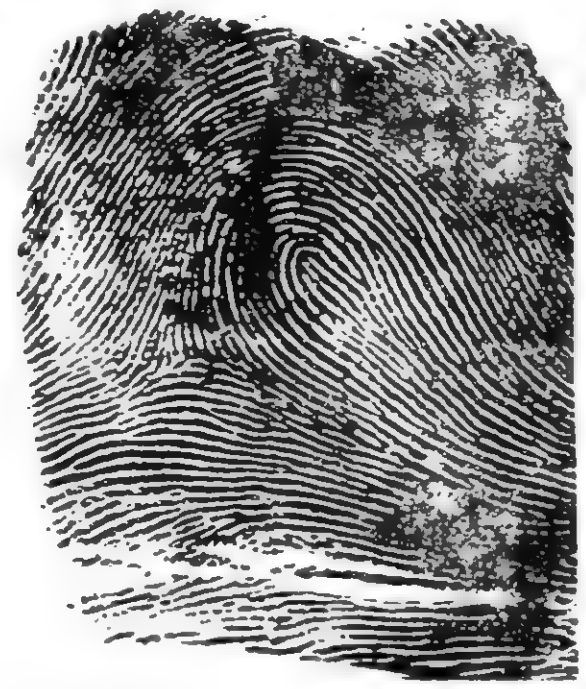
Оттиски пальцевъ трупа.

Оттиски пальцевъ Эдмунда Таранговича, снятые при жизни.



Большой палецъ правой руки.

Указательный палецъ правой руки.



Безымянный палецъ правой руки.

Мизинецъ правой руки.

Большой палецъ лѣвой руки.

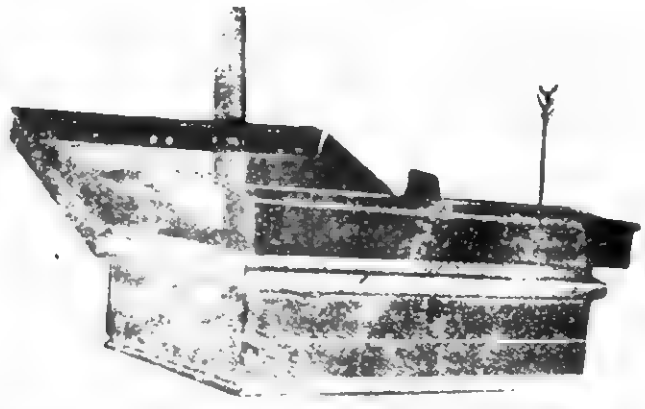
Указательный палецъ лѣвой руки.

Безымянный палецъ лѣвой руки.

Примѣчаніе. 1-ый рядъ (вертикально) Италіанскій снимокъ—
2-ой рядъ (вертикально) Варшавскій снимокъ.

Фотографія убитаго 22 марта 1909 г. въ г. Римѣ Э. Тарантовича, личность котораго установлена по пальцевымъ оттискамъ, зарегистрованнымъ ранѣе Варшавскимъ сыскнымъ отдѣленіемъ.

Примѣръ 2. Изобличеніе убійцы при помощи дактилоскопіи въ Лондонскомъ судѣ присяжныхъ 27 марта 1905 года.



Оттискъ большого пальца правой руки, оставленный грабителемъ на полированной поверхности кассовой коробки (Мѣсто указано стрѣлкой).

Проявленный мѣловымъ порошкомъ и увеличенный при помощи фотографіи тотъ-же оттискъ.

Отпечатокъ большого пальца правой руки, снятый съ задержаннаго безработнаго Алфреда Страттона, приговореннаго на основаніи этой улики къ смертной казни.

Примѣръ 3. Замѣчательный случай обнаруженія и установка личности убійцы (рецидивиста-преступника), по оставленному кровяному оттиску пальца на обложкѣ календаря. Дѣло объ убійствѣ чайнаго плантатора въ Юльпаігури, въ Бенгаліи (Британская Индія) въ 1898 году.

Сэръ Э. Генри (E. R. Henry, The Commissioner of police of the Metropolis), начальникъ Лондонской полиціи, авторъ одного изъ первыхъ руководствъ по пальцепечатанію (finger prints) приводитъ въ книгѣ своей слѣдующій замѣчательный случай установки личности убійцы—грабителя, имѣвшій мѣсто въ практикѣ англійскаго суда въ Бенгаліи (Остъ-Индія) въ 1898 году.

Управляющій чайной плантаціей въ Юльпаігури, былъ найденъ у себя въ спальнѣ съ перерѣзаннымъ горломъ, ящикъ съ письмами и депешами и касса оказались взломанными и похищено нѣсколько сотъ рупій. Первоначально заподозрѣны были: кули (рабочій), работавшій на плантаціи, высказывавшій неудовольствіе на убитаго за придирчивость въ расчетахъ; поваръ, у котораго были найдены на одеждѣ кровяныя пятна; любовница убитаго, шайка разбойниковъ изъ окрестностей Кабула и наконецъ уволенный когда-то убитымъ слуга, который былъ замѣченъ въ воровствѣ. При производствѣ полицейскаго дознанія выяснена была непричастность большинства изъ заподозрѣнныхъ, а химическое изслѣдованіе пятенъ на одеждѣ повара подтвердило показаніе послѣдняго, что онъ запачкалъ платье кровью, когда рѣзалъ голубей. Случайно среди бумагъ взломаннаго ящика письменнаго стола, гдѣ убійца искалъ ключъ отъ кассы, былъ найденъ *календарь* на туземномъ языкѣ съ свѣтлоголубою обложкой, а на этой обложкѣ замѣтны были 2 коричневатыхъ пятна. Въ одномъ изъ этихъ пятенъ, посредствомъ лупы, удалось разсмотрѣть довольно ясный оттискъ пальца. Оттискъ этотъ былъ подвергнутъ химическому изслѣдованію и анализъ его показалъ, что оттискъ на календарѣ сдѣланъ окровавленнымъ пальцемъ правой руки. Въ центральномъ полицейскомъ бюро Бенгальской полиціи были пересмотрѣны оттиски пальцевъ зарегистрованныхъ уже на карты преступниковъ и нашелся у одного изъ нихъ, нѣкоего Кангали Черенъ оттискъ большого пальца правой руки совершенно тождественный (см. рис. г) съ оставленнымъ на календарѣ, но справкѣ-же оказалось, что этотъ Кангали и былъ слугою, котораго уволилъ убитый управляющій. Кангали былъ отысканъ, арестованъ и несмотря на отсутствіе другихъ уликъ — былъ судомъ присяжныхъ признанъ виновнымъ, при чемъ однако получилась своеобразная (какъ бываетъ съ присяжными засѣдателями и въ нашихъ судахъ) мотивировка приговора: „въ кражѣ со взломомъ виновенъ, но въ убійствѣ виновнымъ нельзя его признать потому, что никто не видѣлъ, какъ онъ убивалъ...»

Рис. а. Оттискъ окровавленнаго пальца на мѣстѣ преступленія, оставленный на обложкѣ календаря, находившагося въ взломанномъ преступникомъ ящикѣ съ депешами.

Рис. б. Оттискъ того-же пальца, найденный въ дактилоскопической регистратурѣ на листкѣ ранѣе дактилоскопированнаго преступника Канаки Черепъ.

Рис. в. Оттискъ того-же пальца, снятый по задержаніи преступника.

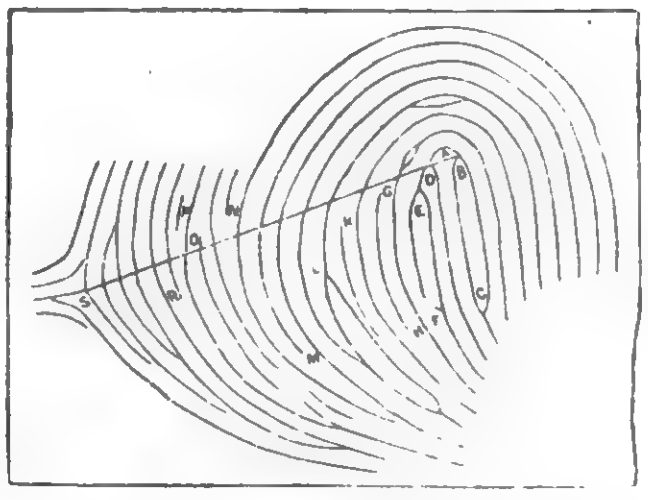


Рис. г. Схематическое изображеніе отъ руки линій того же узора, необходимое для его изслѣдованія (анализа). съ обозначеніемъ всѣхъ *характерныхъ* пунктовъ. т. е. раздвоеній. разрывовъ и т. п., а для счета проведена вспомогательная линія BS. (Подлинный узоръ см. рис. а и б).

Примѣръ 4. Доказанное А. Бертильономъ тождество оттисковъ Рене Галь, осужденнаго въ 1905 году за убійство.

Увеличенный фотографическій снимокъ оттиска пальца осужденнаго за убійство Галя, оставленный имъ на бутылкѣ вина, находившейся на столѣ въ комнатѣ, гдѣ совершено было имъ убійство г-жи Микъ.

Увеличенный снимокъ оттиска того же пальца, сдѣланный послѣ задержанія Галя Парижской сыскною полиціей. Линіи, проведенныя черезъ центръ и дельту и къ нимъ перпендикулярныя служатъ для опредѣленія тождества узоровъ.

19 Февраля 1905 г. въ предмѣстьи Парижа, Аньерѣ, 80-лѣтняя вдова Микъ найдена была въ спальнѣ зарѣзанною и съ проломленнымъ черепомъ. Предположеніе о грабежѣ не оправдалось—очевидно было, что убійцѣ кто-то помѣшалъ. Стоявшая на столѣ бутылка съ виномъ и стаканъ, а также придвинутый къ столу стулъ—указывали, что былъ у старушки какой-то знакомый гость. Въ числѣ сомнительныхъ знакомыхъ начальникъ сыскной полиціи Гамаръ обратилъ вниманіе на служившаго санитаромъ въ больницѣ нѣкоего Рене Галь, который и былъ арестованъ, но доказывалъ свое alibi. Однако къ этому времени осмотрѣвшій внимательно мѣсто преступленія А. Бертильонъ успѣлъ установить, что на стеклѣ бутылки оказались отчетливые отпечатки потныхъ *большого* и *средняго* пальцевъ правой руки „гостя“. Сравнили съ пальцами Р. Галь—тождество оказалось полное (см. рисунки) и Галь былъ Парижскимъ судомъ присяжныхъ приговоренъ къ 10 годамъ каторжныхъ работъ.

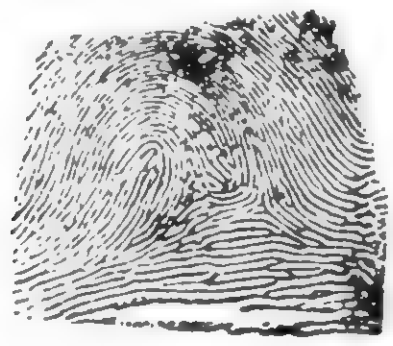
12. Приложенія.

Таблица 1.

СОСТАВНЫЕ УЗОРЫ.

Образцы двойныхъ петель.

1.



2.

3.

Двойныя петли въ англійской классификаціи называются „петлями съ боковымъ карманомъ", но болѣе правильно принятое Вандтомъ и повсюду названіе *двойной петли*: къ нимъ относятся такіе узоры, въ которыхъ ясно видны 2 параллельно идущія петлевыя сплетенія, *обхватывающія одно другаго* и обращенныя своею открытою стороною оба *въ одну сторону*.

Образцы сложныхъ петель.

4.

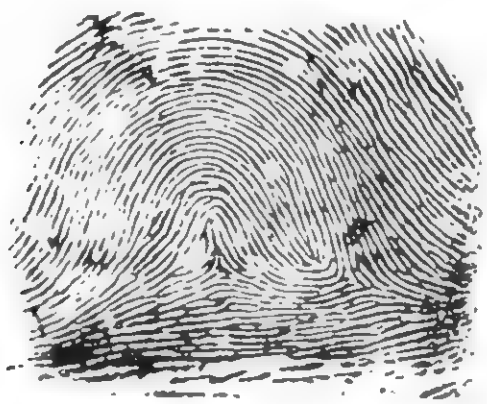
5.

Сложная петля.

(Основныя линіи въ серединѣ рисунка обозначены жирной чертой).

Сложныя петли отличаются отъ двойныхъ петель тѣмъ, что образующіе ихъ петлевые узоры обращены своею открытою частью въ разныя стороны.

Случайные (неопредѣленные) узоры.



6.

7.

Таблица 2.

ЛОЖНЫЕ ДУГОВЫЕ УЗОРЫ.

ПЕТЛИ, но по характеру узора кажущіяся дугами.

8.

9.

10.

11.

12.

13.

14.

В серединѣ каждаго узора имѣется шпилька, а сбоку ея дельта, при чемъ если провести отъ центра до дельты (какъ было указано для счета линій) вспомогательную прямую, то она пересѣчетъ хотя 1 папиллярную линію, лежащую между „предѣлами".

Таблица 3.

ЛОЖНЫЕ ПЕТЛЕВЫЕ УЗОРЫ:

ДУГИ, но по характеру узора кажущіяся петлями.

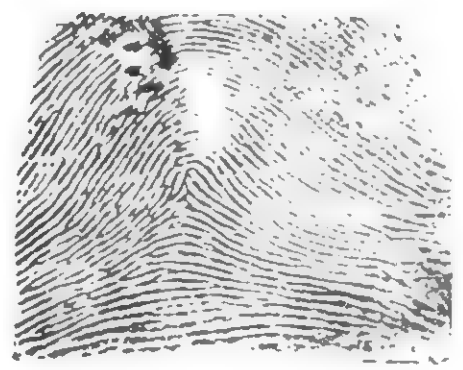
15.

16.

17

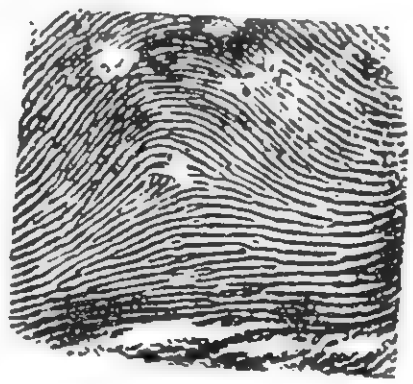
18.

19.



20.

21.



22.

23

24.

Таблица 4.

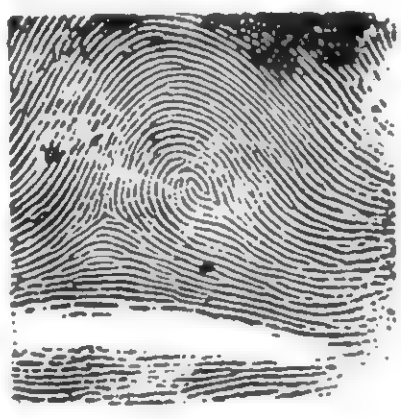
ПЕТЛЕВЫЕ УЗОРЫ, но кажущіеся петлями съ завиткомъ (см. стр. 15).

25.

26.

27.

28.



29.

30.

31.

32.

33.

34.

35.

36.

Таблица 5.

ПЕТЛЕВЫЕ УЗОРЫ. но кажущіяся двойными петлями.

41.

42.

43.

44.

45.

46.

47.

48.

49.

50.

51.

52.

Таблица 6.

Сравненіе пальцевыхъ оттисковъ, снятыхъ въ Рижскомъ сыскномъ отдѣленіи съ братьевъ близнецовъ—Яна и Индрика **Булать**, задержанныхъ по обвиненію въ кражѣ.

ИСТОЧНИКИ.

1. Institut de France. Académie de Science. Des empreintes digitales comme procédé d'identification. Extrait des Comtes rendus des séances de l'Academie des Science. t. CXLV, p. 28.

2. A. Bertillon: „Formules digitales". Empreintes digitales. Instructions Signalétiques. 1893.

3. E. R. Henry: Classification and uses of finger prints. London. 1905.

4. Windt und Kodiček: Daktyloskopie. Wien, 1904.

5. Dr. G. Roscher: Handbuch der Daktyloskopie. Leipzig, 1905.

6. Koettig, Polizei Präsident in Dresden: Daktyloskopie. Dresden, 1903.

7. Niceforo: La police et l'enquête judiciaire scientifique. Paris, 1907.

8. D-r en Sciences R. A. Reiss: Contribution a l'étude de la police Scientifique. Lausanne, 1906

9. D-r L. Tomellini: Des Modifications a introduire dans les passeports. Lyon, 1908.

10. H. Gross: Archiv für Kriminal-Anthropologie und Kriminalistik. Leipzig.

11. D. P. Cavalieri: Identificazione-Fotografia e Indagini giudiziarie Bologna. 1907.

12. Циркуляры: а) Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту Полиціи отъ 29 декабря 1906 года за № 1, 9 апрѣля 1907 г. за 110 и 26 сентября 1907 года за № 150270. б) Главнаго Тюремнаго Управленія 30 декабря 1906 г. № 32.

Примѣчаніе. Подробная схема устройства регистратуры преступниковъ при помощи «пальцевой формулы» будетъ напечатана въ послѣдующихъ выпускахъ «Искусства раскрытія преступленій», послѣ изложенія антропометріи, фотографіи и «словеснаго портрета».

Замѣченныя опечатки.

Страницы.	Столбецъ.	Строки, считая сверху.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
VII	1	5	раекрытіе	раскрытіе
»	1	9	ставить вамъ	ставитъ намъ
VIII	1	5	служить	служитъ
»	1	44	детектива	детективъ
»	2	35	охрапяемому	охраняемому
»	2	40	привыкъ каждый	каждый привыкъ
IX	1	32	«Sûret»	«Sûreté»
»	2	37	зыскная	сыскная
XI	2	15	поляціи	полиціи
»	2	21	Сообразно сему всѣ	Всѣ
XII	1	6	ее	ея
»	1	27	по профессіи	по образованію
»	2	17	чины	чины ея
»	2	40	на обязанности полиціи	на обязанности не только сыскной, но и общей полиціи
XIII	2	53	не преодолимой	непреодолимой
XIV	2	47	хотя бы	даже 42.
»	2	31	въ дѣлѣ регистраціи	въ регистраціи
XV	1	37	несравненно	несомнѣнно
»	1	37	большую	не меньшую
»	1	28	атропометрическихъ	антропометрическихъ
»	1	63	пристушниковъ	преступниковъ
»	2	18	пре ступниковъ	преступниковъ
XVI	1	1	въ Новгородѣ	въ Ревелѣ, Новгородѣ...
XVII	2	18	приспособить	приспособлять

Страницы.	Столбецъ.	Строки, считая сверху.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
10	2	1	слоныя	сложныя
»	2	9	стр.	стр. 15
11	2	4	7	13
12	1	4	правой	первой
»	1	18	средняго	средняго и...
»	2	52	стр.	стр. 13—14
13	1	18	точкѣ	точкѣ о
»	2	3	и на	о, на
»	2	11	петлввого	петлеваго
14	2	9	пересѣкающія	пересѣкающіе
15	1	2	петлевыхъ узоровъ	узоровъ
»	2	25	пуль	нуль
18	1	23	считаемъ необходимымъ... и т. д.	ошибочно повторена цѣлая фраза.
»	1	40	. . . . . г	і
»	1	60	сообразному...	своеобразному опредѣленію Бертильона
»	1	62	III	!!
»	2	13	классу...	классу— x
»	2	21	такая...	такая то
»	2	54	индентификаціи	идентификаціи
23	2	12	$\frac{32}{\text{» »}}$	$\frac{32}{32}$
24	1	7	$^1/_1 - _{32}$	$\frac{1}{1-32}$
»	1	16	17 и 19	65
»	1	17	стр. 18	стр. 44 и 45.
»	2	15	оттискивать	отыскивать
»	2	23, 30 39, 42, 44 и 49	Рохеръ	Рощеръ
34	1	24	характеристическія	характеристическіе
35	1	1	Пріемы же	Пріемы
36	2	13	хрaктеръ	характеръ
»	2	15	цѣнпую	цѣнную
37	2	12	другую	иную
63	[illegible] стр.		сговеснаго	словеснаго
63	[illegible]		Пропущено ука	заніе стр. 62.

Бланкъ полной регистраціонной карты

Лицевая сторона.

Примѣчаніе: прежде чѣмъ наклеивать заготовленныя фотографіи, слѣдуетъ провѣрить, удовлетворяютъ-ли снимки указаннымъ ниже основнымъ требов. суд.-полиц. фотографіи.

Фотографія въ 1/7 натур. величины. Ретушированіе не допускается.

При отсутствіи фотографій это мѣсто регистрац. карты заполняется повѣрочными дактилоскопическими оттисками четырехъ пальцевъ правой и лѣвой рукъ.

Волосы на головѣ и бородѣ привести въ обычный видъ, не допуская умышленной растрепанности. Всякія повязки по возможности удалить.

Одежда снимаемаго безъ верхняго платья должна быть на немъ въ порядкѣ, не допуская снимков воротничковъ и т. п. умышленной небрежности.

Фотографія въ 1/7 натур. величины.

1) Профиль съ *правой* стороны, оставляя *открытымъ* все ухо. (Эта фотографія въ профиль важнѣе всего!)

2) Спереди (en face) совершенно прямо, не наклоняя головы ни впередъ, ни назадъ, ни въ стороны. Оба плеча должны быть видны.

3) Во весь ростъ, стоя, въ 1/8 съ тѣмъ самымъ головнымъ уборомъ, верхн. платьемъ и обувью, въ котор. былъ задержанъ. Если носитъ очки, то одѣть.

Возраст. по нар. виду ______ рост. 1 метръ ______ сант. ______ *Раса (если цвѣтнокожій)*

1. Лобъ. Подбр. дуг. ______ Накл. ______ Высота ______ „Ширина" ______ Особ. ______

2. Носъ. Перенос. (глуб.) ______ *Спинка* ______ Основ. ______ Высота ______ Выст. ______ „Шир." ______ Особ. ______

3. Губы. Выс. врх. губ. ______ Выст. ______ Бордюр. ______ Толщина ______ Особ. ______

4. Подб. Ротъ. „Велич." ______ „Особ." ______ Накл. ______ Высота ______ Особ. ______

5. Очер. проф. Лобн.-нос. ч. ______ Нижн. ч. лиц. ______ Выс. череп. ______ Особ. ______

6. Прав. ухо. *Бордюръ:* Нач. ______ Верх. ______ Низ. ______ Особ. ______
Мочка: Очерт. ______ Прирост. ______ Поверхн. ______ Высота ______ Особ. ______
Противокозл.: Накл. ______ Проф. ______ Выпяч. ______ Разм. выст. ______ Особ. ______
Вн. складка: Низ. ______ Верх. ______ Форм. уха ______ Оттоп. ______ Равн. ______ ос. ______

7. Бород. Вол. Цв. ______ Особ. ______ Цв. ______ Особ. ______

17. Усы. Цв. ______ Особ. ______

8. Брови. Располож. ______ Направл. ______ Форма ______ Размѣръ ______ Особ. ______ Цвѣт ______

9. Вѣки. Глазн. щель. Гориз. ______ Отвѣсно ______ Верх. вѣко ______ Особ. ______

10. Глаз. ябл. Выступ. ______ Особ. ______

11. Глазницы: ______
12. Разст. между глазъ ______
13. Морщ. Лобн. ______ Междубровн. ______ Прочія ______
14. Выраженіе ______

15. Слож. Общ. Гол. спер. ______ Шея: Дл. ______ Шир. ______ Особ. ______ Плечи: ______ Накл. ______ Шир. ______ Поясъ ______

16. Цв. лица. *Окраска* ______ *Полнокр.* ______ *Особ.* ______

Дактилоскопія. Правой руки.

№ дѣла ______

Родъ преступности ______

Фамилія ______

Личное имя ______

Прозвище, Кличка: ______

40

Обратная сторона.

Имя и отч., если иновѣрец.—то всѣ имена, а еврей—кадим. называется христ. именами? ______

Подробн. званіе ______

Мѣсто рожденія въ гор. (дер.) ______ Уѣзда ______

Отецъ? ______ Мать (и ея дѣвичья фамилія)? ______ Живы-ли они? ______

Женат. (замужем.) Холост. (дѣвица) вдов. разведен.? ______ Любовн. связь? ______

Имя и отч. жены (мужа) и ея дѣвичья фамилія? ______

Братья, сестры и проч. извѣстные родственники? ______

Вѣроисповѣд. ______ Воен. служба? ______

Гдѣ получил. образованіе? ______

Знаетъ-ли мастерство (профессія) и послѣднее мѣсто службы? ______

Послѣднее мѣстожительство? ______

Когда, гдѣ и по как. дѣлу задержанъ или привлеченъ? ______

По как. дѣлу ранѣе привлекался? ______

Не подвергался-ли ранѣе фотографированію, антропометр. или дактилоскопіи? ______

Опис. примѣт.

18) Плечи: Ширин. ______ Накл. ______ Шея ______ Ос. ______

19) Руки: Величин. ______ Привычк. держать ______ Ос. ______

20) Ступни ноги: Длин. (№ обуви) ______ Особ. формы ног. ______

21) Осанка (выправка корпуса. Манера держаться) ______

22) Походка: ______

23) Особ. въ жестикуляціи, гримасы, мимика и т. п. ______

24) Природный языкъ? ______ Иностр. акцентъ? ______ Выговор. (областной), нарѣчіе? ______
Голос. ______ Шепелявость, картавость и т. п.? ______

25) Особен. одежды? ______ 26. Привычки ______

Антропометрія.

Ростъ 1 м. ______ с. ______
дл. р. рукъ 1 м. ______ с. ______
Рост. сид. ______

Голова. *Длин.* ______ *Шир.* ______

Пр. ухо. *Длин.* ______ *Шир.* ______

Дл. лѣвыхъ. *Ступня* ______ *Ср. пальца* ______ *Мизинца* ______ *Локтя* ______

Цв. лѣв. глаза. *№ класс.* ______ *Гад. об.* ______ *Ореол.* ______ *Особ.* ______

Дактилоскопическая классификація.

$\frac{25}{2}$ — 17474 — 47453

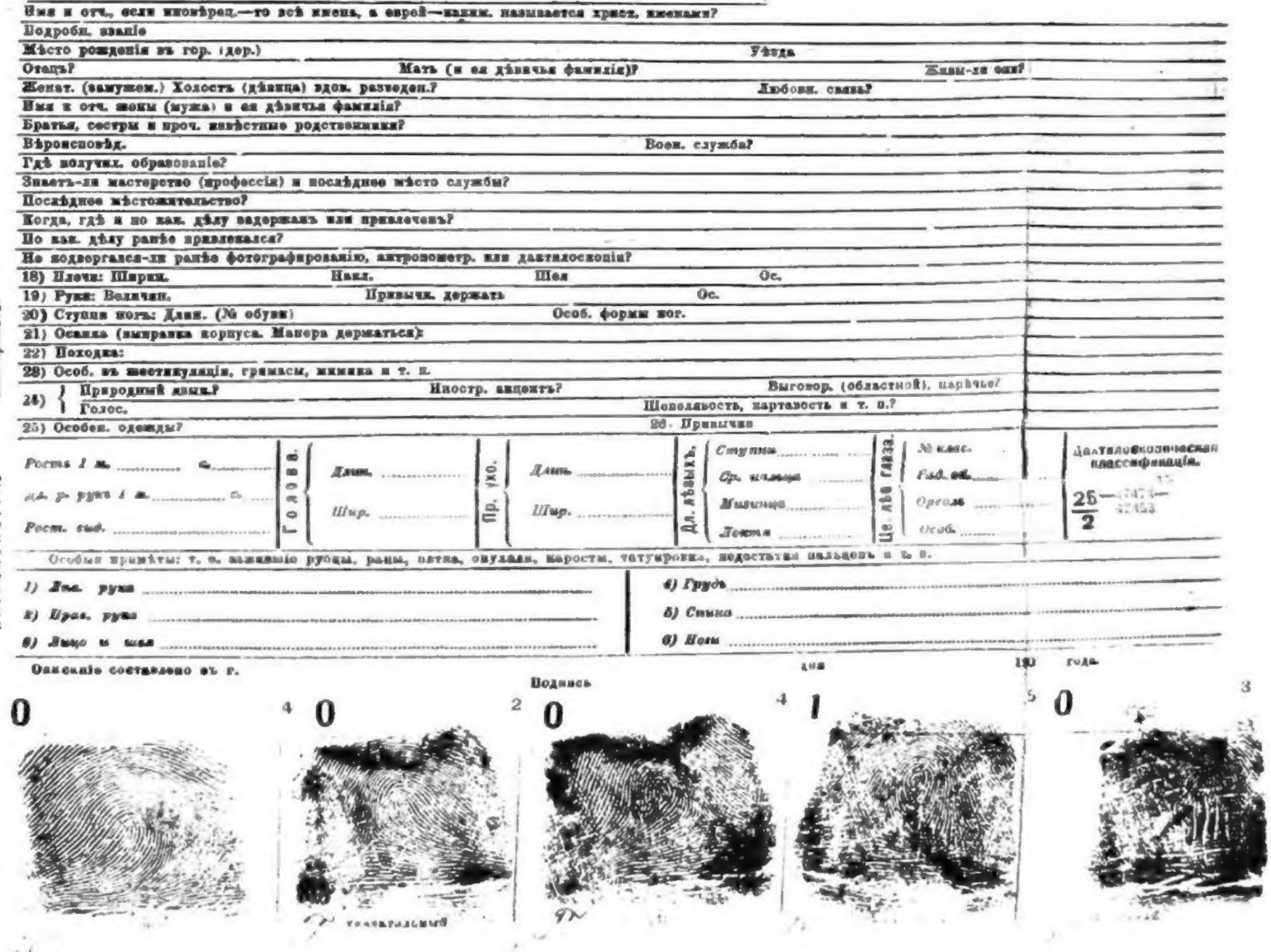
Особыя примѣты: т. е. важивыя рубцы, раны, пятна, опухоли, наросты, татуировка, недостатки пальцевъ и т. п.

1) Лѣв. рука ______
2) Прав. рука ______
3) Лицо и шея ______
4) Грудь ______
5) Спина ______
6) Ноги ______

Описаніе составлено въ г. ______ дня ______ 191 ______ года.

Подпись ______

Дактилоскопія. Лѣвой руки.



Образецъ дактилоскопическихъ оттисковъ кожныхъ линий, снятыхъ съ пальцевъ обѣихъ рукъ того-же лица что и на стр. въ центральномъ регистраціонномъ бюро Департамента полиціи въ 1909 году (оттиски сдѣланы вдоль нижняго края общеустановленной регистраціонной карты). Цифрами и буквами сдѣланы разметки для классификаціи, окончательная формула которой напечатана на картѣ. Дополнительная цифровая формула выведена не по Рошеру.

Фотографія пальцевыхъ оттисковъ автора, снятыхъ въ бюро Wiener Polizei Direction. 15 іюля 1907 года.

Männlich

Zahl

Familienname: Lebedeff

Vorname: Wassilia

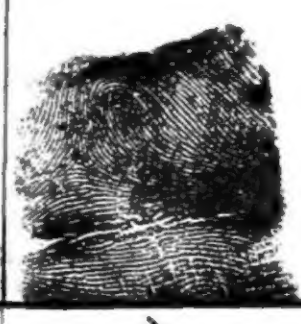
Klassifikations-Nr E 25 m 15

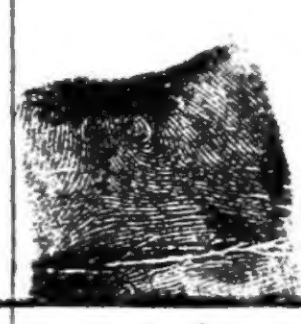
W=16 W=16 W=8 V=8 W1 2 R00

Rechte Hand.

W=

1. Rechter Daumen	2. Rechter Zeigefinger	3. Rechter Mittelfinger	4. Rechter Ringfinger.	5. Rechter Kleinfinger
0	16	0	8	0
(Falz) \	W	\	W	15 \ (Falz)





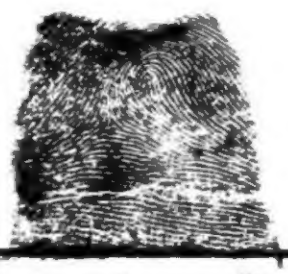
Die Abdrücke sind so herzustellen, daß die letzte Gelenksbeuge unmittelbar über der fetten schwarzen Linie zu liegen kommt. Ist ein Abdruck nicht gelungen, so ist über demselben ein neuer Abdruck zu machen.

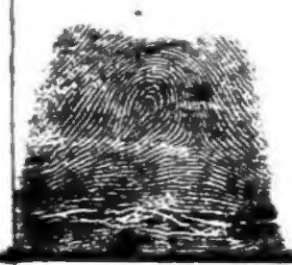
Das Fehlen, die Beschädigung oder Deformation eines Fingers, welche die Anfertigung eines Abdruckes überhaupt oder eines guten Abdruckes verhindert, ist unter „Anmerkung" zu verzeichnen.

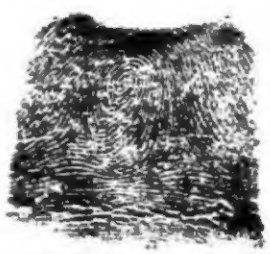
Linke Hand.

W—4 W=2 W2 W=1 W=1

6. Linker Daumen.	7. Linker Zeigefinger.	8. Linker Mittelfinger.	9. Linker Ringfinger.	10. Linker Kleinfinger.
0	0	0	1	0
(Falz) /	\ R	/	W	/ (Falz)







Linke Hand. Gleichzeitiger Abdruck der vier Finger	Rechte Hand. Gleichzeitiger Abdruck der vier Finger
Karte aufgenommen in	Anmerkung:
am 15-VII-07 von	
Vision des Amtsvorstandes	
Klassifiziert am / von	
Nachgeprüft am / von	

Образецъ листка спеціальной дактилоскопической регистратуры.

Лицевая сторона.

амилія: . .

мя: . .

истокъ составленъ въ

. . . . . » дня 190 . . . г.

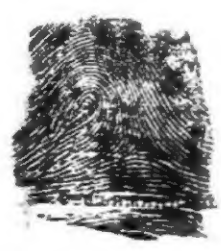
Регистраціонныя отмѣтки, составляемыя **въ центральномъ бюро:**

Годъ рожденія:

По документамъ: . . . . .

при недостовѣрности или отсутствіи документовъ, по наружному виду:

Пальцы ПРАВОЙ руки.

Большой.	Указательный.	Средній.	Безыменный.	Мизинецъ.
				

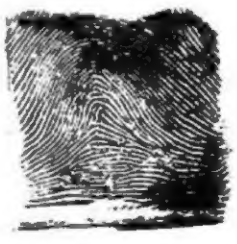
При изготовленіи отпечатковъ, листокъ сгибается назадъ по линіямъ А и Б, раздѣляющимъ его на три равныя части или поля. Отпечатки пальцевъ, для которыхъ предназначаются верхнее и среднее поля листка, накладываются непосредственно надъ каждою изъ означенныхъ линій, причемъ они дѣлаются въ указанной на листкѣ послѣдовательности, т. е. начиная отъ большого пальца правой руки до ея мизинца (надъ линіею А), а затѣмъ отъ большого пальца лѣвой руки до мизинца послѣдней (надъ линіею Б). Ниже линіи Б, а назначенномъ для этого полѣ, отпечатываются одновременно всѣ пальцы обѣихъ рукъ, кромѣ большихъ.

При изготовленіи отдѣльныхъ отпечатковъ на верхнемъ и среднемъ поляхъ листка каждый палецъ прикладывается лѣвымъ краемъ и поворачивается направо до другого края.

Надъ неудавшимся отпечаткомъ, на томъ же полѣ дѣлается новый отпечатокъ.

Отсутствіе, поврежденіе или уродство пальца означается ниже въ рубрикѣ „Особыя отмѣтки".

Пальцы ЛѢВОЙ руки.

Большой.	Указательный.	Средній.	Безыменный.	Мизинецъ.
				

Одновременные отпечатки четырехъ пальцевъ **лѣвой руки.**

Одновременные отпечатки четырехъ пальцевъ **правой руки.**

Отмѣтки, составляемыя въ центральномъ бюро:

Листокъ полученъ « » дня 190 г.

Кѣмъ зарегистрированъ:

Кѣмъ провѣренъ:

Особыя отмѣтки: